

ПРИЛОЖЕНИЕ

<1.>

<Ф. М. Достоевский – В. Ф. Пуцыковичу>

Милостивы<й> Государь

Викторъ Теофиловичъ,

Къ сожалѣнію не могу напечатать эту прекрасно написанную статью^[1] безъ выпусковъ. Я настаиваю впрочемъ лишь на двухъ только выпускахъ 1) На объѣдъ въ Невской Лаврѣ у новопосвященнаго Архіерея и 2) гдѣ говорится (весьма ясно) о Катковѣ, Некрасовѣ и Благосвѣтловѣ^[2].

1й пунктъ такъ не значитъ<е>лень что не стоило бы за него и стоять. А со 2м<ъ> пунктомъ надѣюсь согласится самъ многоуважаемый авторъ.

Вашъ слуга

Ф. Достоевскій <л. 1>¹

<2.>

<В. Ф. Пуцыкович – Ф. М. Достоевскому>

<Без обращения>

На прошеніи Вамъ, Федоръ Михайловичъ, слѣдуетъ написать:^[1] званіе, имя, отчество и фамил<ію>. Прошеніе подать (самое лучшее) около двухъ часовъ испр<авляющему> должность предсѣдателя Батурина^[2], коего канцелярія помѣщается въ первомъ корпусѣ суда² (направо). Онъ же и тов<арищъ> предсѣдателя по третьему отдѣленію, гдѣ Ваше дѣло.

Готовый къ услугамъ

В<.> Пуцыковичъ

4го Іюня 1873 <л. 1>

<3.>

<В. Ф. Пуцыкович – Ф. М. Достоевскому>

11 Сент<ября> 1873

СПб.

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Посылаю Вамъ при этомъ двѣ рукописи: 1) маленькая нѣкоего г. Иванова. А. У. Портьцкій^[1] просилъ обратить Ваше вниманіе на автора этой

¹ Здесь и далее при публикации писем используется редакторская нумерация листов, соответствующая авторскому порядку расположения текста. Архивная пагинация отражена в текстологической справке.

² суда вписано.

замѣтки. Онъ семейный человекъ, порядочный чел<овѣкъ> и безъ всякихъ средствъ остался. У насъ есть его рукопись о земскихъ школахъ^[2], которую я теперь читаю и предполагаю возвратитъ автору для сокращенія. Впрочемъ объ этомъ при свиданіи съ Вами. Эту же замѣтку, по моему, слѣдовало бы пустить теперь же. — 2) Что касается до «приключеній Русскаго торговца въ Азіи»^[3], <л. 1> я нахожусь въ сомнѣніи. Я ее прочелъ. Интересъ есть. Но дѣло въ томъ, что 1) описаніе относится къ 48 году, а 2) статья не мала. Въ виду сомнѣнія я присылаю эту статью на Ваше усмотрѣніе.

Преданный и уважающій Васъ
В<.> Пуцыков<ичъ> <л. 2>

<4.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

13 Сент<ября> 1873

Многоуважаемый Федоръ Михайлович<ъ>

Сдѣлайте одолженіе возвратите всѣ взятые Вами въ послѣднее время газеты. Онѣ необходимы для хроники.^[1] Это нужно сдѣлать, если можно, сегодня. У меня есть матеріаль, но неособенный.

В<.> Пуцыковичъ. <л. 1>

<5.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

13 Сент<ября>. Веч<еръ>

Многоуважаем<ый> Федоръ Михайлови<чъ>

62 р. получилъ. Книжку расчетную присылаю для просмотра.

Метраннажъ просилъ написать^[1] завтра требованіе объ отпускѣ бумаги для типографіи.

Вашъ покорн<ый> В<.> Пуцык<овичъ>

Книжку прошу Васъ возвратитъ завтра, если можно. <л. 1>

<6.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

20 Сент<ября> 1873

Многоуважаемый Федоръ Михайлови<чъ>

Вы вѣроятно уже знаете, что Князь^[1] сегодня былъ въ ред<акціи> и приглашалъ насъ сегодня въ 10^{мѣ} часу на собраніе къ себѣ.

Сегодня же я встрѣтился съ Б. М. Маркевичемъ.^[2] Онъ сегодня будетъ у Князя, — желаетъ съ Вами видѣться. — Онъ говоритъ, что Катковъ въ восхищеніи отъ лѣтънихъ №№ «Гражд<анина>» и послѣднюю страничку тоже доволенъ.

Вашъ покорн<ый> В<.> Пуц<ыковичъ> <л. 1>

NB.

Областное обозрѣніе (заглавіе «Привычки») я недавно отправилъ въ Типографію, равно какъ и «еженедѣльную хронику».^[3] Окончаніе того и другого завтра.

В<.> П<.> <л. 2>

<7.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

23 Октября
1873

Изъ возвращенной моей статьи^[1] я усматриваю, что она была уже новѣ Вами просмотрѣна и, какъ видно изъ Вашей, приписки, была уже назначена къ печати. Въ виду этого я возвращаю ее Вамъ съ просьбою помѣстить. Я же просилъ возвратить лишь въ томъ случаѣ, если <л. 1> эта замѣтка не будетъ напечатана въ текущихъ №№. Вѣроятно неточность моихъ выраженій вызвала это недоразумѣніе.

Вашъ покорный
В<.> Пуц<ыковичъ> <л. 2>

<8.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Многоуважаемый Федоръ Михайл<овичъ>

Посылаю Вамъ каталогъ.^[1] На завтра осталось только два листка (оба¹ маленькіе): статьи историч<ескія> и по обученію и воспитанію.

Ваши замѣчанія (вчерашнія)² не могли быть мною приняты къ самому дѣлу, такъ какъ политическій отдѣлъ былъ уже готовъ прежде. Впрочемъ исправлено относительно Церковно-полит<ическихъ> статей.^[2]

Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что есть мѣсто для Вашихъ поправокъ, какъ теперь, такъ и въ корректуру.

Предан<ный> Вамъ слуга В<.> П<.> <л. 1>

¹ оба вписано.

² (вчерашнія) вписано.

<9.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

5 Янв<аря> 1874

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

На требованіе мое дать корректуру Алекс<андровъ>сказаль^[1], что моя статья^[2] и не набиралась вовсе. Во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній повторяю, что я сдалъ ее своевременно, т. е. вчера послѣ обѣда, потомъ въ 8 часовъ вечера и окончаніе въ 8 ч. (сегодня) утра.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ я бы просилъ Васъ убѣдительно, чтобы Вы не настаивали на ея печатаніи <л. 1> во избѣжаніе могущихъ произойти недоразумѣній и для лучшей обработки статьи.

Покрайней мѣрѣ я тутъ уже совершенно въ сторонѣ.

Уважающій и преданны<й>
Вамъ В<.> Пуцыковичъ <л. 2>

<10.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

24 Февр<аля>

По порученію Ю. Д. Застѣцкой^[1] препровождаю къ Вамъ, многоуваж<аемый> Федоръ Михайловичъ, прилагая при семь билетовъ.^[2]

Вашъ слуга В<.> Пуцыков<ичъ>

При этомъ же и письмо по редакціи.^[3] <л. 1>

<11.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

2 марта

Александровъ сегодня приходилъ и говорилъ, что для Полит<ического> Обозрѣнія есть много мѣста. Но это обозрѣніе, какъ Вамъ извѣстно, мною не изготовлено въ виду предполагавшагося недостатка мѣста.

Не найдете-ли Вы возможнымъ поѣтому помѣстить прилагаемую Политическую корресп<онденцію> гдѣ говорится объ Австріи и отчасти Пруссіи? Это отъ <л. 1.> того самаго г. Сливова корресп<онденція>^[1], отъ котор<аго> уже была 1 разъ напечатана.^[2]

Вашъ покорнѣйш<ій>
В<.> Пуцык<овичъ> <л. 2>

<12.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 Апрелья

Многоуважаемый Федоръ Михайлови<чь>

Къ немалому моему удивленію я получилъ полчаса тому назадъ прилагаемую записку отъ Князя^[1] и оказалось, что онъ уѣхалъ лишь за часъ передъ тѣмъ сегодня.

Деньги для Соколовскаго^[2] будутъ внесены завтра изъ оставленныхъ въ видѣ гонорара, а <л. 1> для уплаты гонорара будутъ мною истребованы въ свое время.

Относительно жалованья Вамъ Гладкій^[3] говоритъ, что не можетъ ничего сейчасъ сдѣлать въ виду того, что оставлено мало денегъ.

У меня будетъ лишь иностр<анное> обзоръне^[4] (около 400 стр.). А внутренняго не будетъ въ виду того, что Князь въ прилагаемой запискѣ^[5] совершенно <л. 2> для меня неожиданно отказывается оплачивать этотъ отдѣлъ.

Преданный Вамъ Вашъ
слуга В<.> Пуцыковичъ

Къ довершенію безпокойства, которое причиняютъ Вамъ всѣ эти хлопоты, Вамъ придется еще разъ побывать въ цензурн<омъ> комитетѣ <л. 2 об.>

<13.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

20 Апр<гья>

Вотъ точная копія, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ, съ сейчасъ полученнаго мною указа.^[1]

Вашъ слуга В<.> Пуцыковичъ.

О Вашемъ жалованьи писалъ Кн<язю> третьяго дня.

P. S.

Сдѣлайте милость — позвольте иногда обращаться за совѣтами, во время Вашего пребыванія здѣсь.

П<.> <л. 1>

<14.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 мая

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Князя я извѣстилъ о происшедшемъ съ начальствомъ. Но отвѣта еще не получилъ. Въ виду этого отвѣтъ церковникамъ еще не набранъ^[1] (отложенъ до соглашенія съ Княземъ).

Лободъ я могу послать деньги^[2] лишь въ понедѣльникъ, ибо нѣтъ въ Редакціи пока никакихъ денегъ.

Уважающій Васъ Вашъ слуга

В<.> Пуцыковичъ <л. 1>

<15.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Старая Русса 11 Августа/74

Милостивый Государь

Викторъ Феофиловичъ,

Двѣ недѣли назадъ, въ бытность мою проѣздомъ въ Петербургъ^[1], когда Вы такъ обязательно обѣщали мнѣ собрать по газетамъ процессъ Долгушина и К^о^[2] — я не успѣлъ зайти къ Вамъ за газетами, буквально не имѣя минуты времени. Симъ же спѣшу предупредить что на дняхъ зайдетъ къ Вамъ въ редакцію одна дама^[3], которую я просилъ объ этомъ, и если процессъ у Васъ уже былъ для меня собранъ то не откажите вручить ей №№. Князь совѣтовалъ мнѣ читать по Москов<скимъ> Въдомостямъ, да и самъ я знаю почему тамъ интереснѣе. И такъ прошу убѣдительнѣйше или по Московскимъ или, если ужъ нельзя, то по Голосу. №№ эти мнѣ капитально нужны для того литературнаго дѣла^[4], которымъ я теперь занятъ, и если Вы, многоуважаемый Викторъ Феофиловичъ, <л. 1> все еще такъ добры что не откажетесь содѣйствовать, то капитально меня одолжите, а я за то, честное слово даю, не¹ останусь въ долгу передъ Гражданиномъ.

Въ случаѣ еслибы Васъ, вовремя прихода этой дамы не было дома, оставьте газеты кому нибудь въ Редакціи для передачи по² ея спросу.

¹ Далее было начато: отка

² Далее было начато: пер

Я остаюсь на всю зиму (для усиленной работы) въ Старой Руссѣ, но однакоже три-четыре раза въ зиму буду наѣзжать въ Петербургъ, дней на десять и болѣе. Первый приѣздъ мой состоится около Сентября въ половинѣ.

Передайте Князю мое глубочайшее уваженіе, равно Александру Устиновичу^[5] и вѣсьмъ кого встрѣтите изъ нашихъ.

А за симъ примите увѣреніе моего совершеннаго уваженія съ которымъ пребываю

Вашъ слуга
Ф. Достоевскій <л. 2>

<16.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<29–30 мая 1876 г.¹>

Многоуваж<аемый> Федоръ Михайловичъ!

Еще неудача, — хотя имя Ваше не подвергалось огласкѣ. Требуютъ еще одной подписи, такъ какъ даже знаменитыхъ писателей не считаютъ «негоціантами», а меня все таки признаютъ въ этомъ качествѣ. Ищу третьей подписи (сохраняя Ваше инкогнито) — тогда дѣло будетъ болѣе вѣрное. <л. 1>

Но на все это нужно опять таки нѣсколько дней. Поэтому и не знаю какъ сказать: есть ли надежда или нѣтъ.

На всякій случай до времени прошу сохранить вексель^[1], а въ понедѣльникъ скажу, что предвидится.

Прошу принять увѣреніе въ уваженіи и глубокой преданности

В<.> Пуцыковичъ <л. 2>

<17.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

2 Юня <18>76.

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Мнѣ очень совѣстно, что столько причинилъ Вамъ хлопотъ, а между тѣмъ попытки оказываются неудачными. Сказали мнѣ въ банкѣ, что, не смотря на солидность подписей, не могутъ учесть теперь. И посоветовали въ другой разъ дѣлать такъ: 1) необходимо начать

¹ Рукой не установленного лица карандашом вписано: 31 мая 1876 г.

сношенія съ банкомъ посредствомъ подписи одного изъ тѣхъ людей, которые уже извѣстны банку своими учетами; 2) дѣлать учеты на небольшія суммы (до 600 р.) и чѣмъ чаще — тѣмъ лучше! и 3) записать-ся <л. 1> членомъ въ общество взаимнаго кредита (черезъ предсѣд<ателя> Исакова), взявъ туда какую нибудь сумму (отъ 30 р.), — тогда тамъ будетъ открытъ постоянный учетъ за членскими двумя подписями и кромѣ того будетъ открытъ личный кредитъ на сумму въ 10 разъ большую внесенной въ пай.

Всѣ эти формальности я совершаю тотчасъ же. И если мое посредничество окажется нужнымъ для Васъ хоть недѣли черезъ двѣ-три, я очень буду радъ угодить Вамъ; многоуважаемый Федоръ Михайловичъ.

Вообще мнѣ совѣтовали — если <л. 2> я желаю имѣть обширный кредитъ — выдавать почаще векселя (валюта всегда товаромъ должна быть означена, а не деньгами): типографику, поставщику бумаги и т. д., — чтобы какъ можно больше извѣстности произвести по книгамъ банка; — тогда, говорятъ, кредитъ будетъ полный.

Возвращаю вексель^[1] и прошу сообщить, сколько долженъ Вамъ уплатить половинныхъ расходовъ по нему.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ и <у>важеніи и истинной преданности. В<.> Пуцыковичъ <л. 2 об.>

<18.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

Суббота <январь 1877 г.>

Уважаемый Федоръ Михайловичъ

Повѣренный Вашъ боленъ уже нѣсколько дней. Небыло возможности представить кому либо безъ новой довѣренности. Но это къ лучшему, кажется, ибо я очень мало надѣюсь на успѣхъ. А между тѣмъ представляется возможность дѣйствовать на вѣрняка, такъ <л. 1> какъ я купилъ типографію, которая переведена на мое имя.

Вексель литератора или издателя и типографика вещь вѣрная. Отказъ невѣроятенъ, если не невозможенъ. А потому сдѣлайте милость напишите по прилагаемой формѣ вексель на 800 р.

500 р. будетъ Вамъ, а 300 р. мнѣ и я представляю въ понедѣльникъ самъ, такъ что въ среду утромъ <л. 2> навѣрное будемъ имѣть 500 р. Я очень боленъ, а потому и неявляюсь къ Вамъ лично. Вексель можно прислать и завтра.

Всѣ Вашъ В<.> Пуцыковичъ <л. 2 об.>

<19.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

<15 января 1877 г.>

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Такъ какъ журналъ только завтра выходитъ, то я не могу ѣхать къ Комарову^[1] (въ «СПб. Вѣд.»), хотя получилъ приглашеніе. Очень жалкую.

По моимъ справкамъ нужно быть во фрактъ. Комаровъ<ъ> 1,000 р. на угощеніе.

Съ глубокимъ уваженіемъ
В<.> Пуцыков<ичъ> <л. 1>

<20.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

4 Марта 1877
Москва

Уважаемый Федоръ Михайловичъ!

Мнѣ очень совѣстно, что нѣкоторыя неблагопріятныя для меня обстоятельства помѣшали мнѣ благодарить Васъ за сдѣланное мнѣ Вами и Анною Григорьевною одолженіе — тогда же.

Дѣла меня здѣсь задержали долѣе чѣмъ я предполагалъ. Со дня на день отлагаю возвращеніе въ Петербургъ. А между тѣмъ мысль, что не возвратилъ денегъ Вамъ до сихъ поръ крайне меня беспокоитъ. Очень извиняюсь передъ Вами, Федоръ Михайловичъ и надѣюсь, что Ваша снисходительность ко мнѣ и великодушное участіе во мнѣ не оставятъ меня и на будущее время.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ
В<.> Пуцыкови<чъ>

NB. При мнѣ въ магазинъ Соловьева^[1] многіе спрашивали «Дневникъ»
3 Марта. <л. 1>

<21.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

20 Апр<еля> <18>77.

Болѣзнь не позволила мнѣ, уважаемый Федоръ Михайловичъ<ъ>, тотъ часъ же съѣздить въ Главное управленіе^[1] по Вашему дѣлу. А когда

я отправился, то сказали мнѣ, что Вы въ тотъ же день лично были и узнали все необходимое.

Согласно желанію моего должника (который къ Вамъ заходилъ) уплата отсрочена <л. 1> еще на 2 мѣсяца>.

Бѣду въ Москву сейчасъ по денежнымъ дѣламъ, которыя до сихъ поръ все какъ то не устроены были.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи Вашего преданнаго
В<.> Пуцык<овича>

Если имѣете порученія въ Москвѣ, то вотъ мой адресъ: Кузнецкій мостъ, Гостинница Россія. <л. 1 об.>

<22.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

13 Марта

Уважаемый Федоръ Михайловичъ!

Ужъ и не знаю, какъ извиняться за такое промедленіе! Дѣла и дѣла затруднительныя помутили голову...

Теперь посылаю 100 р. съ великою благодарностью за одолженіе.

А на счетъ остальныхъ 300 р. надѣюсь, что будете добры — прямо напишете за 4–5 дней до того времени, когда они Вамъ понадобятся, ибо пока я управляюсь съ дѣлами не имѣю еще денегъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ
и преданностью.

Посылаю рѣчь Аксакова^[1], которая задержана и можетъ быть передаваема для чтенія только въ вѣрныя руки. <л. 1>

<23.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Посылаю при этомъ 300 р. и очень извиняюсь, многоуваж<аемый> Федоръ Михайловичъ, что вчера не могъ (по случаю мигрени) доставить Вамъ, — которыя при этомъ посылаю (300 р.) съ величайшею благодарностью.

Съ глубокимъ уваженіемъ
В<.> Пуцыков<ичъ> <л. 1>

<24.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

20 Марта <18>78

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Весьма буду Вамъ обязанъ, если предъявителя сего нашего метранпажа снабдите 25 или 30 р.

Завтра вечеромъ я эти деньги Вамъ возвращу.

Сегодня же необходимо дать рабочимъ, а у меня ни коп. нѣтъ и я боленъ. Только поэтому и беспокою Васъ этою просьбою.

Вашъ В. Пуцыковичъ

Неизвѣстность въ дѣлахъ полная. Однако существованіе мое и журнала гарантировано хоть на нѣсколько дней — и то хорошо. Наслаждаюсь относительнымъ покоемъ.

Деньги можно Сергѣеву дать^[1] на руки безъ росписку¹. <л. 1>

<25.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

20 Юня, вторникъ/
1878 г.

Москва, Кузнецкій
мостъ, гост. Россія,
№ 27

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Объясался я Вамъ написать откуда бы то ни было — въ случай, если судьба меня вынудитъ очутиться гдѣ нибудь по дальше отъ Петерб<урга>. Исполняю обѣщаніе. Но не думайте, чтобы я Вамъ писалъ изъ мѣста бѣгства. Едва-ли я убѣгу отъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ. Если завтра я не вернусь въ Петербургъ, то вернусь въ пятницу и выпущу двойной №.

Вотъ уже полторы недѣли <л. 1> какъ я здѣсь живу. Но что же Вамъ новаго сказать? Насчетъ денегъ, т. е. на счетъ того, чтобы мнѣ ихъ кто-либо далъ полный неустѣхъ. Впрочемъ это неточное выраженіе — неустѣхъ. Успѣха быть не могло потому что я лично ни къ кому здѣсь не обращался за деньгами. Никого нѣтъ изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ.

¹ Так в подлиннике. Текст: Деньги можно Сергѣеву дать на руки безъ росписку — вписан в верхнем левом углу страницы.

Съ Аксаковымъ вижусь^[1], но дѣло ограничивается, какъ и въ бестѣдахъ съ К<онстантиномъ> П<етровичемъ> П<обѣдоносцевымъ>^[2] объ томъ же, оханьями и аханьями, самыми сочувственными впрочемъ и искренними. Еслиже Вы спросите, для чего же я здѣсь столько прожилъ даромъ, я могу лишь на это Вамъ сказать, что никакъ не хотѣлось тотчасъ же назадъ ѣхать <л. 2> потому что здѣсь сталъ ощущать прелести покоя и возможности, среди забвенія всякой петерб<ургской> суеты, сосредоточиться на одномъ и томъ же и окончательно подумать о судьбѣ журнала и моей собственной. Что тамъ дѣлается въ Петерб<ургѣ> я теперь не знаю. Но вотъ до чего я додумался. Расчитывать необходимо только на свое умѣнье и силы, отбросивъ надежду на денежную помощь съ какой бы то ни было стороны. Но что же я-то самъ способенъ сдѣлать? По моему есть одно средство: это прекратить теперь изданіе «Гражд<анина>» и начать, если не очень скоро, то не позже <л. 2 об.> какъ съ 1 Января <аря> ежедневный «Гражд<анинъ>» по вѣстьмъ правиламъ большой газеты. Конечно, это рискъ; но, согласитесь Федоръ Михайловичъ, что это не большій рискъ сравнительно съ тѣмъ, какой неизбѣженъ въ томъ случать, если изд<аніе> продолжать такъ какъ теперь. Я такъ расчитываю: сильное обновленіе можетъ спасти, но веденіе дѣла попрежнему погубитъ журналъ. Разумѣется меньше риска въ первомъ случать. Я здѣсь имѣлъ случай присмотрѣться къ ежедневнымъ изд<аніямъ>. И что же? Послѣдняя изъ дешевыхъ ежедневныхъ окупается! <л. 3> Секретъ очень простой: розничная продажа, публикаціи и даровой матеріалъ спасаютъ газету — какъ ни плоха подписка годовая. А въ еженедѣльномъ изд<аніи> доходовъ уже никакихъ нѣтъ. Вотъ и разница. Завтра поговорю объ этомъ съ Аксаковымъ. Онъ просилъ меня остаться здѣсь до четверга, когда онъ произнесетъ рѣчь^[3] — протестъ противъ постановленій конгресса. Дѣйствительно, у меня чуть не случился ударъ при чтеніи телеграммъ изъ Берлина и я былъ боленъ болѣе 5 дней — почти была парализована лѣвая сторона. <л. 4>

Обдумайте, Федоръ Михайловичъ, мою дерзкую затѣю и напишите въ Петерб<ургѣ>.

Но въ случать рѣшенія можно-ли будетъ сказать, что будутъ принимать участіе: Ф<едоръ> М<ихайловичъ> Д<остоевскій>, И<ванъ> С<ергѣевичъ> Акс<аковъ>, А<лександръ> У<стиновичъ> Портьцк<ій>, кн. В<ладиміръ> П<етровичъ> Мещ<ерскій> и т. п.?

Отъ этого зависитъ, если не весь, то $\frac{3}{4}$ успѣха.

Кланяюсь Аннѣ Григорьевнѣ.

Съ искреннимъ уваженіемъ
всегда Вамъ преданный
В. Пуцыковичъ <л. 4 об.>

<26.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Суббота, 15 Июля

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Съ величайшею благодарностью возвращаю Вамъ 25 р. и извиняюсь, что не сдѣлалъ этого скорѣе. Т<риши>на я удовлетворилъ^[1], такъ что онъ теперь не будетъ Васъ беспокоить.

№ 23–24 и прилож<еніе> до сихъ поръ остаются арестованными^[2]. Однако всѣ городскіе, заграничные и минеральные получили рѣчь и ее теперь читаютъ Богъ знаетъ гдѣ.

Спасаясь на нѣсколько дней за городъ. Раньше четверга не вернусь.

Что же это за восторгъ здѣсь отъ рѣчи Аксакова! Меня хвалятъ «за храбрость».

Съ истиннымъ уваженіемъ
весь Вашъ В.<.> Пуцыков<ичъ> <л. 1>

Аннѣ Григорьевнѣ кланяюсь низко и посылаю для коллекціи письмо іезуита.

Я Вамъ также послалъ рѣчь. Получили-ли Вы ее? <л. 2>

<27.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 Авг<уста> 1878

Многоуважаемый
Федоръ Михайловичъ!

Что значитъ, что о Васъ здѣсь нѣтъ никакихъ извѣстій? Когда вернетесь? И какъ Вамъ живется?

Я непомню теперь, послалъ ли я Вамъ, кромѣ рѣчи Аксакова, № 23–24 «Гражд<анина>». Этотъ № теперь сталъ большею рѣдкостью чѣмъ сама рѣчь, потому что рѣчи у меня есть нѣсколько экз<емпляровъ>, а № одинъ только. Не смотря на то, что пріостановка <л. 1> послѣдовала за рѣчь, а не за №, этотъ № цѣликомъ арестованъ^[1] и Главное Управленіе отказалось его когда-либо освободить. Впрочемъ вѣрно Вы скоро будете здѣсь и объ этихъ мелочахъ послѣ. А теперь сообщаю Вамъ, что вчера

получилъ письмо отъ бѣднаго И. С. Аксакова. Онъ подвергся 4 наказаніямъ: 1) строжайшему выговору, 2) отрѣшенію отъ должности предсѣдателя комитета 3) закрытію самаго славянскаго Комитета въ Москвѣ и 4) высылкѣ на жительство въ Село Варварино близъ Юрьева-Польскаго Владимірской губ. въ имѣніе сестры <л. 2> Тютчевой.^[2] Онъ говоритъ, что его гнѣздо въ Москвѣ разорено и не надѣется, чтобы это «впредь до особаго распоряженія» было для него коротко въ Юрьевъ-Польскомъ. За что въ сущности послѣдовали послѣднія двѣ степени кары онъ не знаетъ, ему ничего не было объявлено и никто изъ его знакомыхъ не могъ добиться въ Петербургѣ толку. Бѣда да и только! Жаль бѣднаго Ив. Сергѣевича.

Изъ другихъ новостей могу Вамъ сообщить, что до сихъ поръ убійцы Мезенцева нерозысканы^[3], но по вѣсѣмъ признакамъ это дѣло рукъ нигилятины. <л. 2 об.> Достоинно вниманія, что недѣли за три до¹ ужаса пріостановки журнала² я послалъ Мезенцеву письмо, которое я получилъ отъ одесскихъ социалистовъ, какъ они подписались, и въ которомъ мнѣ угрожали кровавою расправою, если я не перестану писать въ «Гражданинъ» противъ соціальной нигилятины. Но вѣроятно покойникъ не обратилъ большаго вниманія на эту угрозу, потому что послѣ 23–24³ я получилъ еще одну угрозу.

Князь Мецкерскій здѣсь безвыѣздно. <л. 3> Съ нимъ я покончилъ на счетъ «Гражданина» такъ какъ я желалъ и думаю, что теперь журналъ спасенъ. Я ему долженъ заплатить еще 4,000 р., но въ теченіе трехъ лѣтъ. Полторы тысячи въ Январѣ 79 г., а 2^{1/2} т. въ теченіе 3^{хв} лѣтъ. Кроме того онъ взялся теперь помочь мнѣ ручательствомъ гдѣ нужно за бумагу и типографію. Такъ имъ обрѣзомъ если князь сдержитъ свое слово, то журналъ спасенъ и не умретъ пока я здоровъ или живъ. Братъ же на себя веденіе <л. 3 об.> журнала онъ ни на какихъ условіяхъ не желаетъ. Вообще видно онъ уже какъ навсегда порѣшилъ съ вопросомъ о взятіи отъ меня обратно журнала.

Денежныя средства мои теперь все еще плохи. Но журналъ поведу съ 4 окт<ября> какъ слѣдуетъ. Надѣюсь достать денегъ къ тому времени.

Тришинъ съ тѣхъ поръ не являлся, такъ какъ получилъ всѣ проценты.

Затѣмъ прошу принять <л. 4> мое увѣреніе въ глубочайшемъ къ Вамъ уваженіи Вашего покорнаго<о>

В<.> Пуцык<овича>

¹ Далее было: этого

² пріостановки журнала вписано.

³ Тамъ была рѣзкая статья противъ кіевскихъ убійць. <Примеч. автора письма. — Ред.>

Р. С. Вы, конечно, спросите какъ я перебивался все это время. Дѣло въ томъ, что меня спасло какое то необычайное въ прежнее время философское равнодушіе къ бѣдѣ (но не къ жизни; къ жизни, напротивъ, самыя розовыя у меня порывы). Я какъ-то не обращалъ ровно никакого вниманія на жестокия ругательства моихъ кредиторовъ всѣхъ сортовъ, не исключая и дамъ. Я воображалъ себѣ, что все это не ко мнѣ относится. И такъ прошло тяжкое время. Кромѣ <л. 4 об.> того я напрягалъ всѣ силы чтобы достать хоть немного денегъ въ банкахъ и, спасибо банкамъ, поддержка была оказана на болѣе вопіющія нужды.

Аксаковъ пишетъ, что ему весело видѣть «какъ я не унываю». Но еслибы я допускалъ уныніе хоть на одинъ часъ къ себѣ, то могъ бы рѣшиться на многое дурное. А такъ безъ всякаго унынія время какъ-то незамѣтно пробѣжало. И подписочка не за горами. Авось Богъ поможетъ въ 1879 г.<.>! До свиданія.

Поклонъ Аннѣ Григорьевнѣ.

В. П. <л. 5>

Ему можно свободно писать.

Адресъ Аксакова:

Юрьевъ-Польской Владим. г<уберніи>.

Село Варварино. <л. 5 об.>

<28.>

<Ф. М. Достоевскій — В. Ф. Пуцыковичу>

Многоуважаемый

Викторъ Теофиловичъ!

Письмецо Ваше¹, за которое весьма благодарю, получилъ еще двѣ недѣли назадъ и вотъ до сихъ поръ какъ-то не собрался отвѣтить, хотя каждый день хотѣлъ. Да и теперь напишу лишь двѣ строчки, единственно чтобы² заявить Вамъ, что Васъ люблю и о Васъ не забылъ иногда думать. Вы спрашиваете: что³ я не пишу, и почему обо мнѣ не слышно? Но, во первыхъ,⁴ кромѣ Васъ и написать некому⁵, а про Васъ я и не зналъ (до письма Вашего), гдѣ Вы находитесь. — Да и писать мнѣ почти вовсе нечего. Работаю романъ, но дѣло идетъ какъ-то туго

¹ Здесь и далее в «Берлинском Листке» (БЛ) вежливая форма местоимения — со строчной буквы.

² В БЛ: чтобы

³ В БЛ: что

⁴ В БЛ: Но во первыхъ

⁵ В БЛ: написать мнѣ не кому

и я только лишь въ началѣ, такъ что я очень недоволенъ собой. Погода здѣсь была довольно дурная, а у меня было два припадка — вотъ и всѣ мои новости. Кромѣ того: въ Петербургѣ буду не раньше какъ черезъ мѣсяць, т. е. къ Октябрю; во первыхъ, здѣсь работать лучше, вовторыхъ, воздухъ превосходный; въ третьихъ, погода поправилась и осень, кажется, будетъ хороша. Тѣмъ не менѣе убѣдительнѣйше прошу Васъ черкнуть мнѣ хоть разъ изъ Петербурга съ получениемъ сего, потому что сижу здѣсь въ уединеніи и пробиваюсь лишь газетами, которыя страшно надоѣли. Спасибо, что увѣдомили объ Аксаковѣ, напишу ему непременно. Пишете,¹ что убійць Мезенцева такъ и не розыскали и что навѣрно это нигилятина. Какъ-же иначе? Навѣрно² такъ; но излечатся-ли³ у насъ отъ застоя и отъ старыхъ⁴ рутинныхъ приемовъ⁵ — вотъ что скажите! Вашъ анекдотъ о томъ,⁶ какъ Вы послали Мезенцову⁷ анонимное письмо Одесскихъ социалистовъ, грозившихъ Вамъ смертію за то, что Вы противъ социализма пишете, — верхъ оригинальности.⁸ Вамъ ничего ровно не отвѣтили и письмо Ваше кануло въ вѣчность — такъ, такъ! Кстати: убѣдятся-ли они наконецъ, сколько въ этой нигилятинѣ орудуетъ (по моему наблюденію) жидковъ, а можетъ и Поляковъ⁹. Сколько разныхъ жидковъ было еще на Казанской площади, затѣмъ жидки по Одесской исторіи. Одесса, городъ жидовъ, оказывается центромъ нашего воюющаго социализма. Въ Европѣ то-же явленіе: жида страшно участвуютъ въ социализмѣ, а ужъ о Лассаляхъ, Карлахъ Марксахъ и не говорю. И понятно: жиду весь выигрышъ отъ всякаго радикальнаго потрясенія и переворота въ государствѣ, потому что самъ-то онъ *status in statu*¹⁰, составляетъ свою общину, которая никогда не потрясется, а лишь выиграетъ отъ всякаго ослабленія всего того, чтò не жида. — Статьи нашей печати объ¹¹ убійствѣ Мезенцева — верхъ глупости.¹² Это все статьи либеральныхъ¹³

¹ В *БЛ* запятая отсутствует.

² В *БЛ*: Какъ же иначе, навѣрно

³ В *БЛ* текст: но излечатся-ли — напечатан вразрядку.

⁴ В *БЛ* текст: застоя и отъ старыхъ — напечатан вразрядку.

⁵ В *БЛ* слово: приемовъ — напечатано вразрядку.

⁶ В *БЛ* запятая отсутствует.

⁷ В *БЛ*: Мезенцеву

⁸ В *БЛ* далее: Именно, именно такъ и должно...

⁹ В *БЛ*: поляковъ

¹⁰ *status in statu* (*лат.*) — государство в государстве.

¹¹ В *БЛ*: о

¹² В *БЛ* вместо точки — восклицательный знак.

¹³ В *БЛ* слово: либеральныхъ — напечатано вразрядку.

отцовъ,¹ несогласныхъ съ увлеченіями² своихъ нигилистовъ дѣтей, которые *дальше ихъ пошли*³. Хотя и говорятъ они,⁴ что народъ еще не зараженъ социализмомъ, но ни одинъ изъ нихъ не сознаетъ значенія этого факта, не преклоняется передъ народомъ, а напротивъ,⁵ по прежнему отрицаетъ его и возвышается надъ нимъ, гордясь своимъ европеизмомъ⁶. Еслибъ издавалъ дневникъ, написалъ бы кое-что.

Никакъ не думалъ, что Мещерскій въ Петербургѣ. Передайте ему, если увидите его, мой привѣтъ отъ чистаго сердца. Не пишетъ-ли онъ чего? Если пишетъ романъ — пусть пишетъ съ оглядкой, тщательно, не спѣшитъ на почтовыхъ. При такомъ талантѣ, какъ у него, нельзя портить безнаказанно. Въ Петербургѣ-ли Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ? Глубокій ему привѣтъ, если увидите его. — Кто такой *Н. Морской*^[1], печатающій въ Новомъ Времени романъ: Аристократія Гостиного Двора? Не Буренинъ-ли? Прелестная вещьца, хоть и съ шаржемъ.

До свиданія голубчикъ, крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ искренній
Ф. Достоевскій.

Р. S. Жена благодаритъ за поклонъ и проситъ Вамъ поклониться.
29 Августа — 78 г. Старая Русса.

<29.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

31 Авг<уста> 1878
Спб.

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Сейчасъ получилъ Ваше любезное письмо. И какое же оно мнѣ доставило наслажденіе! Вы вдунули въ мою душу новую искорку, которая подержитъ во мнѣ бодрость духа и энергію на нѣсколько времени. Но какъ жаль, что еще на цѣлый мѣсяць Вы отсрочиваете возвращеніе въ Петербургъ. А я уже частенько подумывалъ, что вотъ несегодня-завтра я увижусь съ Вами и опять буду вдохновляться къ труду каждый разъ послѣ свиданія съ Вами...

¹ В БЛ запятая отсутствует.

² В БЛ: «увлеченіями»

³ В БЛ слова: дальше ихъ пошли — напечатаны вразрядку.

⁴ В БЛ запятая отсутствует.

⁵ В БЛ запятая отсутствует.

⁶ В БЛ: гордясь г..... своимъ европеизмомъ

Впрочемъ нынѣшній годъ, кажется, всѣ отсрочили свое пребываніе на дачъ, такъ какъ только недавно здѣсь начались теплые дни, нелишенные солнечныхъ лучей.

Князь Мецкерскій здѣсь. Онъ въ самомъ дѣлѣ пишетъ романъ подъ названіемъ «Ужасная женщина» и конечно пишетъ по своему, т. е. считая слогъ неважнымъ дѣломъ. Прямо печатаетъ со своей рукописи. <л. 1> Въ журналъ этотъ романъ не будетъ помѣщенъ, а прямо поступитъ въ продажу въ видѣ отдѣльнаго изданія. И конечно пропасть будетъ погрѣшностей противъ языка и отдѣльныхъ словъ, не говоря уже о художеств<енномъ> построеніи. Я ему передамъ Вашъ совѣтъ. Но едва ли онъ имъ воспользуется. И не столько потому что онъ любитъ упорствовать, а просто у него не хватитъ терпѣнья дать кому либо хоть бы корректуру хорошенько продержать.

Конст<антину> Петр<овичу> также передамъ Вашъ поклонъ на этихъ дняхъ. Что до новостей, то ихъ такъ немного здѣсь, что и рѣчь объ нихъ совѣстно вести.

Крѣпость заднимъ умомъ у насъ обнаружилась изъ того, что только послѣ убійства Мезенцова спохватились усилить полицейскіе посты. Теперь на всѣхъ углахъ можно встрѣтить страшно скучающаго казака, а иногда и просто полулежа дремлющаго на лошади. <л. 1 об.>

Однако эти мѣры нисколько не обуздали дерзость нигилитины. Нѣсколько дней назадъ во всѣ типографіи и редакціи (я на этотъ разъ не сподобился) разослана была брошюра, весьма дурно отпечатанная, очевидно ручною машинкою въ Петерб<ургѣ>, — подъ заглавіемъ: «О святомъ великомученикѣ Василіи Великомъ». Въ этомъ безграмотномъ произведеніи описывалась якобы мучен<ическая> казнь Ковальскаго^[1], кого одесскіе поляки и жида звали «Василіемъ Великимъ».

Отъ статей печатающихся во всѣхъ газетахъ («Моск<овскія> Въд<омости>» молчатъ) объ убійствѣ Мезенцова мнѣ дѣлается тошно! Все это скрытая нигилитина или самая удивительная пошлость и крайнее убожество мыслей. Я понялъ всѣ статьи такъ: если Вы хотите, чтобы мы помогли Вамъ, т. е. правительству въ хуленіи мезенцовскихъ и иныхъ соціалистовъ, то дайте русскому народу... Конституцію!!! Вотъ голосъ печати. А эти господа оффиціалы^[2] ничего не понимаютъ <л. 2> или прикидываются непонимающими. Однако они не всегда такъ простодушны. Небось весь № 23–24 «Гражд<анина>» арестовали и отказались освободить, помимо рѣчи Аксакова. Искренняго слова они не терпятъ, а величайшій ядъ печати для нихъ ничего. Лишь бы не прямо говорилось. Вотъ система! Напр<имѣръ> нужно было допустить до того, что жидъ Думашевскій въ жидовскомъ «Р<усскомъ> Міръ»^[3],

управляемомъ однимъ жидкомъ-нигилистомъ, чуть не сталъ оправдывать убійство, напирая на то, что правительство вызываетъ подобные факты своими деспотическими дѣйствіями и тѣмъ что не даетъ Конституціи! И за это только второе предостереженіе!

Впрочемъ что говорить о жидахъ, нашихъ злѣйшихъ врагахъ, и имъ подобныхъ, когда наша «интеллигенція» себя¹ ведетъ и въ этомъ дѣлѣ, какъ въ дѣлѣ Трепова^[4], самымъ отвратительнымъ образомъ. Напр<имѣръ> какъ Вамъ понравится <л. 2 об.> слѣдующій самый достовѣрный не анекдотъ, а фактъ? Одинъ профессоръ университета, преподающій одну національную нашу науку, сказалъ одному человеку, видѣвшемуся съ нимъ не болѣе 5 разъ, такую вещь: «а въ сущности хорошо, что его (Мезенцова) ужокошили, — по крайней мѣрѣ это будетъ хорошимъ предостереженіемъ нашимъ отупѣвшимъ абсолютистамъ-монархистамъ». Не знай я этого изъ наиболее достовѣрнаго источника, я бы не повѣрилъ, что у насъ возможны такіе преподаватели національнѣйшихъ наукъ. Но увы! Фактъ несомнѣнной подлинности. Просто у меня является обращеніе къ нашимъ университетамъ. И вѣдь это извѣстнѣйшій профессоръ, получающій отъ этого близорукаго нынѣшняго правительства чины, ордена и деньги, деньги!

А бѣдный Ив<анъ> Серг<ѣевичъ> Аксаковъ скучаетъ въ coin perdu², — Аксаковъ, т. е. лучший и вѣрнѣйшій другъ русской монархіи и т. п. <л. 3> Такъ Аксакова понимаетъ даже одна изъ лучшихъ французскихъ газетъ Temps^[5]. Нѣсколько дней назадъ она все не вѣрила, что Аксаковъ сосланъ и, говоря о Россіи всегда сочувственно, на дняхъ выразилась такъ: «не вѣримъ и неповѣримъ, чтобы Русское правительство такъ дѣйствовало (т. е. ссылало Аксакова и закрывало слав. общество) относительно лучшихъ своихъ друзей». Тутъ я не выдержалъ — послалъ имъ письмо объ Аксаковѣ, — письмо за которое редація Temps'a прислала мнѣ благодарность съ выраженіемъ готовности быть всегда къ моимъ услугамъ на счетъ сообщеній о Россіи. № Temps'a посылаю Вамъ.

Вотъ всѣ новости, Ѳедоръ Михайловичъ. Теперь позвольте мнѣ закидать Васъ усерднѣйшими просьбами.

Неужели Вы ничего не дадите на мою бѣдность? «Гражд<анинъ>» 4 Окт. возобновляется. Какимъ бы спасительнымъ <л. 3 об.> для него дѣломъ было, еслибы я могъ получить что либо отъ Васъ! Ахъ, Ѳедоръ Михайловичъ, возьмите при подпискѣ денегъ сколько угодно съ меня только обновите журналъ чѣмъ бы то нибыло своимъ, хоть бы полъ или

¹ себя вписано.

² coin perdu — захоластье (фр.) <Примеч. ред.>.

четверть листика. Для спасенія «Гражд<анина>»¹ съ Вашей стороны нужна жертва. Не найдется-ли чего-либо въ портфель?

Помимо этого благодѣянія, на которое у меня, впрочемъ, самая слабая надежда, еще письма Писарева^[6], которыя Вы недавно мнѣ читали, нужно бы напечатать въ «Гражд<анинъ>» съ припискою на счетъ истиннаго образа Писарева. Теперь время ковать желѣзо. Нужно нигилятинъ наносить удары теперь или никогда.

Желая Вамъ здоровья и веселаго препровожденія конца сезона, прошу върнуть въ мое глубочайшее къ Вамъ уваженіе и истинную преданность.

В. Пуцыковичъ <ъ> <л. 4>

<30.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ

Ужъ и незнаю какъ извиняться, что до сихъ поръ невозвратилъ Вамъ 30 р., которые теперь возвращаю съ великою благодарностью.

На другой день послѣ того какъ я ихъ взялъ у Васъ мнѣ прекратили изъ почтамта выдачу денегъ и вотъ до сей минуты я былъ безъ гроша, ибо и тамъ даже гдѣ всегда доставалъ въ это время ничего не <л. 1> могъ достать и почти голодалъ! Ради этого 2 № не вышелъ, а выйдетъ завтра вмѣстѣ съ 3 №.

Путемъ крайнихъ хлопотъ и угрозъ, расточавшихся мною² направо и налево, мнѣ наконецъ выдали билетъ на полученіе подписки.

Еще разъ прошу
Васъ извинить меня
и върнуть моимъ чувствамъ
глубокаго къ Вамъ
уваженія
В. Пуцыковичъ <л. 2>

<31.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Если увидите сегодня съ П.^[1], то сдѣлайте милость замолвите слово обо мнѣ — по извѣстному дѣлу.^[2] Пять или шесть быlobы полное

¹ «Гражд<анина>» вписано.

² В подлиннике мною написано дважды.

спасеніе для меня. Вздоръ, что все это напрасно. Неужели же еще нужны болѣе сильныя доказательства того, что я могу вести дѣло? Два года веду безъ денегъ и безъ людей и веду не хуже тѣхъ, что съ деньгами. <л. 1>

Что до французскаго журнала, то дѣло идетъ на ладъ. Главное Управленіе по дѣламъ печати наконецъ разрѣшило печатать въ Россіи объявленіе, которое появится въ газетахъ завтра.

Подписчики на La Russie^[3] по немногу шли даже безъ объявленія! Но деньги въ Брюссель лежатъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ
Вашъ В. Пуцыков<ичъ>

3 Февр. Суббота 1879 г.¹ <л. 2>

<32.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

21 Февр<аля 18>79 г.

Многоуважаемый и дорогой
Федоръ Михайловичъ!

Вотъ наконецъ я собрался Вамъ написать: неизвѣстность результатовъ моихъ здѣшнихъ походовъ не позволяла до сихъ поръ написать Вамъ что либо определенное; къ тому же 4 дня былъ боленъ — мигрень въ небывалой степени на этотъ разъ — меня было одолѣла.

Но что сказать Вамъ и теперь? Жду возвращенія изъ Петерб<урга> М. Н. Каткова, на коего имѣю твердую надежду какъ на моего избавителя, потому что все истощено уже мною и я не питаю больше надеждъ на воскрешеніе «Гражд<анина>». Денегъ ни откуда не могъ достать; журналъ едва-ли удастся кому продать хоть за бездѣлицу. И. С. Аксаковъ меня <л. 1> принялъ подружески, но никакой не могъ оказать помощи погибающему (не бывалому по смѣлости журналу, какъ онъ говоритъ), — равно не могъ и направить меня куда либо. Словомъ «Гражд<анину>» суждено умереть теперь же. Выпущу два или три №№ и покончу какъ нибудь.

Что дѣлать? Ни откуда не можетъ быть теперь помощи! А умирать въ смыслъ изд<анія> такого журнала ужасно не хотѣлось бы, ибо чувствую, что другого такого (журнала) не будетъ.

Но свои надежды на Каткова я возлагаю отнюдь не въ смыслъ займа денегъ или вообще помощи денежной. Единственное мое спасеніе — это

¹ 1879 г. вписано карандашомъ рукой неустановленного лица.

предложить себя въ полное его распоряженіе въ качествѣ корреспондента. Изъ редакціи М<осковскихъ> Вѣд<омостей>^[1] я узналъ что у К<атков>а десятки тысячъ бросаются легче чѣмъ у меня теперь рубли, но что у него ужасное безлюдье. <л. 2> Чуть онъ усталъ или уѣхалъ — у нихъ здѣсь страшныя потуги, муки: никто не можетъ, не умѣетъ, не смѣетъ писать твердо! Все это бонвиваны или добрые, но слабые люди! Съ нашимъ убѣжд<еніемъ> почти нѣтъ людей, а все это поддѣлка подѣ М<ихаила> Н<икифоровича>. Корреспондентовъ никакихъ. Неужели же послѣ всего этого онъ не приметъ моихъ услугъ? А мои услуги — корреспонденціи изъ тѣхъ мѣстъ куда меня пошлетъ К<атковъ>, причѣмъ ему я предоставляю право переводить меня хоть въ Африку или къ Сѣв<ерному> Полюсу.

Намѣреніе мое таково: поѣхать въ качествѣ корр<еспондента> Каткова въ Болгарію и пѣшкомъ и верхомъ обходить и объѣздить всю Болгарію въ теченіе года или двухъ лѣтъ. Аксаковъ обѣщаетъ непременно меня сдѣлать агентомъ моск<овскаго> слав<янскаго> комитета лишь только онъ откроется (думаетъ, что скоро) и говорить, <л. 2 об.> что такимъ корреспондентомъ какъ я — особенно въ Болгаріи нужно гордиться и т. п. Онъ обѣщаетъ непременно настоять на томъ, чтобы Юрьевъ тоже меня взялъ въ корр<еспонденты> отъ «Русской Мысли»^[2], которая откроетъ свои дѣйствія лишь въ Сентябрь.

Кромѣ того, я надѣюсь, что я, какъ членъ петерб<ургскаго> славянскаго и географическаго общества^[3], заручусь порученіями, съ денежнымъ пособіемъ, этихъ обществъ на счетъ Болгаріи, которую я рѣшился исходить вдоль и поперекъ.

Итакъ необходима только помощь на вѣзздѣ въ Болгарію, иначе сказать: необходимо, чтобы Катковъ помогъ мнѣ вѣзхать и взялъ меня хоть на первое время своимъ корр<еспондентомъ> въ Болгарію. <л. 3>

Ваше великодушное вниманіе ко мнѣ, дорогой Федоръ Михайловичъ, — вниманіе Ей Богу незаслуженное, — даетъ мнѣ надежду, что Вы возьмете на себя трудъ рекомендовать меня К<аткову> какъ корреспондента неутомимаго, серьезнаго и т. п. Только Ваше слово можетъ его расшевелить теперь. Если успѣете — поговорите съ нимъ, а нѣтъ — напишите ему если онъ выѣдетъ до полученія этого письма.

Только на этомъ, т. е. на корр<еспондентствѣ> зиждутся теперь всѣ мои надежды. Для поѣздки же требуются лишь подъемныя — чтобы можно было развязаться съ такими мелкими дѣлами въ родѣ Тришина, безъ чего мое успокоеніе немислимо.

Вы правы, что Соловьевъ задержалъ разсчетъ; но деньги вышлю, если самъ не вернусь послѣ завтра.

Письмо Анны Григорьевны пущено въ ходъ. Весь Вашъ В. Пущык<овичъ> <л. 4>

<33.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

9 Марта 1879

Москва.

Глубокоуважаемый
Федоръ Михайловичъ!

Не писалъ я Вамъ потому, главнымъ образомъ, что Петровъ изо-дня въ день все откладывалъ розысканіе квитанціи^[1] и выдачу денегъ. Но вотъ окончательно онъ назначилъ назавтра. Не знаю будетъ-ли отъ этого толкъ, но подожду до завтрашняго дня... Къ тому же мое положеніе было столь неопредѣленно, что я и не зналъ что Вамъ написать.

Теперь¹ оно разъяснилось, — почему и пишу Вамъ написать какъ единственному человѣку, письмо <л. 1> къ которому не есть трудъ, а удовольствіе, облегченіе душевное.

Мое положеніе (это послѣ разъясненія его) тяжело какъ никогда еще, кажется, небыло.

Дождавшись Каткова, я добился съ нимъ свиданія. Принялъ онъ меня любезно и наговорилъ даже комплиментовъ. Я ему предложилъ: или помочь журналу ссудою въ 3.000 р. для продолженія его или принять меня въ качествѣ корреспондента. Онъ сказалъ, что желаетъ, чтобы «Гражд<анинъ>» издавался въ Петербургъ, такъ какъ это единственный журналъ и пр., что готовъ мнѣ помочь деньгами и чѣмъ угодно, и если я желаю вовсе прекратить журналъ, то беретъ меня въ члены редакціи Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> или корреспонденты. И проситъ лишь письменно въ двухъ словахъ изложить что мнѣ нужно для соображеній и т. п. <л. 1 об.> Я ему все это сдѣлалъ. И вотъ, согласно его приглашенію, что-де я его могу видѣть всегда въ 7 ч., пытался застать его и получить отвѣтъ; но тщетно! Говорятъ, что нѣтъ дома, но по минуть сторожей вижу, что вздоръ. Еще завтра попытаюсь, но чувствую, что это все кончится скандаломъ, въ родѣ лѣтняго. Вижу что отъ него можно ждать и нехорошаго.

Отказаться отъ моихъ предложеній онъ, конечно, тысячу разъ воленъ, но зачѣмъ же самъ дѣлаетъ предложенія (быть у него членомъ редакціи въ случаѣ прекращенія журнала) и столь грубо уклоняется отъ отвѣта?! А вѣдь А. Краевскій не такъ поступаетъ даже съ врагами^[2] — мнѣ это достовѣрно извѣстно. Но можетъ быть я еще ошибаюсь...

¹ Далее было: же

При свиданіи съ Катковымъ зашелъ разговоръ о «Братьяхъ Карамазовыхъ». <л. 2> Онъ мнѣ сказалъ, что даже проситъ меня передать Вамъ нашъ разговоръ о нѣкоторыхъ главахъ романа (во 2 книжкѣ), но я право боюсь теперь это передавать, такъ какъ, передавая вкратцѣ могу сказать неясно или не то что нужно¹. А лучше подожду личнаго съ Вами свиданія. Да къ тому же онъ сказалъ, что писалъ Любимову² прося его³ это же³ передать Вамъ.

Опять скажу о себѣ. Я здѣсь велъ переговоры и съ купцами на счетъ той или иной помощи «Гражд<анину>»<.> Но все это напрасно. Въ одномъ развѣ не напрасно — я убѣдился, что почти никто не любитъ этого направленія. Все это купечество — иногда грабящее наше правительство по разнымъ сдѣлкамъ, враждебно нашей монархіи не менѣе чиновниковъ, обкрадывающихъ это самое правительство. Нашъ журналъ могли бы спасти лишь тѣ, кому <л. 2 об.> спасительно это направленіе. Но вѣдь они глухи и слѣпы... Или — что еще хуже — окружены такими «тайными⁴ совѣтниками», которые дадутъ при первомъ подходящемъ случаѣ такой совѣтъ, отъ котораго не поздоровится «Гражд<анину>». Грустно, Федоръ Михайловичъ, что «Гражд<анинъ>» съ позоромъ погибаетъ въ минуту нигилистическаго террора, который такъ положительно былъ предсказанъ имъ въ началѣ прошлаго года.

Что до моего личнаго положенія, то оно поистинѣ убійственно. Если бы я ни во что не вѣрилъ и никого и ничего не любилъ, то покончилъ бы въ этой гостинницѣ съ собою даже не навлекая никакого подозрѣнія. Но все бѣда, что какая-то тайная надежда не оставляетъ меня...

Приготовленные Вамъ 25 р. вынужденъ былъ израсходовать и теперь безъ коп. сижу здѣсь! Ни взадъ, ни впередъ... Страшныя мысли начинаютъ закрадываться въ душу.

Весь Вашъ В<.> Пуцыкови<чь> <л. 3>

¹ что нужно вписано.

² прося его вписано.

³ же вписано.

⁴ «тайными вписано.

<34.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Петербургъ 12 Март<a> / <18>79¹

Многоуважаемый
Викторъ Теофиловичь,

Вчера получилъ Ваше письмо. Вы въ скверномъ расположеніи духа, не давайте себя убивать обстоятельствамъ<ъ>. Повѣрьте что все перемелется — мука будетъ. То что Вы² пишете на счетъ Михаила Никифоровича даже и не вѣроятно. Тутъ что нибудь другое, какое нибудь недоразумѣніе. Еслибъ онъ раздумалъ и не захотѣлъ принять Вашихъ просьбъ или предложеній, то такъ-бы и извѣстилъ Васъ, а не уклонялся-бы.³ — А потому до разъясненія дѣла нельзя ничего сказать.

Братья Карамазовы производятъ здѣсь фуроръ — и во дворцѣ и въ публикѣ, и въ публичныхъ чтеніяхъ, что впрочемъ увидите изъ газетъ. (Голосъ, Молва и проч<.>). До свиданія. Спѣшу ужасно ибо очень занятъ. Постарайтесь получить отвѣтъ отъ М<ихаила> Н<икифоровича>. <л. 1>

Теперь конечно можетъ быть скоро воротитесь. Если получите отъ Петрова и если эти деньги могли бы Вамъ послужить (для выѣзда), то располагайте ими, могу Васъ ими ссудить на время. Вамъ совершенно преданный

Ф. Достоевскій <л. 2>

<35.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

12 Марта 1879

Глубокоуважаемый Федоръ Михайловичь!

М<ихаиль> Н<икифоровичъ> К<атковъ> возобновилъ со мною переговоры. Есть надежда, что онъ кое-что сдѣлаетъ для меня. Всѣ мои соображенія и предложенія принимаетъ любезно и говоритъ, что если «Гражд<анинъ>» я самъ не хочу продолжать, то приглашаетъ меня въ члены ред<акціи> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> и согласенъ послать

¹ Далее запись рукой В. Ф. Пуцыковича: получ. 14 Марта 79

² Было: вы (исправлено автором).

³ Далее следует знак *, поставленный рукой В. Ф. Пуцыковича. На полях лл. 1–1 об. рядом с этим знаком — запись карандашом: *Здѣсь дѣло идетъ, что тогда покойный Катковъ согласился послать меня въ Берлинъ своимъ корреспондентомъ, но послѣ выѣзда какъ-то долго держалъ меня въ /тревожной для меня/ неизвѣстности. В. П.*

корреспондентомъ куда я желаю — преимущественно въ Среднюю Азію, что для меня было бы желательнѣе всего. Но пока все это секретъ.

Петровъ выдалъ квитанцію и обѣщаль сегодня дать хоть 25 р. въ счетъ 54 р.

Дня черезъ два я надѣюсь кончить съ К<атковымъ> и вернуться въ Петерб<ургъ>.

Веду все еще переговоры на счетъ продажи «Гра<ж>д<анина>».

До свиданія! Крайне беспокоюсь <л. 1> на счетъ должнаго Вамъ; но утѣшаю себя тѣмъ, что послѣ окончанія съ К<атковымъ> (что должно послѣдовать несегодня-завтра) по возможности рассчитаюсь и улажу съ Тришинынымъ.

Вашъ весь В. Пуцыковичъ
Б. Лубянка, гост. Билло, 32. <л. 2>

<36.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

14 Марта 1879 г.

Москва

Гост. Билло, 32

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Вчера получилъ Ваше любезное письмо, которое значительно меня утѣшило. Тысячу разъ Вы правы, что недолжно себя убивать обстоятельствамъ и что все перемелется — мука будетъ. Но дѣло въ томъ что для меня или даже изъ меня эта мука будетъ преплохая. Всѣ эти неудачи губительнымъ образомъ подѣйствуютъ на меня и сдѣлаютъ меня ровно ни къ чему не способнымъ. Вы правы также, что то что я предполагалъ не похоже на Мих<аила> Ник<ифоровича>. Онъ возобновилъ переговоры, въ самой любезной запискѣ извѣстивъ меня объ этомъ. Но вотъ уже два дня, какъ¹ вновь прервались вновь начатые переговоры!

Повидимому онъ болѣе всего склоняется къ тому чтобы послать меня корреспондентомъ куда нибудь, — особенно въ Среднюю Азію, что, признаюсь, болѣе всего отвѣчало бы и моимъ мечтамъ. <л. 1> Тутъ по кр<айней> мѣрѣ вѣрно то, что я ему отработаю все что получу и буду получать, тогда какъ при ссудѣ на продолженіе «Гражд<анина>» не слишкомъ, по правдѣ сказать, много шансовъ на поднятіе его — единственно потому даже² что кредиторы не дадутъ покоя. Въ то самое время какъ Мих<аиль> Ник<ифоровичъ> со мною переговаривался на счетъ

¹, какъ вписано.

² даже вписано.

посылки въ Ср. Азію, я прочелъ, что лѣтомъ отправляется туда же экспедиція съ Вел<икимъ> Кн<яземъ> Николаемъ Конст<антиновичемъ> во главѣ для изслѣдованія направленія Среднеазиатской жел<ѣзной> дороги, — экспедиція, въ коей полагается по штату и корреспондентъ. Я въ ту же минуту написалъ Конст<антину> Петр<овичу> П<обѣдоносцеву> объ этомъ, убѣдительно прося его какъ нибудь прицѣпить меня къ этой экспедиціи, что ему было бы болѣе чѣмъ легко сдѣлать. Интересно что онъ и на это отвѣтитъ. Самой экспедиціи я могъ бы принести пользу, да и писалъ бы для Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> и Р<усскаго> Вѣстника^[1], какъ это мнѣ предлагаетъ М<ихаилъ> Н<икифоровичъ> К<атковъ>. По крайней мѣрѣ позволили бы воспользоваться даровымъ «слѣдованіемъ» вмѣстѣ съ <л. 2> экспедиціею, если ужъ найдено будетъ неприличнымъ присоединить къ ней въ качествѣ члена такого плебея какъ я. Вообще съ К<атко>вымъ у меня должно устроиться дѣло, если только какой либо злой геній и здѣсь мнѣ не помѣшаетъ.

Телеграмма о новомъ покушеніи со стороны нигилятины произвела на меня сильнѣйшее впечатлѣніе, но, признаюсь, еще болѣе сильное впечатлѣніе произвело самое безграмотство правит<ельственной> телеграммы, изъ которой оказывается, что Др<ентельнъ> гнавшись за преступникомъ^[2] сохранялъ полное присутствіе духа! А что же было бы, если бы преступникъ, обернувшись, погнался за нимъ, Дрентельномъ? Нечего уже и говорить, что за состояніе духа должно было быть, по букв<альному> смыслу правит<ельственной> сообщенія, у Дрентельна въ ту минуту<,> когда онъ былъ еще непреслѣдующею стороною! Десять строкъ не умѣютъ составить какъ слѣдуетъ... Тоже хороша фраза о полной невредимости. Какъ будто бы здѣсь все дѣло въ ихъ полной невредимости?! <л. 2 об.>

Отъ Петрова я получилъ 25 р. Остальные обѣщаль выслать. Этими деньгами я и воспользуюсь согласно Вашему распоряженію, за которое еще разъ отъ всей души Вамъ благодаренъ.

Вернусь въ Петерб<ургъ> лишь только кончу съ М<ихаиломъ> Н<икифоровичемъ>, что должно совершиться несег<о>дня-завтра.

Романъ Вашъ и здѣсь производитъ такой же фуроръ какъ и въ Петерб<ургъ>. Замѣчаніе же К<атко>ва относится исключительно до «крайняго реализма» двухъ трехъ главъ. Онъ совсѣмъ не отрицаетъ художеств<еннаго> значенія и этихъ главъ, но говоритъ только, что напрасно имъ дано такое развитіе, что онъ долженъ былъ ради ихъ прятать отъ своихъ дочерей всю вторую часть.

До свиданія, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ. Вашъ навсегда
В. Пуцыковичъ.

Квитанцію Петрова при этомъ прилагаю. <л. 1 об.>

<37.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

22 Марта 1879

Эйдткуненъ

Глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

До послѣднихъ дней въ Москвѣ я и не думалъ о бѣгствѣ — все соби-
рался вернуться въ Петерб<ургъ> и тамъ продолжать борьбу за два
существованія (за существованіе журнала и мое). Но вотъ какъ ударомъ
грома поразилъ меня объявленный въ прошлое воскресенье законъ назван-
ный къ-то изъ мудрыхъ російскихъ законодателей «закономъ объ
отмѣнѣ личнаго задержанія»^[1], тогда какъ это законъ не только въ
25 разъ усиленнаго личнаго задержанія противъ прежняго, но и личнаго
терзанія всѣхъ имѣющихъ несчастье впасть въ долги! Что оставалось
дѣлать? Грозилъ тюрьма, вѣчная тюрьма даже за самые малые долги
и «несостоятельность» (тоже тюрьма). Я предпочелъ попытаться сча-
стья за границую тюремному содержанію <л. 1> въ Россіи и вотъ я въ
дорогѣ! Дышу свободно, хотя краска стыда¹ выступаетъ у меня на лицѣ,
а въ душѣ чувствуются угрызенія совѣсти, лишь только я подумаю,
что неудовлетворилъ даже такихъ священныхъ долговъ какъ Ваши...
Изъ перваго пристанница напишу Вамъ подробно обо всемъ и о томъ
какъ я намеренъ удовлетворить Вашъ долгъ. А пока прошу Васъ, Федоръ
Михайловичъ, вѣрить искреннимъ и глубокимъ чувствамъ уваженія
и благодарности за все относительно меня Вами сдѣланное и возмож-
ности простить всѣ безпокойства причиненныя мною Вамъ

Вашъ навсегда и вездѣ преданный

и благодарный В. Пуцыковичъ

Аннѣ Григорьевнѣ мой поклонъ.

Адрессъ:

Berlin Poste restante

Herrn V. Putzykovitsch <л. 2>

¹ Далее было: <1 нрзб.>

<38.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

1 Мая (19 Апрелья) <18>79

Berlin, Hôtel de

Rome, 126

Herrn V. Putzykovitsch

Аннѣ Григорьевнѣ мое глубочайшее уваженіе и ужь незнаю какія извиненія за всѣ мои безпокойства... В. П.¹

Глубокоуважаемый и дорогой
Федоръ Михайловичъ!

До сихъ поръ не писалъ Вамъ отнюдь не вслѣдствіе лѣни, «неимѣнія времени» и т. п. а единственно потому что со дня на день и часу на часъ, ждалъ малѣйшаго улучшенія своего положенія. Хотѣлъ было написать Вамъ подробно приложивъ къ письму хоть то, что Вами такъ любезно было мнѣ дано въ Москвѣ. По крайней мѣрѣ, думалось мнѣ, Ф<едоръ> М<ихайловичъ> увидитъ, что я душевно желаю начать съ нимъ расплаты при первой возможности въ букв<альномъ> смыслѣ этого слова. Иначе говоря ждалъ подкрѣпленія отъ М<ихаила> Н<икифоровича> К<атко>ва. Но увы! вижу, предвижу, что это подкрѣпленіе не такъ скоро придетъ (если только придетъ), а потому рѣшаюсь недожидаясь денегъ написать Вамъ обо всемъ.

Начну съ того, что при нѣсколькихъ иныхъ обстоятельствахъ писать Вамъ и хоть <л. 1> на пятое письмо получать три слова въ отвѣтъ было бы величайшимъ наслажденіемъ. А теперь?.. Сознаюсь, что не безъ самыхъ горькихъ чувствъ беру съ писать Вамъ. Приходится Богъ знаетъ который разъ виниться въ своихъ невольныхъ передъ Вами грѣхахъ. Тришинъ! Тришинъ не даетъ мнѣ покоя... А потомъ еще на вѣтъздѣ въ Моск<в>у и на возвращеніе въ Петерб<ургъ> взялъ у Васъ!.. Между тѣмъ надежда на скорое воз<в>ращеніе въ Россію весьма мала. Вновь изданный законъ о долгахъ, особенно по векселямъ не позволилъ мнѣ ни одного дня оставаться въ Россіи, ибо грозила тюрьма, постоянная тюрьма и тасканіе по судамъ. Нечего было и думать о продолженіи журнала и какомъ либо чудѣ² спасенія... Тогда какъ разомъ отрѣзавъ всѣ прежнія дѣла и выбравшись на относительную свободу, я еще попытаю что нибудь здѣсь, если только... М<ихаилъ> Н<икифоровичъ> К<атковъ> не дове<де>тъ до голодной смерти или самоубійства (да, это говорится

¹ Аннѣ Григорьевнѣ ~ мои безпокойства... В. П. вписано на полях слева.

² чудѣ вписано.

не для красоты слога: дѣло возможное, когда не будетъ другаго исхода никакого). Яснѣе говоря, если я выйду и изъ этого <л. 1 об.> положенія, то попытаюсь съ мая же начать изданіе Гражд<анина> (а не франц<узскаго> журнала) здѣсь. Только это величайшій секретъ — я хочу всѣхъ озадачить внезапною разсылкою Гражд<анина> изъ Берлина, что подниметъ шумъ, обратитъ вниманіе и... воскреситъ умерщвленнѣй россійскими нигилистами въ родѣ Суворина¹⁾ единственнѣй отъ основанія Россіи (да, единственнѣй потому что М<осковскія> Вѣд<омости>, какъ ниже будетъ сказано не храбры) храбрѣй, небоющійся никого и ничего кромѣ своей совѣсти и чести журналъ. По зрѣломъ обсужденіи и по стократнымъ вычисленіямъ съ тѣнитѣями въ мою пользу и съ тахитѣями въ расходахъ я пришелъ къ убѣжденію, что я могу въ самомъ скоромъ времени поднять Гражд<анинъ>. Расчетъ простой: изъ 4,000 подписчиковъ прежнихъ у меня непременно останется не меньше 500 на 80 г. Съ Мая по Сент<ябрь> этого года я буду здѣсь выпускать лишь разъ въ мѣсяцъ, объяснившись подробно съ подписчиками и въ уменьшенномъ объемѣ, но и при уменьшенной цѣнѣ вмѣсто 8 — 6 р. для богатыхъ, а для духовенства и т. п. 5 р. въ годъ. Съ Сентября по <л. 2> 31 Дек<абря> этого года буду два раза въ мѣсяцъ издавать. Затѣмъ, если въ 80 г. число подписчиковъ будетъ больше 600 — три раза въ мѣсяцъ, если же нѣтъ — два раза. И такъ журналъ преобразуется въ двухнедѣльный. Но зато какъ можно выиграть на счетъ содержанія, силы статей, обработки и т. п. Никакихъ премій, исключая одной гравюры въ годъ (здѣсь прекрасныя гравюры «дешевле рѣпы»). Всѣ расходы при выпускахъ два раза въ мѣсяцъ не свыше 100 или 125 р. въ мѣсяцъ. А при 500 подписчикахъ лишь¹ по 5 р. даже я получаю 2,500 р. т. е. окупаю все изданіе и имѣю еще на безбѣдное существованіе (при неизмѣтной здѣсь дешевизнѣ жизни сравнит<ельно> съ петерб<ургской>). Но если мнѣ удастся съ громомъ начать теперь же («лови минуточку! Теперь или никогда!») когда всѣ предсказанія Гражд<анина> сбываются ежедневно на счетъ революціонеровъ въ Россіи, то я буду имѣть 1,000 подписчиковъ (теперь т. е. въ 79 г.² столько же было въ Февраль); а при одной лишь тысячѣ (и какъ это возможно!) я буду сравнительно богатъ: начну съ перваго года уплачивать отечественныя долги. Расчетъ архивтернѣй, — нужна только энергія и если не челоуѣч<еская>, то Божья помощь въ малыхъ размѣрахъ даже. Нужно <л. 2 об.> чтобы миновала меня чаша, о коей сейчасъ скажу, т. е. чтобы выпутаться

¹ подписчикахъ лишь вписано.

² т. е. въ 79 г. вписано.

какъ изъ стѣтей, въ которыя я попалъ,¹ благодаря, какъ кажется, своего рода нигилистичнѣ (да, вѣрно) окружающей бѣднаго М<ихаила> Н<икифоровича> К<аткова>.

Дѣло въ томъ, что давъ мнѣ денегъ на проѣздъ до Берлина, условившись со мною какъ съ корреспондентомъ, предоставивъ свободу при выборѣ² и предмета и способа писать корреспонденціи и самымъ категорическимъ образомъ пообѣщавъ выслать денегъ (и вообще высылать ихъ) на продолженіе пути до Парижа (это его личное желаніе), онъ теперь (т. е. не самъ М<ихаиль> Н<икифоровичъ> впрочемъ — слухи здѣсь носятя, что онъ тяжело боленъ) не только не высылаетъ мнѣ денегъ (уже не на продолженіе пути, а на личное буквальное спасеніе меня, ибо за нарушеніе иностранцемъ кредита въ Hôtel'ѣ въ концѣ концовъ и даже близко предстоитъ тюрьма), но ни отвѣта, ни привѣта на мои письма и 2 телеграммы. <л. З> И не печатаетъ моихъ корреспонденцій (я послалъ ихъ давно 4)! Относительно послѣдняго обстоятельства я получилъ свѣдѣніе, что его «сотрудники» (самъ онъ кромѣ передовыхъ статей въ послѣдней корр<ектурѣ> ничего не читаетъ ни до появленія ни послѣ появленія № газеты, — это достовѣрныя извѣстія я Вамъ передаю) затрудняются печатать мои слишкомъ ужь³ рѣзкія (не противъ кого иного какъ противъ нигилистовъ и т. п.) статьи и т. п. Все это посадило меня на опаснѣйшую мель. Какъ я рассчитанъ и выберусь изъ гостинницы, въ которой при великой экономіи все таки уже задолжалъ 75 р., которые теперь мнѣ кажутся 7,500 р. безъ преувеличеній, ибо помощи абсолютно ни откуда нельзя ожидать ни малѣйшей!⁴ Между тѣмъ знай я что слова М<ихаила> Н<икифоровича> окажутся Богъ знаетъ чѣмъ (еще неизвѣстно: почему онъ не отвѣчаетъ), я не оставался бы въ гостинницы а взялъ бы какую либо крошечную <л. З об.> конуру и пересталъ бы думать о дальнѣйшемъ пути въ Парижъ, какъ онъ желалъ. А поискалъ бы чего либо здѣсь. Со временемъ здѣсь я все таки кое что выдумаю, найду; а теперь и самъ не знаешь какъ убить томительное ожиданіе. А тутъ гостинница словно проклятая женщина какая все

¹ въ которыя я попалъ вписано.

² при выборѣ вписано.

³ ужь вписано.

⁴ Это лишь для примѣра.

Будучи стѣсненъ до крайности (въ гост. поятъ и кормятъ въ кредитъ, но стѣсненіе самое убійст<венное> въ мелочахъ: не на что писемъ писать, а прачка и т. п.! Я просилъ своего стараго товарища профессора теперь выслать мнѣ хоть 5 р. въ простомъ письмѣ. И чтоже: не получилъ отвѣта! А между тѣмъ, когда онъ умеръ съ голоду за границею въ оно время я ему ссудилъ 800 р., которые и теперь невозвращены. <Примеч. автора письма. — Ред.>

болѣе и болѣе запутываетъ ежедневно, ежечасно и тянетъ въ бездну... И фатально то, что пока придетъ помощь уже этой суммы будетъ мало и т. д. все. Прошу однако замѣтить, что вся эта отчаянная исповѣдь ведется ни въ какомъ случаѣ не для того чтобы какими либо косвенными средствами вызвать еще Вашу помощь! Боже меня избави отъ новаго грѣха на душу. Да объ этомъ даже и говорить стыдно... Все это говорится лишь какъ на исповѣди, потому что, кромѣ Васъ, ни одного нѣтъ человѣка въ Россіи, съ которымъ бы я могъ подобнымъ образомъ объясняться и раскрывать такъ свою душу... <л. 4>

Вотъ изъ какого положенія мнѣ слѣдуетъ избавиться. А лишь только я избавлюсь отъ него я найду возможность на зарабатываемыя у К<атко>ва же деньги и отчасти на небольшую сумму, которую мнѣ даютъ два человѣка (250 р.), но даютъ¹ лишь въ случаѣ рѣшенія выпустить Гражд<анинъ> съ мая хоть по 1 разу въ мѣсяцъ. Лишь только появится майскій №, подписчики начнутъ хоть по 2 человѣка въ недѣлю появляться — я въ этомъ увѣренъ, — а это было бы для меня великимъ подспорьемъ здѣсь. Хоть бы 10 акцій по 120 р. роздать (эти 250 р. это собственно 2 акціи) — право загремѣлъ бы Гражд<анинъ>! А появленіе его необходимо въ виду трусости «сотрудниковъ» Моск<овскихъ> Въд<омостей> (не говорю самаго К<атко>ва).

Я писалъ коротко Мещ<ерскому> о возобновленіи здѣсь журнала (2 письма); но онъ не удостоилъ отвѣта. Больше я ему ни о чемъ и никогда не буду писать.

Отъ Васъ жду одной помощи: пришлите хоть въ 1 страницу какую либо замѣточку, наставленіе даже какъ и что написать и т. п. для майскаго №. А вѣдь какъ можно поразить всѣхъ выпускомъ этого №! Это будетъ цѣн<н>ные денегъ! Дайте мнѣ частичку бодрости...²

Вотъ пока все что могу Вамъ написать. Затѣмъ прошу вѣрить моей честности насчетъ непремѣнной расплаты съ Вами и моимъ увѣреніямъ въ безграничномъ къ Вамъ уваженіи и самой искр<енней> преданности В. Пуцык<овичъ> <л. 4 об.>

¹ даютъ вписано.

² Это будетъ цѣн<н>ные денегъ! Дайте мнѣ частичку бодрости... вписано.

<39.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Середа, 2 (14) Мая <18>79
 Berlin, Hôtel de Rome,
 126.

Если только я выбьюсь изъ этого адскаго положенія, то начну сейчас¹
здесь² Гражд<анинъ> хоть съ 25 р. Объявляютъ кредитъ въ типографіи,
 а въ успѣхъ его при изданіи здесь я вѣрю³ не⁴ поколебимо⁵. В. П.⁶

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Хотя я очень хорошо знаю какъ нелегко Вамъ собраться писать письмо — особенно если оно должно быть столь неопредѣленнаго характера какъ письмо, которое я отъ Васъ ожидаю въ настоящее время, — но все таки мнѣ очень тяжело было бы⁷ и отъ Васъ не получить ни слова въ отвѣтъ. Поэтому прошу Васъ напишите въ буквальномъ смыслѣ 3 слова. По крайней мѣрѣ они мнѣ будутъ великимъ утѣшеніемъ въ настоящемъ моемъ положеніи: я буду убѣжденъ въ такомъ случаѣ, что Вы⁸ далеко не столь на меня сердитесь какъ я того передъ Вами вполне заслуживалъ бы... А доброе слово въ несчастіи иногда бываетъ много спасительнѣе иной помощи.

Мое же положеніе (опять таки пишу это не ради того чтобы склонить <л. 1> Васъ на новую помощь мнѣ, явно для Васъ невозможную), которымъ Вы были столь великодушны интересовались всегда, самое убійственное. Какъ я Вамъ писалъ, М<ихаилъ> Н<икифоровичъ> К<атковъ> далъ денегъ только чтобы дотъхать до Берлина, а затѣмъ самымъ положительнымъ образомъ обѣщавъ выслать ихъ еще на святой — для продолженія пути въ Парижъ (это его желаніе) и т. д. Но вотъ изъ иностранныхъ газетъ вижу, что бѣдный К<атковъ> «умираетъ отъ водяной». Ни на письма мои къ нему, ни на телеграммы посланные на счетъ гост., нѣтъ и нѣтъ отвѣта! Изъ русскихъ газетъ ничего не могу понять на счетъ его болѣзни. Пишу въ редакцію Моск<овскихъ>

¹ сейчасъ вписано.

² Здесь и далее выделение цветом соответствует двойному подчеркиванию в подлиннике.

³ Далее было: <1 нрзб.>

⁴ Далее было: <1 нрзб.>

⁵ не поколебимо вписано.

⁶ Если только я выбьюсь ~ В. П. вписано в верхнем левом углу страницы.

⁷ было бы вписано.

⁸ Вы вписано.

Врьд<омостей> то къ одному, то другому — никакого отвѣта: только одинъ рѣшился пробормотать въ безтолковомъ письмѣ, что они не могутъ выдавать «величайшихъ секретовъ» (это о его болѣзни). Между тѣмъ долъ въ гостинницѣ, — съ котор<ой> я не могъ развязаться съ самага начала прїѣзда потому что прїѣхалъ безъ денегъ и въ томъ, въ чемъ былъ въ Москвѣ, т. е. въ одной парѣ платья, — перешелъ уже 100 р. при всей скромности моей жизни. Требуютъ немедленной уплаты; въ Берлинѣ ни одной души знакомыхъ. Когда я былъ издателемъ <л. 2> въ первые годы многимъ помогалъ, но они теперь не хотятъ мнѣ возвратить ни 1 р. и даже не отвѣчаютъ на письма. З<астѣчкой> ни писать ни говорить не слѣдуетъ ничего; хотя я и не просилъ у ней денежной помощи, но такъ лишь написалъ ей 3 недѣли тому назадъ — она отвѣтила мнѣ грубымъ даже для мужчины письмомъ и т. д. (что де обобралъ и т. п.). За все что я у ней взялъ, она по крайней мѣрѣ должна въ Февраль 80 г. получить 2 500 р. съ % моего залога, который, кажется вовремя, былъ переведенъ на ея имя. Вотъ еслибы она хоть Вамъ заплатила за Тришина и то что я взялъ у Васъ изъ этого залога? Я имѣю основаніе (нѣкоторое) этотъ вопросъ предложить потому что при совершеніи договора о передачу ей залога я взялъ съ нея слово (конечно не на письмѣ), что если мнѣ придется умирать въ нищету послѣ всего этого журнальнаго дѣла, то я разсчитывать буду если не на половину, то на часть залога. И она тогда кажется согласилась.

Теперь мнѣ нужнѣе всего знать въ какомъ положеніи Катковъ потому что только отъ него жду спасенія и если онъ не поможетъ, то придется кончить эту исторію чѣмъ либо худымъ для меня. Только на счетъ К<аткова> и Васъ самихъ отвѣчайте мнѣ, дорогой Федоръ Михайловичъ!

Вашъ навсегда В. Пуцыковичъ <л. 2 об.>

NB.

Ко всему этому нужно прибавить, что моихъ статей ред<акція> Моск<овскихъ> Врьд<омостей> не печатаетъ, находя ихъ слишкомъ дерзкими. А М<ихаилъ> Н<икифорови>чъ просто было ухватился за меня: предоставилъ свободу писанія о чемъ угодно и какъ угодно!

Аннѣ Григорьевнѣ мой нижайшій поклонъ. <л. 1 об.>

<40.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Старая Русса 3 Мая / <18>79

Многоуважаемый и любезнѣйшій

Викторъ Теофиловичъ,¹

Не отвѣтилъ Вамъ ничего до сихъ поръ въ Берлинъ за сборами въ Старую Руссу, изъ за которыхъ запустилъ и доставку романа въ Русскій Вѣстникъ. Запоздалъ ужасно и на этотъ мѣсяць отдѣляюсь не раньше 15 Мая, тогда и напишу Вамъ еще, а теперь лишь нѣсколько строкъ, чтобъ Вы не подумали что я Васъ забылъ². Напротивъ Вы у меня чуть не каждый день въ умѣ. Раздумываю о Вашемъ шагѣ и ужасно ему удивляюсь. То-то³ и есть что Вы ничего точнога не пишете, изъ чего заключаю что и въ самой теперешней Вашей судьбѣ есть неточность ужасная. Напримѣръ Вы не объяснили до сихъ поръ съ какими средствами Вы отправились за границу, что у Васъ было въ карманѣ и что въ надеждахъ? Во вторыхъ: какія надежды? Если обѣщаль Вамъ что нибудь Катковъ, то что именно? И наконецъ обѣщаль-ли что дѣйствительно или все только въ одномъ предположеніи? Не зная всего этого нельзя и судить о Вашемъ положеніи.

Я вотъ хотѣлъ было написать Каткову <д. 1> и напомнить объ⁴ Васъ, но какъ я сдѣлаю ничего не зная.⁵ Корреспондентъ-ли Вы его или нѣтъ? Вы пишете что уже отправили въ Московскія Вѣдомости кое-что изъ Берлина, но не было напечатано. Тутъ самое важное: формальный ли Вы корреспондентъ Моск<овскихъ> Вѣд<омост>ей по уговору, или послали корреспонденцію какъ всякій частный человекъ, которому вздумалось бы написать что нибудь? Все это время Катковъ былъ очень боленъ, карбункуломъ на колѣнкѣ, который ему взрѣзали и который онъ получилъ при паденіи на лѣстницу моей квартиры, когда дѣлалъ мнѣ визитъ въ Петербургъ. Понятно что въ это время ему могли и не доставлять Вашу корреспонденцію изъ Берлина, распорядители же Моск<овскихъ> Вѣд<омост>ей безъ Каткова могли Васъ принять лишь за частное лицо, да и корреспонденціи Вашей можетъ быть не читали. Катковъ же напечаталъ въ Моск<овскихъ> Вѣд<омост>яхъ что по болѣзни его прекращаются на время въ его газетѣ передовыя статьи.

¹ В МС вместо запятой — восклицательный знак.² Было: Вам<и> забыть (исправлено автором).³ В Д30 далее ошибочно: вот⁴ В МС: о⁵ В Д30 и МС вместо точки — вопросительный знак.

Естественно что тутъ Ваши корреспонденціи просто не дошли до него, да и слухъ объ¹ Васъ исчезъ, да и письма Ваши должно быть распечатывались другими, потому что онъ, по болъзненному состоянію, ничего должно быть не читалъ. Я написалъ объ² Васъ недавно Любимову два словечка: нельзя-ли дескать напомнить Михаилу Никифоровичу, но написалъ чуть-чуть, осторожно, потому что писалъ не самому Каткову. — Теперь³ <л. 2.> о Вашихъ намъреніяхъ. Начать въ родъ листка въ Берлинъ (Гражданинъ) дѣйствительно очень недурная мысль, но начать⁴ менѣе чѣмъ съ 600 талеровъ въ карманъ нельзя и потомъ какъ же будетъ доходить въ Россію? Тутъ цензура, да и публика сначала будетъ очень остерегаться. Ктому же Вамъ нельзя миновать прежнихъ подписчиковъ, надо разослать и имъ. Однимъ словомъ напишите мнѣ что нибудь, напишу и я Вамъ что нибудь и если начнете что нибудь, то пришлю можетъ быть Вамъ статейку для начала. Но до 15го числа теперь рѣшительно не имѣю времени ни говорить ни судить. Положеніе Ваше беспокоитъ меня до крайности... Напишите хоть Юліи Денисовнѣ (но не требуйте у ней многого).⁵ Напишите еще письмо Каткову (почотче пишите, ему некогда долго разбирать почеркъ). Жена Вамъ очень кланяется. Мы съ ней много разъ объ⁶ Васъ говорили. Адресъ мой: Старая Русса, Ѳ. М—чу Достоевскому, и только. Посылаю Вамъ 15 руб.⁷ дойдутъ ли? До свиданія обнимаю Васъ, крѣпко жму Вамъ руку.

Ѳ<.> Достоевск<ій>

P. S. А вѣдь можетъ случиться что я поѣду въ Эмсъ, въ Іюль напримѣръ тогда въ Берлинъ навѣрно увидимся.

О теперешнихъ событіяхъ пока ничего не пишу.^[1] <л. 1 об.>

¹ В МС: о

² В МС: о

³ Внизу на полях вдоль страницы начато чернилами другого цвета : P. S.

⁴ Далее было: и

⁵ Текст: Напишите хоть Юліи Денисовнѣ (но не требуйте у ней многого <в Д30: ничего> — зачеркнут чернилами другого цвета и отсутствует в МС.

⁶ В МС: о

⁷ В МС: Посылаю Вамъ ... руб.

<41.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

22 (12) Мая^[1] <18>79
 Berlin, Hôtel de
 Rome, 126.

Глубокоуважаемый и Дорогой Федоръ Михайловичъ!

Четыре дня тому назадъ еще получилъ я письмо Анны Григорьевны и ходилъ въ почтамтъ каждый день по два раза — такъ меня интересовало Ваше письмо до вчерашняго дня, когда, наконецъ, получилъ Ваше письмо съ 15 р. (оно почему-то такъ долго было въ дорогъ, хотя на штемпель стоитъ Ст<арая> Русса 4 мая). Истинно говорю Вамъ, что, не смотря на безпредѣльное мое къ Вамъ уваженіе, не ждалъ ничего подобнаго отъ Васъ! Ваше великодушіе и Ваша новая любезность относительно меня выше мѣры и сверхъ всякихъ ожиданій! Тысячу разъ благодарю Васъ и Анну Григорьевну и за деньги (которыя безъ преувеличеній для меня теперь имѣютъ — на дѣль, а не въ воображеніи — цѣнность 150 р.) и за письмо, — особенно за послѣднее, которое неоцѣнимо для меня ни на какія деньги! Если денегъ хватитъ при нѣмецкой моей экономіи недѣли на двѣ, то письмо будетъ жить, <л. 1> вдохновлять и утѣшать меня долго, долго... всю жизнь!..

Читая по нѣскольку разъ Ваше письмо, я живо вспоминаю тѣ счастливыя дни когда бывало я къ¹ Вамъ приходилъ во всевозможныя трудныя минуты и когда постоянно получалъ отъ Васъ не только своего рода исцѣленіе, но цѣлый запасъ бодрости, энергіи и вдохновенія къ благороднымъ разнымъ стремленіямъ... Авось дастъ Богъ, что Вы соберетесь въ Эмсъ и завернете сюда.

Теперь постараюсь отвѣтить на Ваши вопросы. Я получилъ вчера изъ Ред<акціи> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> свѣдѣніе, что К<атко>въ сказалъ, «нужно послать ему (мнѣ) хоть 100 р.», но такъ какъ положительно не сказалъ «пошлите», то никто и не смѣетъ ему объ этомъ напомнить. Онъ еще ничѣмъ не занимается и писемъ дѣловыхъ не читаетъ. Я все-таки завтра ему напишу и надѣюсь, что онъ послѣ письма уже вышлетъ хоть эти 100 р. немедленно. Теперь ясно, что ему было не до того все это время и что лишь поэтому мои письма и депеши вызвали лишь замѣчаніе, что «нужно»... Изъ редакціи пишутъ, что моя статья <л. 1 об.> (непонравившаяся съ начала редакціи) набрана. О другихъ статьяхъ — ихъ четыре всего — ничего

¹ къ вписано.

не пишутъ. — Во время двукратныхъ свиданій съ К<атковымъ> въ Москвѣ онъ положительно предоставилъ мнѣ писать о чемъ угодно и какъ угодно (я намекалъ, что въ Гражд<анинъ> я привыкъ смѣло писать) и просилъ меня ѣхать въ Парижъ и оттуда корреспондировать съ построчною платою, замѣтивъ, что я могу, впрочемъ, жить въ Берлинѣ или гдѣ угодно. Денегъ онъ обѣщаль выслать при первомъ требованіи. Тогда далъ 300 р. Эти деньги теперь мнѣ были бы 3,000 р., но тогда — ничтъмъ! Пришлось въ гост. заплатить 130 р., дорога съ снятіемъ въ Вер<ж>боловь^[2] изъ-за визы стоила 100 р., а часть пошла на покупку необходимыхъ вещей — бѣлья и т. п., потому что я выѣхаль какъ сидѣль, безъ багажа; затѣмъ не много послалъ въ Петерб<ургъ> на выкупъ чужихъ данныхъ мнѣ для залога вещей. Словомъ я пріѣхаль сюда безъ денегъ, съ карманными деньгами. Но какъ выѣхаль такъ до вчерашняго дня (съ 19 Марта) не имѣлъ ни отъ К<аткова>, ни отъ редакціи ни отвѣта, ни привѣта. — К<атко>въ положительно соглашался дать мнѣ 2,000 р. деньгами и столько же типографією <д. 2> въ случаѣ переноса Гражд<анина>, какъ мы думали, въ Москву. Соглашался также дать въ 2,000 р. субсидію на продолженіе его въ Петербургъ. Но если все это не состоялось, то скорѣй по моей, а не его, винѣ. Дѣло въ томъ, что, согласившись въ принципѣ на эту помощь, и взявъ отъ меня смѣту, онъ медлил по своей привычкѣ, а мнѣ показалось, что онъ уклоняется уже отъ исполненія обѣщанія. Это во первыхъ. Во вторыхъ, сидя въ гостинницѣ и обдумывая на досугъ все, а также не желая еще болѣе должать гост., я по чистой совѣсти пришелъ къ тому убѣжденію, что его помощь (вышеуказанная) не навѣрное спасетъ журналъ — и обо всемъ этомъ ему откровенно написалъ. Словомъ я самъ отказался отъ безвозвратной ссуды, ибо не вѣрилъ въ то, чтобы мои кредиторы дали мнѣ возможность продолжать въ Россіи дѣло. Тогда зашла рѣчь о корреспондентствѣ. Съ начала онъ почти соглашался послать меня спеціальнымъ, т. е. съ авансомъ расходовъ, корреспондентомъ въ Болгарію или Среднюю Азію, но потомъ разсудилъ, что пока нѣтъ нигдѣ такихъ событій, чтобы нужно было имѣть спеціальнаго, т. е. расходующаго тысячи на счетъ ред<акціи> какъ въ Петерб<ургъ> и посоветоваль мнѣ или лучше согласился <д. 2 об.> опять таки на мою просьбу — посылать ему просто всякія корреспонденціи и статьи съ построчною платою. На этомъ и порѣшили, но денегъ обѣщаль прислать по первому требованію еще на святой^[3]. Какъ видите я не то чтобы совсѣмъ сторонній корреспондентъ. Если же небрежно относятся къ моимъ статьямъ, то виною ред<акція>, а не онъ — онъ рѣдко или даже никогда не читаетъ статей даже послѣ ихъ напечатанія.

Изъ всего этого, мнѣ кажется, можно заключить, что расчитывать на его небольшую помощь — при возобновленіи здѣсь «Гражд<анина>» смѣло можно. А потому Вашу великодушную рѣшимость написать ему нѣсколько словъ обо мнѣ я желалъ бы¹ именно для этой цѣли приберечь. Обѣщанные 100 р. онъ, конечно, вышлетъ послѣ моего письма. Я вполнѣ увѣренъ, что мысль объ изданіи здѣсь Гражд<анина> будетъ имъ принята какъ нѣчто очень хорошее. Но я рѣшаюсь прежде начать, а потомъ просить его помощи. Вотъ когда я считалъ бы Ваше содѣйствіе благотѣніемъ самымъ спасительнымъ для журнала. Дѣлаю же я такъ потом<у> что у Каткова <л. 3> тяжелый умъ — онъ усумнится что-бы я въ самомъ дѣлѣ могъ что-либо начать здѣсь будучи въ столь крайней бѣдности, что и съ гост. иначе не могу развязаться какъ при его помощи. Но когда я выпущу что-либо и ему пошлю при письмѣ, то онъ скажетъ другое. Вотъ почему я рѣшился на дняхъ же выпустить ^{1/3} Номера въ видѣ объявленія о возобновленіи и въ видѣ пробнаго листка.

Умоляю Васъ, Федоръ Михайловичъ, прислать что-либо для перваго №, если не для этого пробнаго листка. Если подѣ обѣщанною статейкою не рѣшитесь поставить свое имя, то можно и такъ ее пустить («виденъ соколъ или кречетъ по полету»); но не найдете-ли Вы возможнымъ кромѣ этой статейки адресовать маленькое письмо ко мнѣ или въ ред<акцію> Гражд<анина> о чемъ бы то нибыло, хоть въ родѣ отвѣта на приглашеніе ред. Гражд<анина> сотрудничать въ переселившемся подѣ Липы журналѣ^[4] и т. п., но, конечно, съ подписью имени (что дастъ мнѣ много)? Статью кн. Голицына^[5] уже <л. 4> имѣю (этотъ же князь прислалъ мнѣ немного денегъ, чѣмъ навремя и успокоилъ содержателя гостинницы). Катковъ очень интересовался Голицынымъ, — говорилъ, что хорошій сотрудникъ и т. п. Замѣчательно, что въ глаза никогда не видались съ Голицынымъ, а дружба простирается до того, что человекъ при первомъ намекѣ выручаетъ изъ большой бѣды, хоть самъ очень не богатъ. Онъ теперь въ Варшавѣ.

Еще разъ отъ всего сердца благодарю Васъ и Анну Григорьевну за все Навѣки весь Вашъ, безцѣнный Федоръ Михайловичъ

В. Пуцыковичъ

P.S. Старыхъ подписчиковъ я не только не думаю обходить, а для нихъ же и хочу начать разсылать Гражд<анинъ>. Пересылка будетъ стоить 2 коп. за №, а встѣхъ подписчиковъ<ъ> около 1 000. Я твердо увѣренъ, что лишь появится первый выпускъ и будетъ разосланъ этой 1 000 человекъ — подписка тихонько, по 1 или 2 подписч<ика> въ недѣлю,

¹ бы вписано.

возобновится. А это будетъ превеликимъ подспорьемъ здѣсь. Не думаю, чтобы цензура задерживала или даже вымаровала (ваксою) что-либо. Григорьевъ еще по поводу *La Russie* сказалъ⁶¹: отлично дѣлаете, что заграницею думаете. Это дастъ намъ возможность пропускать многія вещи...¹

<л. 4 об.>

<42.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Въ дополненіе къ сегодняшнему письму посылаю для Вашихъ дѣтокъ смѣшныя картинки и на пробу зоологію: если она понравится имъ, то можно еще прислать звѣрей, птицъ, гадовъ, рыбъ и т. д.

Весъ Вашъ, глубокоуважаемый

Федоръ Михайловичъ, В<.> Пуцыковичъ

24 (12) мая<,> вечеръ. 1879 г.² <л. 1>

<43.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Среда, 24 Мая (4 Юня)¹¹ <18>79

Berlin, Hôtel de Rome

126.

Глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Основываясь на томъ, что, какъ я Вамъ уже писалъ, одинъ изъ служащихъ въ ред<акціи> М<осковскихъ> В<ѣдомостей> мнѣ еще тогда писалъ, что «Катковъ собирается» послать мнѣ 100 р. и что дѣло остановилось лишь за неполученіемъ ред<акціей> категорическаго приказанія, — я былъ увѣренъ, что получу деньги отъ Каткова въ самомъ непродолжительномъ времени. Но вообразите же себѣ, что до сихъ поръ не только денегъ, но и никакого отвѣта изъ Москвы не имѣю! И это послѣ того какъ я одновременно съ посылкою Вамъ письма послалъ К<атко>ву обстоятельное, четко написанное письмо и депешу (послѣднюю я послалъ на занятія у швейцара деньги и послалъ потому что самъ К<атко>въ мнѣ рассказывалъ, что онъ читаетъ даже самыя важныя письма лишь освободившись отъ занятій и что иногда письма у него лежатъ долго нераспечатанными)! Прождавъ все <л. 1> время, въ которое по моимъ соображеніямъ письмо должно было бы отъ нихъ придти, даже еслибы оно шло и не по ж<ельзной> дорогѣ, — я опять

¹ Текст: сказалъ: отлично дѣлаете, что заграницею думаете. Это дастъ намъ возможность пропускать многія вещи... — вписан на полях лл. 92 об.–91.

² 1879 г.! вписано карандашом рукой не установленного лица.

впалъ въ смертельное отчаяніе!.. Невозможно объяснить послѣ всего этого одною варварскою лѣнью и невниманіемъ къ¹ вопіющимъ нуждамъ человѣка, о коемъ онъ самъ отзывался еще 18 Марта такъ хорошо (онъ между прочимъ, говорилъ мнѣ, что предоставляетъ мнѣ полную свободу писанія и что для него это мое вступленіе въ составъ членовъ ред<акціи> будетъ большою находкою и т. п.). Да это такъ непохоже на оба его приема сдѣланные мнѣ! Я уже не говорю, что онъ положительно послалъ меня въ качествѣ корреспондента и совѣтовалъ ѣхать въ Парижъ или гдѣ мнѣ удобнѣе, пообѣщавъ выслать тѣ 200 р., которые я теперь у него такъ прошу, еще на Святой. — Нѣтъ <л. 1 об.> ли тутъ примѣси какого-либо сторонняго вліянія? Не былъ-ли у него нашъ кн. М<ещерскій> (который столь сердитъ на меня, что на два письма не отвѣтилъ, — да онъ и безъ того любилъ всегда меня обвинять) и не сказалъ-ли чего либо? А также Суворинъ, который теперь такъ пресмыкается передъ К<атковымъ>? Вѣдь онъ былъ² 2 раза послѣ того въ Москвѣ...

Въ этомъ письмѣ къ К<аткову> я просилъ только выслать мнѣ обѣщ. 200 р., но ни слова не говорилъ что имѣю въ виду къ нему же обратиться на счетъ возобновленія Гражд<анина> (чего онъ такъ хотѣлъ), хотя уже сказалъ ему что всѣми силами постараюсь возобновить журналъ здѣсь хоть бы въ видѣ ежемѣсячныхъ небольшихъ выпусковъ.

Теперь, дорогой Федоръ Михайловичъ, настало время Вашего вмѣшательства, <л. 2> о которомъ Вы великодушно намекнули въ Вашемъ безцѣнномъ для меня письмѣ въ прошлый разъ. Не можете-ли ему написать кое-что: 1^{хб}, объ убійств<енности> моего положенія (я теперь вслѣдствіе этихъ ежедневныхъ, ежечасныхъ ожиданій и терзаній такъ похудѣлъ, такъ пожелтѣлъ и постѣдѣлъ, что и себя не знаю! Хотя слабости никакой не ощущаю, а напротивъ чувствую такое напряженіе силъ, что, кажется, нѣтъ египетскаго труда, за который бы я не взялся!), въ коемъ я нахожусь — исключительно, между нами говоря, благодаря его обѣщаніямъ, ибо жилъ бы безъ этихъ обѣщаній и на³ 25 р. въ мѣсяцъ, — я вѣдь могу и это теперь сдѣлать — и изъ коего меня необходимо вырвать теперь же, ибо не сегодня завтра изъ гост. прогонятъ (кредита давно лишень, а пользуюсь лишь нумеромъ), да еще скандальный процессъ затѣютъ; 2^{хб}, о необходимости поддержать <л. 2 об.> воскресающій Гражд<анинъ>. — Для этой поддержки мнѣ не нужно

¹ къ вписано.

² В подлиннике слово былъ повторяется дважды.

³ на вписано.

ни 4,500 р., которые онъ въ Москвѣ почти соглашался, даже согласился было дать (2,000 р. деньгами, остальное типографіею), ни другихъ особенныхъ жертвъ, а нужно только вотъ что: пусть онъ ежемѣсячно, 1 числа, конечно безъ писемъ, телеграммъ, прикажетъ высылать мнѣ хоть 125 р. до 1 Января 80 г. Пусть онъ эти 125 р. вычитываетъ мнѣ за мои статьи въ Моск<овскихъ> Вѣд<омостяхъ>, которыя я буду продолжать лишь бы печатали, а затѣмъ съ 1 Января 80 г. прекратитъ помощь и... будетъ увѣренъ, что я ему возвращу остальныя деньги (неотработанныя). Вамъ же я даю слово, клянусь, что, имѣя 125 р. ежемѣсячно, я съ 1 Юля начну выпускать Гражданинъ <л. 3> красивыми ежемѣсячными книжками-тетрадьми и буду имѣть подписчиковъ ежедневно хоть по одному, что будетъ большимъ подспорьемъ до новой подписки.

Вѣдь не¹ нужно ни на минуту забывать, что, 1^{хъ}, Гражданинъ прекратился не отъ невозможности долгие его печатать, а отъ того что ежеминутно осаждали въ Петерб<ургъ> кредиторы (что здѣсь разомъ прервано); 2^{хъ}, что дневная выручка даже тамъ была бы достаточна для продолженія изданія, а здѣсь и подавно — редація даромъ при одномъ книжномъ магазинѣ дается, служащихъ ни одного здѣсь не нужно; 3^{хъ}, что стоитъ лишь первый № выпустить, чтобы началась дневная выручка; 4^{хъ}, что множество славянскихъ изданій процвѣтаетъ внѣ предѣловъ отечества; 5^{хъ}, что² уже³ 8 лѣтъ издается въ Лейпцигѣ <л. 4> на русскомъ языкѣ допущенный въ Россіи журналъ, выходящій двумя маленькими книжками въ мѣсяцъ, — подъ названіемъ «Уголовные процессы всѣхъ странъ» и, какъ увѣряютъ издатели, процвѣтаетъ благодаря подписчикамъ въ Россіи (6 р. въ годъ) и, 6^{хъ}, что при уменьшенномъ изданіи Гражданина и пониженной цѣны (6 р. въ годъ для всѣхъ, а для духовенства, учителей и т. п. 5 р. въ годъ) онъ будетъ процвѣтатъ здѣсь даже при 300 или 500 подписчикахъ, а ихъ несомнѣнно будетъ около⁴ полуторы тысячи или даже 2,000 съ новаго года, если журналъ будетъ доведенъ до новаго года.

Итакъ, Ѳедоръ Михайловичъ, позвольте надѣяться и на этотъ разъ на Ваше великодушное участіе, которое Вы оказывали ко мнѣ уже столько разъ и даже неожиданно для меня какъ добрый геній...

Весь Вашъ навсегда В<.> Пуцыкъ<овичъ> <л. 4 об.>

¹ не вписано.

² Далее было: и у насъ

³ уже вписано.

⁴ Далее было: 2,000

P. S.

Статью Вашу жду съ великимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ рѣшилъ всѣми средствами добиться возобновленія Гражд<анина>, хотя бы К<атковъ> и не помогъ. Это буквально вопросъ жизни и смерти.

Благодаря Вамъ и кн. Голицыну я навремя успокоилъ было гост., но долгъ, конечно, опять возросъ (за одну лишь комнату — я давно ничего не беру изъ гост. и живу какъ Богъ пошлетъ, благо никто этого здѣсь не видитъ). Что дѣлать, если К<атковъ> не сдержитъ все таки обѣщанія?!. Я уже давно перепродалъ жидамъ что привезъ съ собою и теперь просто на просто жду у моря погоды!

Надѣяться на то что можно бы жить здѣсь одними статьями въ Моск<овскихъ> Вѣд<омостяхъ> нельзя: они только 10 мая напечатали мою первую статью, высланную имъ 2 апрѣля, сокративъ ее наполовину. <л. 5> Когда же они напечатаютъ остальные 3 статьи давно лежащія у нихъ?

Да не объ одномъ пропитаніи я хлопочу по поводу возобновленія изданія. Сколько теперь матеріала небывалаго, неподобнаго! Сколько силъ у меня и охоты къ писанію! Много уже приготовилъ. Да, наконецъ<ъ>, гдѣ же тотъ органъ въ Россіи, который былъ бы похожъ по рѣшимости и смѣлости на нашъ Гражд<анинъ>?

Я отъ себя напишу К<аткову> относительно 125 р. въ мѣсяцъ лишь только получу его отвѣтъ на просьбу объ обѣщ<анныхъ> 200 р. Но Вы бы могли теперь же написать объ этомъ.

Аннѣ Григорьевнѣ нижайше кланяюсь.

В. П. <л. 5 об.>

<44.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Вторникъ, 5 (16) іюня^[1] 1879

Берлинъ

Глубокоуважаемый и дорогой

Федоръ Михайловичъ!

Пишу это письмо къ Вамъ и¹ не франкирую его², такъ что Вы за него заплатите 14 к., если не откажетесь отъ принятія его (для чего на всякій случай и адресъ на конвертѣ прилагаю). Дѣло въ томъ, что просто

¹ и вписано.

² его вписано.

нѣтъ ни копѣйки! Ждать же пока будутъ деньги и¹ не писать Вамъ теперь — просто мученье для меня, такъ какъ есть кое-о чемъ сказать Вамъ два слова, — Вамъ единственному теперь человеку въ Россіи, къ коему мое душевное уваженіе и моя безграничная преданность <л. 1> увеличиваются со дня на день! Вы оказывали ко мнѣ всегда вниманіе и участіе выше всѣхъ моихъ ожиданій, — а теперь, когда я можно сказать настолько покинутъ всѣми, что никто мнѣ даже не отвѣчаетъ (денегъ я не прошу ни у кого!), Вы оказали любезность превосходящую всякое въроятіе: подѣлились и деньгами и обѣщали прислать статейку! И такъ рѣшаюсь писать Вамъ такъ сказать насильно, такъ какъ не оплачиваю вовсе письма.

Если Вы еще не писали Каткову объ отпускѣ мнѣ ежемѣсячно 125 р. въ счетъ статей въ его газетѣ, то и не трудитесь, великодушный Федоръ Михайловичъ! Дѣло въ томъ, что даже Ваше могучее вмѣшательство едвали выведетъ К<атко>ва изъ непостижимой инерціи. Вы только вообразите себѣ, что <л. 1 об.> до сей минуты я не получилъ отъ К<атко>ва или изъ его редакціи не только обѣщанныхъ имъ въ Апрель 200 р., но не могу теперь добиться чтобы хотя гонораръ выслали за двѣ статьи мои и вообще не могу добиться како<го> бы то ни было отвѣта! Словомъ, со дня отъѣзда я веду здѣсь упорную борьбу за существованіе (дневное) и три раза телеграфировалъ К<атко>ву (на занятія деньги) и 5 разъ писалъ ему, да 4 раза въ редакцію — и — представьте себѣ! — ни слова въ отвѣтъ!!! Возможно-ли ожидать послѣ всего этого чего² либо по больше отъ такихъ людей?! Хорошо, если хоть построчный гонораръ когда либо вышлютъ за 1,000 строкъ, и тамъ нужно прервать всякія сношенія съ подобными почти убійцами! Да, убійцами: у К<атко>ва 600,000 р. оборота, 2,000 р. въ день <л. 2> прихода (вѣрно знаю), а онъ на 9 писемъ и 3 депеши объ избавленіи отъ голода, вопреки своему положительному и торжественному обѣщанію данному лично мнѣ, не сдѣлаетъ распоряженія о высылкѣ 50 р. хоть гонорара можетъ быть до полученія столь же дерзкаго письма какое я послалъ когда-то Григорьеву и Макову!^[2]

Я твердо рѣшилъ послѣ всего этого на дняхъ же начать «Гражд<анинъ>». Хоть въ кредитъ, но начать и заговорить по откровеннѣе прежняго... К<атко>ва, конечно, я не трону, хоть признаю за нимъ такой вредъ для себя какого злѣйшій врагъ не могъ бы мнѣ причинить. Не для частныхъ дѣлъ долженъ вновь появиться «Гражд<анинъ>», а для государственныхъ.

¹ и вписано.

² Было: че (исправлено автором).

Въ первомъ же выпускѣ будетъ отвѣтъ Голосу на его отзывѣ о Гражданинѣ какъ о врагѣ учащейся молодежи, за его фельетонъ о Братяхъ Карамазовыхъ (это нигилистическая Марковская или Градовскаго — профессора)³, если Вы сами не рѣшитесь отвѣтить <л. 2 об.> на этотъ фельетонъ хоть и безъ подписи.> Затѣмъ будетъ, между прочимъ, отвѣтъ Суворину за его отзывѣ въ некрологѣ А. У. Порѣцкаго о томъ, что де «онъ велъ обличительное обозрѣніе въ Гражданинѣ совершенно самостоятельно, такъ что его статьи не имѣли ничего общаго съ характеромъ “Гражданина”>» («Новое» Врѣмя» № 1162, 26 Мая <1879>). Кстати о А. У. Порѣцкомъ. Я попрошу А. Н. Майкова⁴ не напишетъ-ли онъ слова два о Порѣцкомъ для перваго № Гражданина. Вѣдь я ему всегда даромъ посылалъ «Гражданинъ», а онъ никогда не далъ ни строки!

Статьи Голоса и Нового Времени и т. п. меня здѣсь возмущаютъ до глубины души, до нервныхъ припадковъ! Уже ради того, что бы съ ними одними заговорить необходимо воскресить «Гражданинъ» здѣсь. Я вполне увѣренъ, что лишь только первый выпускъ его¹ или даже² объявленіе о немъ появится — будутъ у меня подписныя деньги достаточныя для веденія его здѣсь, т. е. <л. 3> для веденія въ микроскопическомъ (но сильномъ по содержанію) размѣрѣ. Вообще бояться нечего послѣ перваго выпуска. Помогите только присылкою обѣщанной драгоценности — Вашей статейки! Я и такъ Вамъ выше мѣры обязанъ, а ужъ не знаю какъ буду благодарить Васъ за это новое спасительное одолженіе!

О томъ какъ меня заставили убраться изъ гостинницы и какъ я живу теперь не буду говорить Вамъ пока не выйду изъ этого положенія...

Счастье еще, что нашлась прекрасная хозяйка меблер. комнатъ, которая не только пріютила въ кредитъ въ комнатахъ, но и дала взаймы 15 р. (каковъ случай!) на мелочи — и все это единственно ради наружной³ моей порядочности («какъ не вѣрить благородному челоуку» — вотъ чѣмъ она исключительно руководится), — иначе пришлось бы послѣ изгнанія изъ гостинницы (о чемъ я предупреждалъ Каткова) на улицѣ <л. 3 об.> ночевать или вѣрнѣе въ полиціи! А о пищѣ и говорить уже нечего. По профессіи это добрые люди (и мужъ ея) обойщики мебели. Ахъ, если еще, благодаря надеждѣ на Каткова, и ихъ придется обмануть!.. Фактъ достойный вниманія: не одинъ Катковъ столь убійственно поступаетъ. Всѣ, кромя Васъ и князя Голицына, такъ

¹ Далее было: <нрзб.>

² или даже вписано.

³ о внутренней они еще ничего не знаютъ. <Примеч. автора письма. — Ред.>

поступаютъ. Даже тѣ кому я поручилъ распродать во что бы то ни стало остатки моего имущества и взять за коммиссію себѣ хоть половину вырученной суммы, не отвѣчаютъ мнѣ на 5 писемъ, хотя взялись якобы охотно за дѣло! Аксаковъ на 2 письма — ни слова въ отвѣтъ! Тогда какъ изъ Варварина до 8 писемъ прислалъ мнѣ «единственному человѣку въ Россіи, который, по его подлиннымъ словамъ, гласно и мужественно за него вступился». Не думайте, что я хоть намекомъ просилъ <у> Аксакова денегъ. Писалъ я о томъ, что онъ желалъ издать въ Берлинѣ свои сочиненія <л. 4> и что я готовъ наблюдать за изданіемъ (имѣя въ виду кое-что заработать). О люди, люди!.. Помогите мнѣ ради Бога только обѣщанною статейкою! Вѣрьте мнѣ, что воскрешу «Гражд<анинъ.>» Вотъ объявленіе о немъ! Что Вы скажете?

Весь Вашъ, великодушный и несравненный Федоръ Михайловичъ,
В. Пуцыковичъ

Новый¹ Адресъ прилагаю печатный.

Аннѣ Григорьевнѣ душевный поклонъ. <л. 4 об.>

<45.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Старая Русса

11^ю Іюня / <18>79²

Многоуважаемый Викторъ Теофиловичъ,

Вчера отправилъ Вамъ 15 <руб.> какъ и прошлый разъ, на poste restante³ такъ что съ полученіемъ этого письма Вы можете тотчасъ пойти взять и деньги. Эти 15 <руб.> посылаю для того, чтобъ Вамъ было чѣмъ оплачивать почту. Послалъ бы Вамъ, дорогой человѣкъ, и болѣе, но ей Богу самъ нуждаюсь въ деньгахъ.

Теперь: Не писалъ Вамъ долго потому что до самого вчерашняго дня и день и ночь сидѣлъ за работой, даже газетъ не читалъ. Но вчера ото-слалъ и съ недѣлю буду гулять. — Понимаю что Ваше положеніе до крайности трудное, но надѣюсь что Вы не упадете совершенно-то ду-хомъ, напротивъ докажете имъ, что Вы человѣкъ способный выбиться на дорогу даже одними собственными силами. Что Вамъ не отвѣчаютъ и что всѣ Васъ забыли — этому не дивитесь: всѣ сплошь таковы. Я бы-валъ въ такихъ положеніяхъ какъ Вы и тоже самое видѣлъ. На счетъ Каткова и Москов<скихъ> Вѣд<омостей> скажу Вамъ что и со мной

¹ Новый вписано.

² На полях рукой В. Ф. Пуцыковича вписано: <получено> 27 Іюня 79 пятница <н. ст.>. Далее синим карандашом вписано и зачеркнуто: Письмо Достоевскаго. Ниже красным карандашом вписано и зачеркнуто: № 210.

³ до востребования (франц.)

они теперь поступают самым небрежнымъ (отъ лѣни <л. 1> и инерціи) образомъ¹. Я напримѣръ съ Катковымъ и не переписываюсь вовсе, ибо дѣйствительно боюсь что письмо мое такъ и забудется у него на столѣ. Переписываюсь по нужнымъ дѣламъ съ Любимовымъ, редакторомъ Русскаго Вѣстника. Мало того: Мнѣ въ романъ предстояло провести нѣсколько идей и положеній, которыя, какъ я боялся, имъ будутъ не очень понутру, ибо до окончанія романа, дѣйствительно можно² эти идеи и положенія понять превратно, и вотъ какъ я боялся то и случилось: ко мнѣ придираются; Любимовъ присылаетъ корректуры и на поляхъ дѣлаетъ отмѣтки, ставитъ вопросительные знаки. До сихъ поръ кое-какъ ихъ³ уламывалъ, но очень боюсь за вчерашнюю отсылку⁴ на Юнь мѣ<сяцъ>; что они встанутъ на дыбы и скажутъ что нельзя напечатать. А потому поневоля долженъ съ ними наблюдать политику⁵. Впрочемъ если пройдетъ Юньскій № то дальше уже ничего не буду бояться. — Теперь еще черта: Заработанныхъ моихъ денегъ теперь числятся за ними двѣ тысячи слишкомъ рублей. Двѣ недѣли назадъ посылаю⁶ къ Любимову просьбу прислать эти 2 000. Получаю отвѣтъ что касса Русскаго Вѣстника теперь въ нѣкоторомъ затрудненіи, а потому эти 2 000 могутъ быть мнѣ высланы лишь въ продолженіе мѣсяца до осени (NB А до осени я вѣдь еще напишу на 2 000!), а теперь будетъ немедленно выслана мнѣ тысяча рублей. Хорошо, жду и вотъ <л. 1 об.> уже ровно 10 дней ни слуху, ни духу, я же⁷ увѣдомилъ что нуждаюсь. Пришлось вчера опять повторить просьбу, такъ что выходитъ я какъ будто у нихъ не свое прошу, уже заработанное, а выпрашиваю впередъ займы. Вотъ ихъ манера дѣйствовать; конечно за ними не пропадетъ ничего, это я знаю, но небрежность-то, инерція-то какова! Это между нами.⁸ Я не принимаю и въ обиду, это уже такъ у нихъ устроилось и они со вѣсьми такъ. А потому, хотя конечно Вамъ тяжело, но удержитесь хоть на время и не пишите имъ грубыхъ писемъ. Во 1^{хъ} это будетъ большой неловкостью съ Вашей стороны, потому что если не теперь, то потомъ они могутъ Вамъ помочь. Притомъ у нихъ

¹ Было: образъ (исправлено автором).

² Далее было начато: ихъ приня

³ В Д30 слово ихъ отсутствует.

⁴ В Д30: посылку

⁵ В Д30: тактику

⁶ В Д30: посылаю

⁷ В Д30: уже

⁸ Текст: Это между нами. — вычеркнут синим карандашом. Вместо него вписано многоточие.

иногда быстро мѣняются мысли и тогда¹ они измѣняютъ свои дѣйствія даже въ другую крайность.² Напримѣръ: Удайся, или понравься имъ, напримѣръ, хоть 1^а выпускъ Вашего Гражданина (если Вы его выпустите) и они тотчасъ-же могутъ почувствовать къ Вамъ даже нѣжность и тогда Васъ поддержатъ. Это можетъ случиться. И такъ къ Каткову я о Васъ не писалъ, потому что и о себѣ не писалъ и былъ занятъ. Но вчера, получивъ Ваше письмо отъ 5го числа, въ которомъ Вы просите не писать имъ о Васъ, я все таки, написавъ письмо къ Любимову, черкнулъ ему и о Васъ, съ просьбой къ нему: Сходить къ Каткову, узнать его мысли на Вашъ³ счетъ и меня увѣдомить. Кромѣ того упомянулъ что Вы хотите выдавать Гражданинъ, что дѣло это, помоему, недурное <л. 2> и что еслибъ они помогли Вамъ, лишь для перваго № какой нибудь крошечной суммой рублей въ 200, то по первому № можно бы было уже судить: пойдетъ ли дѣло и способны-ли Вы вести журналъ? — Такъ я написалъ и просилъ мнѣ отвѣтить по скорѣе. Что отвѣтятъ то и сообщу Вамъ.

Теперь о Гражданинѣ: Мысль хорошая, но положимъ Вы выдадите 1^а № — будетъ ли подписка? Изъ Россіи, первые мѣсяцы, будетъ ничтожная; Вотъ если удержится дѣло и журналъ будетъ издаваться (и хорошо издаваться) то черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пожалуй и подпишутся, но нераньше. Могли-бы быть подписчики изъ заграничныхъ Русскихъ, но для того надо ихъ заинтересовать и журналъ распространить вездѣ — это Вамъ безъ денегъ трудно (распространеніе напримѣръ) 2^а А цензура въ Россіи? пожалуй не будетъ и пропускать если статьи рѣзкія. Въ 3^а) Пусть Вы напечатаете 1^а № въ кредитъ, но какъ Вы разошлете его Вашимъ русскимъ подписчикамъ, есть-ли у Васъ деньги на рассылку, да и есть-ли съ Вами книги подписчиковъ, не оставили-ли Вы ихъ въ Петербургъ? Въ 4^а) Застѣкая мнѣ писала, что залогъ принадлежитъ ей, что она заявила объ этомъ, что Вы не смѣете издавать журналъ на этотъ залогъ. Въ самомъ дѣлѣ, если залогъ задержатъ, то позволятъ-ли Вамъ присылать Ваши изданія въ Россію, и объявлять въ Россіи подписку? Да и позволятъ-ли Вамъ наконецъ издавать Гражданинъ въ Берлинѣ. Вотъ вопросы которые меня смущаютъ. Отвѣтите мнѣ на нихъ. — На счетъ⁴ обѣщанной моей статьи скажу Вамъ, что мнѣ надо знать^[1]

P. S. На счетъ обѣщанной статьи скажу Вамъ, что мнѣ надо знать въ точности время появленія Вашего перваго №; тогда и пришлю статью,

¹ Далее было: у

² Далее вписано красным карандашом: А

³ Было: Васъ (исправлено автором).

⁴ В Д30 далее вписано: же

по поводу чего-нибудь текущаго. — Но если я пришлю статью, то очень попрошу Васъ покрайней мѣрѣ въ первыхъ нумерахъ не отвѣчать «Голосу» и другимъ по поводу Карамазовыхъ и проч. Ибо мнѣ кажется неприличнымъ¹ чтобъ явилось въ № моя статья и ругань за меня. Надо повременить. «Голосу» я отвѣчу и самъ, но лишь осенью, когда узнаю въ точности² кто писалъ. Это мнѣ очень нужно для характера отвѣта. — Хорошо-бы было, еслибъ Вы съ перваго № имѣли средства открыть отдѣлъ подъ названіемъ: Изъ жизни Русскихъ³ за границею⁴. Сообщение свѣденій изъ ихъ жизни, изъ ихъ апатическаго отношенія къ Россіи, лѣни, нигилизма, индиферентизма и проч. и главное частной жизни — было бы очень здѣсь любопытно, и ужъ какъ-бы взволновало и заинтересовало самихъ заграничныхъ Русскихъ⁵: ужасно стали-бы подписываться. Но для того надобно корреспондентовъ, сотрудниковъ, иль самому проѣхать по Германіи, по водамъ и проч., такъ что дѣло трудное. Если будете писать о нигилистахъ русскихъ, то ради Бога не столько браните ихъ, сколько отцевъ ихъ. Эту мысль проводите, ибо корень нигилизма не только въ отцахъ, но отцы-то еще пуще нигилисты, чѣмъ дѣти. У злодѣевъ нашихъ подпольныхъ есть хоть какой-то гнусный жаръ, а въ отцахъ — тѣ-же чувства, но цинизмъ и индиферентизмъ, что еще подлѣе. До свиданія голубчикъ, крѣпко жму Вамъ руку, жена Вамъ очень кланяется,⁶ не знаю, поѣду-ли въ Эмсъ.⁷ Если поѣду, то во второй половинѣ іюля. Новый адресъ Вашъ Любимову сообщаю. Въ отвѣтъ о многомъ бы хотѣлъ написать, но ни мѣста, ни времени. Простите, напишу еще, вѣрьте, что люблю Васъ.

Ф. Достоевскій.⁸

¹ В Д30 далее запятая.

² В Д30 далее запятая.

³ В Д30: русских

⁴ Курсив МС.

⁵ В Д30: русских

⁶ В Д30 вместо запятой точка. Далее с заглавной буквы.

⁷ В Д30 вместо точки запятая. Далее со строчной буквы.

⁸ Курсив МС. Далее в МС: *Старая Русса 3 Мая*. О происхождении данной отметки в публикации МС см. коммент. к письму № 40.

<46.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Четвергъ,
3 Юля (21 Юня) <18>79, Berlin,
Dorotheen Str. 60.

Уважаемый и дорогой Федоръ Михайловичъ!

Еще въ субботу получилъ Ваше любезное письмо, но вотъ, ждалъ, 1^х денежнаго пакета, который и на этотъ разъ пришелъ сюда тремя днями позже (въ понедѣльникъ), и 2^х, ждалъ отвѣта отъ редакціи <Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> на мой ультиматумъ — и потому отложилъ до сегодняшняго дня отвѣтъ Вамъ.

Опять незнаю ужъ какъ и благодарить Васъ за Вашу просто невѣроятную даже для меня, ужъ столько разъ испытывающаго Ваше великодушіе, доброту! Какъ и въ тотъ разъ, деньги пришли въ самое критическое время въ моей жизни и, конечно, оказались или лучше оказались на дѣлѣ во сто разъ больше своей номинальной цѣнности. А письмо, какъ и всѣ Ваши письма, которыя я когда либо получалъ, опять оживило и нравственно подкрѣпило меня на долго...

Письмо Ваше мнѣ особенно оказалось спасительнымъ теперь, потому что за нѣсколько дней до полученія его я просто заболѣлъ — болѣе душевно чѣмъ тѣлесно, и вотъ по какому случаю: я получилъ отъ редакціи <Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> ожидаемый мною съ 20 чиселъ Апрѣля отвѣтъ и такой отвѣтъ, что даже я не могъ равнодушно перенести! Но чтобы не терять послѣдовательности я лучше буду прямо отвѣчать на Ваши вопросы, причемъ и скажу, что это за отвѣтъ и т. п.

Къ несчастью я послалъ Каткову отвѣтъ на отвѣтъ его редакціи раньше Вашего письма, — въ¹ противномъ случаѣ непременно бы послѣдовалъ <д. 1> Вашему совѣту, т. е. воздержался бы отъ грубаго письма. Впрочемъ мой отвѣтъ нельзя считать грубымъ; это было рѣзкое письмо — не болѣе. Дѣло въ томъ, что согласно личнымъ и черезъ посредниковъ переговоровъ съ К<атко>вымъ я считалъ себя ихъ корреспондентомъ, — не специальнымъ, могущимъ производить расходы на счетъ редакціи, а простымъ, т. е. имѣющимъ получать построчный гонораръ за все напечатанное и такимъ, который долженъ былъ, согласно ясному моему требованію и категорическому личному обѣщанію

¹ въ вписано.

К<атко>ва, получить въ Берлинъ еще 200 р.¹, сверхъ данныхъ въ Москвѣ. Написавъ 9 любезныхъ до крайнихъ предъловъ писемъ и пославъ 3 телеграммы (я такъ былъ увѣренъ въ словъ К<атко>ва) на занятые въ hôteľ'нъ деньги (съ 20 Апрелья по 20 Юня) и не получивъ никакого отвѣта, исключая частнаго письма отъ одного изъ служащихъ въ ред<акціи>, что К<атко>въ «собирается» мнѣ послать 100 р., я на все махнулъ рукою и уже просилъ выслать мнѣ хоть построчный гонораръ за напечатанныя статьи, занимающія примѣрно 1,500 строкъ. Эти деньги заработанные были бы спасительны для меня, еслибы онѣ были высланы. Но все оказалось тщетнымъ! Послѣ всего я получилъ изъ ред<акціи> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> за подписью г. Иславина^[1] (довольно безграмотнаго аристократа, сидящаго тамъ въ качествѣ секретаря ред<акціи> только по протекціи одной дамы) вышеупомянутый отвѣтъ. Въ немъ безъ церемоніи, въ довольно грубыхъ <л. 1 об.> для всякой личной редакціи выраженіяхъ и совершенно сбивчиво объяснялось мнѣ, «по порученію М<ихаила> Н<икифорови>ча», что мнѣ, при проѣздѣ черезъ Москву, было оказано «пособіе», «помощь» «изъ сочувствія къ напр. Гражд<анина>», что мои статьи «оказались крайне неудобными» (поправлено: «затруднительными») и что ред<акція> ихъ напечатала лишь скрѣпя сердце², желая оказать любезность» и что «вопросъ о дальнѣйшихъ мнѣ субсидіяхъ со стороны издателя М<осковскихъ> Вѣд<омостей> уже вполнѣ и окончательно исчерпанъ» (сколько они уже черпали этотъ вопросъ!). Между строкъ еще говорилось о полной несомѣстности <между> ихъ корр. въ Берлинъ и редакторствомъ <ъ> «Гражд<анина>» (я имъ въ послѣднемъ письмѣ, источивъ надежды на корресп., уже написалъ о возобновленіи «Гражд<анина>»). На это письмо, въ которомъ о просимомъ гонорарѣ не упоминалось ни слова, я отвѣтилъ К<атко>ву, назвавъ письмо его секретаря дерзкимъ и для меня въ высшей степени оскорбительнымъ, заявилъ въ вѣжливыхъ словахъ, что оно дѣлаетъ невозможными никакія наши дальнѣйшія сношенія съ ред<акціей> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> и закончилъ тѣмъ,³ что я прошу его убѣдительно для⁴ окончанія нашихъ счетовъ выслать только гонораръ за статьи, послѣ чего насчетъ остальныхъ его обѣщаній съ моей стороны не будетъ болѣе рѣчи... <л. 2> Кромѣ того въ самую редакцію я послалъ формальный счетъ (предполагая, что

¹ Эти деньги К<атко>въ мнѣ обѣщаль въ ясныхъ и точныхъ словахъ выслать еще въ Пасху. <Примеч. автора письма. — Ред.>

² Похвалы на счетъ этихъ корр. я получилъ отъ Аксакова, Голицына и многихъ нѣмецкихъ газетъ заявившихъ кое-что объ нихъ. <Примеч. автора письма. — Ред.>

³ закончилъ тѣмъ, вписано.

⁴ Слово для в подлиннике повторяется дважды.

К<атк>овъ броситъ куда либо мое письмо, напис<анное> въ такомъ тонѣ). И вотъ съ тѣхъ поръ можно было уже 2 раза прислать съ товарнымъ даже поѣздомъ мои 70 или 80 р. гонорара, но ихъ нѣтъ и, ясно, не будетъ!!! Ко всѣмъ этимъ подробностямъ необходимо прибавить, что въ каждомъ письмѣ я напоминалъ К<атко>ву, въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ, что присылка мнѣ хоть небольшихъ денегъ избавитъ меня отъ неминуемаго и убійственнаго для меня въ буквальномъ смыслѣ слова процесса гостинницы и за 60 р., недоплаченныхъ мною (въ ожиданіи объщанныхъ имъ денегъ — этого я не писалъ).

Что мнѣ оставалось и теперь остается дѣлать съ милліонеромъ (ясно теперь) обманувшимъ меня, начавшимъ называть милостынею деньги данныя на дорогу и на поѣздку по его дѣлу и нежелающимъ послѣ 10 писемъ и 3 депешъ прислать мнѣ мои 70 или 60 р. хоть ради избавленія отъ угрожающей опасности¹ остатковъ честнаго знамени «Гражданина» (если меня притянутъ на дняхъ къ суду изъ-за 70 или 60 р., я не знаю, что я сдѣлаю съ собою!)?!

На всѣ остальные вопросы позвольте мнѣ Федоръ Михайловичъ отвѣтить завтра или послѣзавтра — теперь нѣтъ силъ продолжать письма — разъ я опять растравилъ себѣ раны этою мерзскою исторіею и картиною омерзительныхъ отношеній такъ наз. нашихъ «лучшихъ людей» къ такимъ людямъ какъ я!..

Весь Вашъ В<.> Пуцъковичъ <л. 2 об.>

<47.>

<В. Ф. Пуцъковичъ — Ф. М. Достоевскому>

22 Іюня (4 Іюля) пятница,
Berlin, Dorotheen Str., 60.

Оправившись немного (хотя все еще чувствую себя словно послѣ тяжкой какой либо болѣзни), продолжаю послѣдовательно отвѣчать на Ваше любезное письмо, служащее для меня истиннымъ источникомъ, изъ котораго я почерпаю бодрость и оживленіе...

1²²) Сомнѣнія нѣтъ никакого, что подписка, достаточная для безбѣднаго продолженія журнала здѣсь, начнется — лишь только я выпущу и разошлю въ Россію хоть маленькій, премаленькій первы<й> №. Но вѣдь весь вопросъ въ томъ, что гдѣ взять тѣ 40–50 р., которые необходимы на этотъ первый выпускъ? Послѣ наглаго поступка К<аткова> (разумеется, я и по сію минуту никакого гонорара отъ него не получалъ

¹ отъ угрожающей опасности вписано.

и не получу!). На первый выпускъ нужно даже меньше этого. На заграничныхъ русскихъ у меня нѣтъ никакой надежды: они стали бы подписываться только тогда когда «Гражд^анинъ» сталъ бы революціоннымъ изданіемъ, — чего, конечно, съ нимъ <л. 1> не случится пока Вы будете оказывать какое бы то ни<бы>ло въ немъ участіе или пока я буду отвѣтственнымъ за него редакторомъ. Вы не повѣрите, Дорогой Фёдоръ Михайловичъ, что значитъ русскіе за границей! Это двойная нигилистична: всѣ они здѣсь пл<ю>ютъ на Россію чуть за порогъ. Повѣрите-ли, что никакая газета русская здѣсь не читается и не¹ продается, несмотря на то что каждый день масса новыхъ пріѣзжихъ изъ Россіи. Заграничныя посольства, получающія сотни тысячъ золотомъ, только на одинъ «Голосъ» подписываются, да и его никогда не читаютъ! Даже наши попы здѣсь превращаются окончательно и исключительно въ обжоръ думающихъ о Россіи только съ металлической точки зрѣнія. По этому предмету у меня безцѣнный готовый матеріалъ, но рекомендуемымъ Вами отдѣломъ «Русскіе за границую» никого здѣсь не привлечешь, хотя я этотъ отдѣлъ непременно введу. Онъ понравится <л. 1 об.> нашимъ добрымъ подписчикамъ глуши Св. Руси.

2) Насчетъ опасеній, что цензура не будетъ пропускать рѣзкихъ статей я спокоенъ: я буду стараться въ самомъ журналѣ помѣщать статьи только въ предѣлахъ пропуска чрезъ цензуру, но не думаю, чтобы даже въ этихъ предѣлахъ было особенно «Гражд^анину» тѣсно; онъ какъ заграничное изданіе, по словамъ самаго Григорьева, можетъ себѣ позволять то чего въ Россіи не могъ бы. Для исключительныхъ же случаевъ: рѣзкихъ статей въ родѣ рѣчи Аксакова я буду выпускать особыя приложенія въ видѣ листочковъ и разсылать ихъ избраннымъ подписчикамъ получающимъ журналъ или безъ цензуры (всѣ газеты такъ получаютъ) или въ закрытыхъ пакетахъ, что не дорого обойдется въ виду малаго числа такихъ подписчиковъ.

3) Адресса у меня есть, но подписной книги еще нѣтъ, — такъ что первый выпускъ можно разослать² безъ препятственно. На 100 подписчиковъ<ъ> по 2 к. деньги небольшія, и если я найду <л. 2> или лучше еслибы я нашелъ рублей 50–60 (вмѣсто недосланныхъ К<атко>вымъ), то ихъ хватило бы на весь первый выпускъ, а до втораго далеко — и деньги непременно къ тому времени придутъ.

5)³ Теперь относительно залога и позволенія издавать въ Берлинѣ. Не понимаю, чего хочетъ г-жа З<астыцкая>, заявляя, что на этотъ залогъ я «не смѣю» издавать журналъ. Это ясно само собою: дѣло въ томъ, что

¹ не вписано.

² Далее было ошибочно: безпря

³ Так в подлиннике.

Гражд<анинъ> считается въ Россіи прекратившимся съ 6 Февр<аля> и залогъ можно получить ей 6 Февр<аля> будущаго года, не смотря на издание Гражд<анина> здѣсь, которое къ залогу не имѣетъ никакого отношенія. Издавая Гражд<анинъ> я въ Россіи ни за что не буду отвѣчать передъ Гл<авное> Управл<еніемъ> или цензурою: они могутъ только ваксою замаровать особенно ненравящіяся имъ мѣста или строки, а въ крайнихъ (рѣдкихъ) случаяхъ задерживать и цѣлые №№ (чего не будетъ почти въ виду комбинаціи съ особ<ымъ> прилож<еніемъ>). <л. 2 об.> При этомъ и вопросъ о дозволеніи мнѣ открыть подписку въ Россіи для меня не представляетъ сомнѣнія. Если мнѣ Гл<авное> Управленіе разрѣшило объявлять въ Россіи подписку на «La Russie», то кажется еще охотнѣе разрѣшитъ на Гражд<анинъ> (я давно послалъ эти объявленія въ цензуру, но пока некому поручить ихъ тамъ взять и отдать въ газеты). Впрочемъ это объявленіе я на дняхъ разослалъ въ закр<ытыхъ> письмахъ въ 40 редакцій¹ Епархіальныхъ Вѣдомостей^[1], которыя всегда даромъ <въ> «Гражд<анинъ>» печатали всѣ объявленія и сами (духовные) ихъ цензуровали, — и надѣюсь на этихъ же дняхъ видѣть эти объявленія въ разныхъ Еп<архіальныхъ> Вѣд<омостяхъ>.

Теперь на счетъ обѣщ<анной> Вами статьи: она спасительная для меня вещь — она замѣнитъ капиталъ. Нужно ее прислать хоть въ 20 числахъ Іюля, т. е. почти черезъ мѣсяць. Въ первыхъ же числахъ Іюля я выпущу (если не попаду въ тюрьму и <зъ>-за² все еще угрожающаго процесса) <л. 3> маленькій №, въ листъ или два, что будетъ стоить 30 р. и это будетъ лишь оповѣщеніе о Гражд<анинъ> съ объясненіемъ, что это такъ лишь, не полный №, а для того чтобы дать о себѣ знать, что Гражд<анинъ> живъ и т. д. Итакъ статейку Вашу можно и черезъ мѣсяць, и раньше — какъ удобнѣе Вамъ! Относительно Вашихъ наставленій какъ быть съ молодою нигилистиною и заграничными русскими я все сдѣлаю по Вашему. Точно также поступлю и съ отвѣтомъ на счетъ Карамазовыхъ — т. е. безъ Вашего предварительнаго одобренія ничего не помѣщу.

Лишь бы начать изд. все можно хорошо сдѣлать; можно бы и мнѣ проѣхать на воды, — вѣдь это такъ отсюда дешево и тамъ заняться наблюденіемъ надъ отцами-нигилистами и т. п. Но вѣдь, ради самаго Христа, научите, если <л. 3 об.> Вамъ мои просьбы еще не совсѣмъ надоели, какъ выпутаться, во 1^ю, изъ неминуемой опасности самаго близкаго и скандальнаго (до того, что у меня морозъ по кожѣ при мысли о немъ) процесса съ бывшимъ hôtel'емъ изъ за 60 р.?! Всѣ средства источены: на высылку К<атко>вымъ гонорара нѣтъ никакой уже надежды;

¹ В подлиннике ошибочно: редакціи

² В подлиннике ошибочно: и за

кроме того я дѣлалъ на дняхъ чрезвычайныя (сообразно съ серьезностью моего положенія) усилія: написалъ до 5 писемъ, въ коихъ умолялъ разныхъ людей, кое-что и мнѣ должныхъ, выслать хоть 50 или 60 р., но вотъ время возможныхъ отвѣтовъ проходитъ и, конечно, ниоткуда ни слова! Воображеніе мое отказывается подыскивать еще такихъ лицъ, съ коими можно было бы попробовать, да и времени уже мало! <л. 4>

Вообще теперь только чудо меня можетъ выручить изъ ловушки, въ коей я нахожусь и изъ коей не могу (если бы даже хотѣлъ) и шагу сдѣлать, благодаря Каткову! О З<астыцкой> я и не думаю. Послѣ ея грубаго письма я ей не писалъ и не буду писать. Но когда оправлюсь и увижу, что она получитъ 6 Февр<аля> залогъ, то напомню ей, что она дала слово изъ него мнѣ дать 1,000 р. и что вмѣсто этого она должна Вамъ заплатить мой долгъ.

Когда я начну соображать, что весь ужасъ моего здѣсь положенія могъ бы быть вполне устраненъ, если бы хоть 2 или 3 человека изъ тѣхъ кого я просилъ и которые должны бы мнѣ прислать хоть по 30 р., то я впадаю въ какой то столбнякъ и нѣтъ мѣры моему презрѣнію виновникамъ всего этого...

Простите, Дорогой Федоръ Михайловичъ, что всѣ письма только и наполняю подобными жалобами и пр. Весь Вашъ В. П. Но что же дѣлать? Я прикованъ и скованъ!¹ <л. 4 об.>

<48.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 Іюля (28 Іюня) 1879
Berlin, Dorotheen Str., 60.

Глубокоуважаемый и дорогой
Федоръ Михайловичъ!

Отправивъ Вамъ два письма на дняхъ, я тотчасъ же было хотѣлъ² послать и это — въ видѣ поправки къ нимъ; но опять было заболѣлъ и на этотъ разъ серьезнѣе недавняго: нервы оказались до того все еще разстроенными³, что при⁴ начавшихся здѣсь буряхъ и положительныхъ холодахъ (10 или 13 град<усовъ>+ по Реомюру) я почти былъ въ постели эти дни и только сейчасъ почувствовалъ себя лучше, хотя дожди и бури продолжаютъ. Поэтому и спѣшу сдѣлать нужную поправку.

Дѣло въ томъ, что какъ ни тягостно мое положеніе я на этотъ разъ самымъ положительнымъ образомъ прошу Васъ <л. 1> впредь не выси-

¹ Но что же дѣлать? Я прикованъ и скованъ! вписано на полях.

² Далее было: и

³ Было: разстроенными (исправлено автором).

⁴ при вписано.

латъ мнѣ ни одной копѣйки, — пора же и Вамъ на этотъ счетъ дать себѣ покой! Я какъ нибудь перебьюсь и выбьюсь изъ этого положенія: и безъ того меня просто въ жаръ бросаетъ, когда я начинаю вспоминать о томъ сколько уже разъ даже въ этомъ году, несмотря на старыя мои неисполненныя обязательства, Вы оказывали мнѣ помощь, о коей я даже и думать не смѣлъ... Нѣтъ, дорогой Федоръ Михайловичъ, забудьте объ этой сторонѣ моего положенія, а помогите мнѣ лишь обѣщанной статейкою хотъ къ 15 Юля; она замѣнитъ деньги. Я принимаю и уже принялъ всѣ мѣры гдѣ только можно было и ежедневно жду откуда нибудь помощи. На Каткова уже болѣе не надѣюсь вовсе; этотъ <л. 1 об.> гонораръ нужно считать пропавшимъ. Впрочемъ, очевидно они рѣшились засчитать его въ счетъ денегъ данныхъ мнѣ К<атко>вымъ еще въ Москвѣ, на дорогу, — иначе невозможно и отъ нихъ ждать такой подлости чтобы безо всякихъ причинъ отказывали въ гонораръ. Все таки это некрасиво до крайности со стороны К<атко>ва, такъ какъ по его словамъ деньги данныя на¹ дорогу не должны были идти въ счетъ гонорара, иначе мнѣ пришлось бы жить заграницею около года и отрабатывать эти деньги въ виду ихъ медленности и трусливости въ печатаніи моихъ статей (всѣ сильныя мѣста они всегда выбрасывали).

Я однако написалъ (въжливое) письмо къ Любимову^[1] — разъ онъ посвященъ въ мое дѣло — любезно прося его посредничества въ истребованіи отъ ред<акціи> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> лишь гонорара за мои статьи для окончанія моихъ съ этою ред<акціею> счетовъ, такъ какъ² не желаю³ выносить сора изъ избы... Обращеніе къ нему <л. 2> я мотивировалъ⁴ неисправностью служащихъ въ этой редакціи. Но едва-ли и Любимовъ что отвѣтитъ.

Когда же я, наконецъ, перестану все плакаться передъ Вами на мое положеніе?! Просто стыжусь самаго себя... мало-ли у Васъ собственныхъ заботъ?..

Какъ только выйду изъ этого положенія, выпущу первый маленькій — оповѣстительный №. Это будетъ 15 Юля, и къ концу Юля постараюсь выпустить побольше №, съ Вашею и чужими статейками.

Вчера прочелъ въ «Русской Рѣчи» статьи Евг. Маркова^[2] обо всѣхъ Вашихъ сочиненіяхъ. Что жъ это за тупица этотъ Марковъ! Да и редакторъ Навроцкій хорошъ...^[3] Но объ этомъ послѣ.

Слава Богу начинаю уже получать отвѣты на мои письма и циркуляры о возобновленіи журнала.^[4] Радуются наши читатели, благословля-

¹ на вписано.

² такъ какъ вписано.

³ желаю вписано.

⁴ я мотивировалъ вписано.

ютъ и поздравляютъ, — ждуть съ нетерпѣньемъ и всѣ пророчатъ успѣхъ **здѣсь**... Но съ деньгами еще не получилъ ни одного пакета, хотя циркуляровъ уже разослалъ на 5 р. = 300 штукъ. <л. 2 об.>

Чтобы испытать, не задерживаетъ-ли моихъ циркуляровъ цензура посылаю Вамъ одновременно съ этимъ письмомъ одинъ такой (открытый) циркуляръ.^[5]

Я, кажется, уже писалъ Вамъ, что содержаніе конторы не будетъ мнѣ стоить ни 1 коп., такъ какъ я поставилъ у Бера ящикъ для всей корреспонденціи^[6] по «Гражданину» и ключъ отъ этого ящика всегда у меня. Да притомъ же этотъ магазинъ въ 3 минутахъ отъ меня. Магазинъ одинъ изъ великолѣпныхъ — придворны<й>. Хозяинъ и прикащики ко мнѣ чрезмѣрно любезны и внимательны и это все даромъ!

Простите, Ѳедоръ Михайловичъ, нечеткость, несвязность, можетъ быть сухость и этого письма: пишу въ состояніи сильной мигрени возвращающейся ко мнѣ нѣсколько разъ въ день <л. 3> по мѣрѣ возобновленія бури и дождя... Какъ покажется солнце, **сію минуту** рвота и головная боль прекращаются¹.

Какъ легче станеть, лучше напишу. Васъ же прошу очень не затруднять себя обстоятельнымъ отвѣтомъ какъ прежде. Если успѣете буквально 5 словъ написать, буду чрезмѣрно радъ и этому.

Вашъ навсегда глубоко уважающій и благодарный В. Пуцыковичъ

Аннѣ Григорьевнѣ душевно свидѣтельствую преданность.

В. П. <3 об.>

<49.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

2 (14) Іюля <18>79, понедѣльникъ
Berlin, Dorotheen Str., 60.

Дорогой Ѳедоръ Михайловичъ!

Я былъ правъ ожидая спасенія отъ какого-либо чуда: оно совершилось — И. С. Аксаковъ прислалъ мнѣ 100 р. въ отвѣтъ на мою просьбу одолжить мнѣ до Декабря около этой суммы. Признаюсь, мало надѣялся я на это, особенно послѣ возмутительнаго, безпримѣрнаго поступка Каткова. На эти деньги я, конечно, только успѣшилъ расплатиться со всѣми и, так<имъ> обр<азомъ>, теперь спокоенъ и въ полной безопасности здѣсь!

¹ Какъ покажется солнце, **сію минуту** рвота и головная боль прекращаются вписано.

Само¹ собою, теперь я занятъ исключительно приготовленіемъ къ выпуску перваго, маленькаго, лишь оповѣстительнаго №, который хочу выпустить 15 Юля, а къ 1 Авг<уста> все таки хочу выпустить побольше № съ Вашею статьею. <л. 1>

Получивъ отъ Ив<ана> Серг<ѣевича> вчера деньги, я цѣлый день радовался и изъ нихъ даже 1 р. истратилъ на удовольствія (на выставку).

Сегодня новая радость: пришелъ первый (сюда) подписчикъ съ 6 р. и кромѣ того сб. почтамитъ началъ, согласно моей просьбѣ, высылать прямо сюда всю корреспонденцію адресуемую въ Спб. И такъ, съ Божьею помощію, дѣло подвигается по маленьку впередъ. А какъ разошлю хоть первый (маленькій) №, то не то будетъ (я вполнѣ вѣрю въ успѣхъ), — уже <не> говорю о томъ, что будетъ послѣ появленія Ваше<й> статьи!^[1]

Есть надежда, что и Аксаковъ кое-что будетъ пописывать.

Сегодня я получилъ извѣстіе, что Засѣцкая уже успѣла получить не только %, но и весь мой <л. 1 об.> залогъ въ 2,500 р. Умная баба! Это очень хорошо съ ея стороны, что такъ ловко справилась — не дожидаясь года, какъ мы думали прежде, будто необходимаго для полученія. Но очень нехорошо съ ея стороны то, что она не только не выслала мнѣ условленной 1000 р. (только на этомъ условіи, словесномъ, я и передалъ ей залогъ), но и не догадалась выслать хоть 100 р. вмѣсто тысячи зная всю убійственность моего положенія.

Теперь вотъ-что: напишите ей, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ, отъ себя, что я давно Вамъ писалъ и теперь пишу, что не смѣю (много долженъ ей) напоминать ей о честномъ словѣ насчетъ 1,000 р. но прошу только <л. 2> чтобы она заплатила (хоть не сразу) должные мною Вамъ 500 р. съ Тришинскими^[2] и т. п. Тогда я **по залогу** буду съ нею въ расчетъ, а по другимъ долгамъ буду считать свящ<енною> обязанностью честнаго человека разсчитываться съ нею² по мѣрѣ успѣха журнала (въ этотъ успѣхъ я вѣрю твердо и не погублю уже дѣла, ибо здѣсь нѣтъ ни Мещерскаг<о>, ни конторщиковъ, раззорившихъ меня). Авось согласится — хоть изъ уваженія къ Вамъ!..

Разумѣется отъ Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> нѣтъ никакого отвѣта.

Очень кланяюсь Аннѣ Григорьевнѣ. Жду отъ Васъ нѣскольکو спасительныхъ словъ и статейку.

¹ В подлиннике ошибочно: Самою

² съ нею вписано.

Навѣки Вамъ благодарный за все
В. Пуцык<овичъ> <л. 2 об.>

Р. С. Аксаковъ прислалъ мнѣ любезное письмо, въ коемъ говоритъ, какъ бы въ утѣшеніе мнѣ, что ред. М<осковскихъ> Вѣд<омостей> давно пользуется дурною славою на счетъ расплаты и что Черняевъ теперь тоже въ бѣдѣ^[3], занялъ у него тоже 100 р. А давно-ли, говоритъ Аксаковъ, его на семи соборахъ славили? и т. п. <л. 3>

<50.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Berlin, Dorotheen Str. 60.

Понедѣльникъ 9 (21) Іюля <18>79

Глубокоуважаемый и Дорогой
Федоръ Михайловичъ!

Вчера я съ больною ногою поплелся въ *Poste restante* и тамъ совершенно уже неожиданно нашелъ письмо Анны Григорьевны съ 25 р. отъ г-жи Застыцкой!^[1] Благодарю Васъ и Анну Григорьевну за всѣ эти безпокойства и пр. А г-жѣ З<астыцкой> написалъ бы и отъ себя, но не знаю ея адреса. И такъ добрые люди, по Вашему благому примѣру, начинаютъ не забывать меня, вслѣдствіе чего и журналъ долженъ быть спасенъ и долженъ воскреснуть непременно въ этомъ мѣсяцѣ. Кое что уже сдаю въ типографію^[2], но, не получая отъ Васъ на 4 письма (это 5ое) ни слова въ отвѣтъ^[3], начинаю какъ-то безпокоиться: не случилось-ли чего... Жаль, что Анна Григорьевна въ этомъ письмѣ <л. 1> ни слова не упомянула, что Вы заняты. Такое упоминаніе успокоительно и спасительно на меня бы подѣйствовало и я продолжалъ бы свои усилія, занятія, подготовленія и т. п. А теперь какъ-то на душу непокойно: «одинъ Ф<едоръ> М<ихайловичъ>, думается мнѣ и днемъ и ночью, — на всей Св. Руси безпримѣрно меня подкрѣпляетъ своимъ столь дорогимъ для меня участіемъ — да и онъ что-то не пишетъ болѣе ни слова»... Я, конечно, знаю хорошо какъ обременительно для Васъ писать мнѣ письма — столь обстоятельныя какъ я всегда имѣлъ счастье отъ Васъ получать, но прошу Васъ пишите, когда нѣтъ времени, по два — по три слова, въ буквальномъ смыслѣ. И этимъ буду весьма доволенъ.

Послѣ того какъ я получилъ отъ И. С. Аксакова 100 р. онъ мнѣ прислалъ еще одно письмо, въ коемъ уже изъ скептика <л. 1 об.> относительно успѣха за границу «Гражд<анина>» превращается въ вѣрующаго въ него и говоритъ, что онъ теперь убѣжденъ, что стоитъ мнѣ одинъ

или два выдать №№ здѣсь и я всегда буду имѣть изъ Россіи и подписчиковъ и хорошій матеріалъ для журнала; совѣтуетъ лишь пока держаться въ предѣлахъ пропуска чрезъ границу журнала, что я самъ, конечно, отлично знаю. Обѣщаетъ присылать кое-что для помѣщенія. Пока еще не появилась въ Россіи ни одна публикація о Гражданинѣ^[4] и я не добился еще разрѣшенія отъ цензуры дѣлать публикаціи, но это разрѣшеніе несомнѣнно — я писалъ 3 раза Григорьеву и ежедневно жду отвѣта. Циркуляры же мои свободно пропускаютъ чрезъ границу во всю мѣста Россіи. <л. 2> Изъ Вашего молчанія я заключаю, что не пойдете въ Эмсъ въ этомъ году.^[5] Какъ жаль, что такъ случилось. Статейку все таки буду ждать какъ нѣчто спасительное для журнала.

Здѣсь вѣчные дожди, подчасъ холода. Я все болѣю со дня полученія отъ Московскихъ Вѣдомостей знаменитаго письма (конечно, болѣе я не получалъ отъ нихъ ни писемъ, ни гонорара), — лечиться будетъ необходимо.

Пустота и безцвѣтность всей р<усской> печати меня поражаютъ! Горю нетерпѣннѣмъ сказать живое слово въ «Гражданинѣ» хоть не свое, а чужое. Но какъ же трудно все таки мнѣ будетъ на первыхъ порахъ, такъ какъ, расплатившись съ долгами здѣсь, конечно ничего не имѣю впереди! Тѣмъ не менѣе журналъ долженъ воскреснуть! Помогите только статейкою.

Весь и навсегда Вашъ В. Пуцѣковичъ
Аннѣ Григорьевнѣ душевный поклонъ¹. <л. 2 об.>

<51.>

<В. Ф. Пуцѣковичъ — Ф. М. Достоевскому>

<Безъ обращенія>

Съ величайшимъ нетерпѣннѣмъ и даже страхомъ жду Вашего письма и Ваш<ей> статьи. Все готово къ выпуску перваго №. Уже есть три подписчика пришедшіе сюда!

Если получу что отъ Васъ² хоть наканунѣ 1 Авг<уста>^[1], то все таки успѣю помѣстить въ этомъ №. Можетъ, если не успѣли написать статейку, хоть письмо <л. 1> какое въ 40 строкъ напишете въ Ред<акцію> «Гражданина». И то было бы спасительное дѣло.

¹ Аннѣ Григорьевнѣ душевный поклонъ вписано.

² отъ Васъ вписано.

Теперь дай только Богъ первый выпускъ разослать — будетъ успѣхъ!
Но вѣдь безъ Вашего чего либо у меня руки опускаются!

Просто горю нетерпѣньемъ, забылъ все на свѣтъ!

Посылаю Вамъ 3 № женевской нигилятины. Боже что же это за раз-
вратъ!!! А вѣдь такъ думаютъ изъ петерб<ургскихъ> газетчиков<ъ>
и <л. 2> и вообще «отцовъ». Не знаю что выйдетъ изъ перваго выпуска;
знаю только, что «отцамъ» не будетъ никакой пощады въ немъ...

Простите что такъ пишу наскоро, но вѣдь боюсь и Васъ утруж-
дать — можетъ работаете теперь.

Вашъ весь и навсегда съ глубочайшимъ уваженіем<ъ> преданный
В. Пуцыковичъ

31 Июля, четвергъ. <л. 2 об.>

<52.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

6 Авг<уста>, Четвергъ^[1]
Berlin, Hôtel Kron-Prinz, 39

Дорогой и глубокоуважаем<ый>

Федоръ Михайловичъ!

И такъ жду съ превеликимъ нетерпѣньемъ, жду и не выпущу № безъ
того что жду!

Присылайте же Ваше письмо къ редактору^[2] и т. п. Обратите вни-
маніе на объявленіе.

Посылаю Вамъ письмо подписчика^[3] приславшаго 10 р. и даже на
будущій годъ за годъ впередъ! А что же будетъ, когда Ваше имя (одно имя
пока) появится?! Воскреснетъ «Гражд<анинъ>» и будетъ процвѣтать.

Помогите же, дорогой мой спаситель! Вашъ навѣки В. Пуц<ыковичъ>
Адрессъ Застѣцкой пришлите вмѣстѣ со статейкою!

Ощущаю безъ Васъ великую пустоту въ сердцѣ — словно Вы вѣкъ
жили въ Берлинѣ, а не 1 день! <л. 1>

<53.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Эмсъ 28 Июля / 9 Авг<уста> Суббота <18>79¹

Многоуважаемый и любезнѣйшій Викторъ Теофиловичъ, вчера полу-
чилъ Ваше письмо и вотъ спѣшу выслать Вамъ, то что обѣщаль^[1] (См. на
2^а страницѣ). Если есть подписчики теперь^[2], то потомъ непремѣнно

¹ Далее — запись рукой В. Ф. Пуцыковича: Будетъ время, кое-что прислать. В. П.

будетъ больше. Но не рѣжьте себя бритвой: Надо чтобъ публика удостоверялась что дѣло серьезное (въ смыслѣ экономическомъ) а не эфемерное, а единственный способъ тому — выдать непременно, не опаздывая, два-три № къ ряду и №№ полные, не листочки какіе нибудь пробные. Тогда пойдетъ подписка. А потому распорядитесь такъ чтобъ хватило средствъ, иначе ничего не издавайте.

Я Вамъ даю обѣщанное, а вотъ<ъ> Аксаковъ, Голицынъ поприжались и ждутъ пока фактовъ, не хотятъ себя компрометировать. Не скомпрометируйте же и Вы меня.^[3] А то подписку возьмете, а журналъ не выдадите — плохо будетъ, обвинять и меня — «ввелъ, дескать, насъ въ обманъ». А потому пощадите меня.

Я здѣсь страшно скучаю, толпа многоязычная, <л. 1> на половину почти богатыхъ жидовъ со всего земного шара. Да и изъ Россіи кромѣ 2–3^х знакомыхъ Княгинь — все тоже жидовскія имена по Кур-листу. Но скучно ужасно. Жаль что Вы не слѣдите за русскими газетами. Вчера, въ Московскихъ<х> кажется, Въдомостяхъ 19 Іюля или 20, прочелъ изложеніе одной, только что явившейся нѣмецкой брошюры: «Гдѣ-же тутъ жидъ?» Очень интересно, совпадаетъ съ моею мыслью чуть только я въѣхалъ въ Германію: что нѣмецъ рѣшительно жидовится и теряетъ старый національный духъ свой. Но до свиданія. Пишите иногда, мнѣ здѣсь скучно. Напишите когда выйдете? Какъ только выдадите сейчасъ пришлите. Да хорошо бы и въ здѣшній Курзалъ прислать.

До свидан<ія.>

Вашъ<ъ> Ф. Достоевск<кій.>¹

Напишите довольны-ли Вы письмомъ моимъ (для печати)? <л. 1 об.>

<54.>

<Ф. М. Достоевскій — В. Ф. Пуцъковичу>

М<илостивый> Г<осударь> В<икторъ> Ф<еофиловичъ.>² Я радъ возобновляющемуся «Гражданину». Вы обѣщаете говорить³ въ немъ еще съ большею твердостью чѣмъ прежде. Тѣмъ лучше. Ваше направленіе, во всякомъ случаѣ, честное и неподкупное, это-то я знаю. Это извѣстно

¹ Слева — запись рукой Пуцъковича Онъ самъ предложилъ мнѣ написать кое-что для Р. Гражд., который я издавалъ въ Берлинѣ; но написалъ лишь письмо ко мнѣ, напечатанное въ № 5 журнала о томъ, что обѣщаетъ, если будетъ время, кое-что прислать. В. П.

² М<илостивый> Г<осударь> В<икторъ> Ф<еофиловичъ> вписано на поляхъ слева.

³ Были варианты: а. говорить еще б. писать

даже и врагамъ¹ направленія Вашего и они въ этомъ² сознавались сами³. Въ наши дни, въ наши больные и циническіе дни — что важнѣе и что внушительнѣе честной⁴ и неподкупной мысли,⁵ главное⁶ не подкупной, и⁷ не одними лишь деньгами?

На приглашеніе же⁸ Ваше участвовать въ возобновившемся⁹ въ Берлинѣ Вашемъ¹⁰ журналѣ скажу вамъ прямо: Романъ, который пишу теперь, (Братья Карамазовы) поглощаетъ пока всю мои силы и все мое время. По усилившемуся нездоровью моему я съ нимъ запоздалъ и можетъ быть даже не кончу¹¹ въ этомъ году.¹² Пишу не гоня, не комкая дѣла, передѣлываю, чищу<, > хочу кончить добросовѣстно, ибо никогда, ни на какое сочиненіе мое не смотрѣлъ я¹³ серьезнѣе чѣмъ на это. А потому все время мое занято и сколько нибудь значительнаго участія пока Вамъ не обѣщаю. Но наше время — такое горячее и неопредѣленное, а главное такое возбуждающее время, что¹⁴ весьма можетъ быть и¹⁵ возьмусь за перо¹⁶ въ виду какого нибудь факта, какого нибудь явленія, которые¹⁷ вдругъ пораз<я>тъ¹⁸ и о которыхъ¹⁹ неотразимо захочется сказать хоть нѣсколько словъ. Я такъ писалъ, когда издавалъ Дневникъ. Теперь, пока еще не возобновилъ²⁰ его, весьма можетъ случиться что и прибѣгну иногда къ гостепріимству Вашего журнала чтобъ напечатать²¹ какую-нибудь замѣтку,²² что ни-

¹ Далее было: *вашимъ*

² Далее было: *извѣстно*

³ *сами* вписано.

⁴ Далее было: *мысли*

⁵ Далее было: *и*

⁶ *главное* вписано.

⁷ *и* вписано.

⁸ *же* вписано.

⁹ Далее было: *за*

¹⁰ Было: *вашемъ* (исправлено автором).

¹¹ Далее было: *его*

¹² Далее было: *Главное же*

¹³ *я* вписано.

¹⁴ Далее было: *перу*

¹⁵ Далее было: *пришлю*

¹⁶ Далее было: *для замѣтки,*

¹⁷ Было: *которое* (исправлено автором).

¹⁸ В подлиннике ошибочно: *поразитъ*

¹⁹ Было: *по которому* (исправлено автором).

²⁰ Далее было начато: *Дневн*

²¹ Далее было начато: *ч*

²² Далее было: *отмѣтитъ явленіе или*

будь что захочется высказать¹сейчасъ поскорѣе чтобъ² дать выходъ налетѣвшему чувству.

Во всякомъ случаѣ желаю Вамъ всевозможн<аго> успѣха<.>

Примите увѣр<еніе> и пр<.> Ва<шь>³

Федоръ Достоев<скій> <л. 1>

<55.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 Авг<уста> Воскресенье

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ, но признаюсь оно меня 1) сильно обрадовало, а 2) горько опечалило. И такъ, подъ этими двойственными впечатлѣніями, и пишу Вамъ!

Письмо, конечно я завтра отдамъ въ наборъ, ни іоты не измѣняю, что само собою разумѣется. Но попытаюсь еще, не смягчите-ли Вы кое-какія слова. Дѣло въ томъ, что въ такомъ видѣ (стороннему человѣку оно покажется увѣреніемъ съ Вашей стороны или сильнымъ желаніемъ увѣрить читателя, что Вы никогда ничего не дадите для «Гражд<анина>») оно можетъ достигнуть противоположнаго тому что Вы желали мнѣ сдѣлать: всѣ <л. 1> увидятъ, что я одинъ и на это набросятся съ храбростью, чего бы никогда не сдѣлали, если бы видѣли хоть тѣнь такихъ союзниковъ<ъ> какъ Вы или Аксаковъ<ъ>. Ну, а это можетъ испортить подписку.

Мнѣ кажется, что довольно уже того⁴ выраженія:⁵ «сколько нибудь значительнаго и опредѣленнаго сотрудничества Вамъ пока⁶ не обѣщаю» и что дальнѣйшія два выраженія «весьма можетъ быть и возьмусь за перо» и «весьма можетъ случиться, что прибѣгну иногда къ гостепріимству Вашего» и т. п. могли бы безъ всякаго риска для Васъ смягчены для меня, а усилены для Васъ. Въдѣ дѣло въ томъ, что еслибы на мѣсто этихъ выраженій поставить: «непремѣнно буду прибѣгать къ гостепріимству» и т. п., то и⁷ тогда вся интеллигенція поняла бы, что это простая <л. 2> вѣжливость — не болѣе, но явный отказъ. А между тѣмъ не интеллигенція (отъ которой т. е. интеллигенціи⁸ я ровно

¹ что нибудь что захочется высказать вписано.

² сейчасъ поскорѣе чтобъ вписано.

³ Слева на полях — хозяйственные записи рукой Ф. М. Достоевского.

⁴ Далее было: , что

⁵ выраженія: вписано.

⁶ пока вписано.

⁷ то и вписано.

⁸ т. е. интеллигенціи вписано.

ничего не жду), а попки и т. п. при такомъ выраженіи повѣрили бы и стали бы подписываться (въ нихъ, вѣдь, все дѣло). Но впрочемъ Вы сами безконечно лучше меня знаете что и какъ. Пришлю на всякій случай Вамъ корректуры, исправьте и возвратите съ 3 Ph. маркою.^[1] Кстати: ко мнѣ въ Германію нужно не 20 Ph., а всего 10 (одна красная, а не синяя марка).

Повторяю: бояться Вамъ на счетъ компром<етациі> и т. п. ровно ничего, ибо я обѣщаю только то, что могу дать, т. е. столь мало обѣщаю, что непременно все дамъ. Нерѣзительность же Аксакова и Голицына тутъ ни причесть: ибо они люди прекрасные, но... малодушные, т. е. слабоватые («ай, что скажутъ, что подумаютъ»). Я же себя на счетъ всего этого давно закалилъ, но вѣдь, не смотря на это, я всегда у Васъ, только у Васъ набирался мужества. Вашъ¹ навсегда В. Пуцык<овичъ>². <л. 2 об.>

Р. С.

Вмѣстѣ съ письмомъ пришлю корректуры и своихъ статей — можетъ поправите что?

Если не забудете, пришлите адресс<ъ> Застѣцкой — я ей напишу кое-что.

Простите, что пишу такое печальное письмо — иногда падаю духомъ и я...

Какъ бы то ни было, но³ № выйдетъ интересный — скажутъ: «маль золотникъ, да дорогъ!» Конечно не «интеллекты». <л. 3>⁴

<56.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

2 (12) Авг<уста 18>79, Середа^[1]

Дѣйствительно, глубокоуважаемый и Дорогой Ѳедоръ Михайлович<ъ>, мое прошлое письмо вышло крайне неудачно; я это самъ почувствовалъ тогда же (лишь только прошла мигрень — было писано оно подѣ вліяніемъ мигрени), — но было уже поздно. Это письмо будетъ для меня надолго служить большимъ укоромъ и предостереженіемъ. Я въ самомъ дѣлѣ по необъяснимымъ причинамъ (разсѣянности) иногда злоупотребляю Вашею относительно меня добротою и крайней любезностью. Теперь я это хорошо почувствовалъ и Вамъ въ томъ вполнѣ сознаюсь. Простите же, что огорчилъ Васъ! Вѣрьте, что и незнаю какъ въ этомъ и извиняться!.. <л. 1> Все

¹ у Васъ, только у Васъ набирался мужества. Вашъ вписано на полях.

² навсегда В. Пуцык<овичъ> вписано на полях первой страницы письма.

³ но вписано.

⁴ В архиве лист не нумерован.

это говорю помимо всѣхъ недоразумѣній, которыя произошли. А недоразумѣнія большія.

1^{хб}) никакой злобы у меня не было (да хранить меня Богъ!) когда я замѣчалъ, что подписчики могутъ вывести, что Вы никогда не возьметесь за перо, — вѣдь это народъ очень простой! Я же самъ и недумалъ выводить такого заключенія. Напротивъ, я безусловно былъ убѣжденъ, что Вы намѣрены серьезно помочь журналу статейкою и это убѣжденіе существуетъ у меня до сихъ поръ. Говорилъ же, что газеты увидятъ въ этомъ отказѣ, потому что для нихъ было бы достаточно взять два слова изъ письма «можетъ быть» или «иногда» и сказать, что вотъ де *Θ<едоръ> М<ихайловичъ> Д<остоевскій>* что написалъ. Конечно, не всѣ газеты.

2^{хб}) Я допускалъ приманку подписчиковъ Вашимъ именемъ, но приманку самую благородную и обыкновенную, т. е. что статейка или даже письмо въ нѣсколько строкъ можетъ показать <л. 1 об.> какіе люди меня поддерживаютъ и что я не одинъ! Понимать же приманку такъ, что Вы обѣщаете лишь писать, но не напишете никогда — я рѣшительно и не думалъ! Придалъ же я значеніе словамъ въ виду того, что имѣю всегда простаго подписчика въ виду, изъ провинціи, которому нужно все это разжевать и т. п. Этими-то подписчиками Гражд<анинъ> всегда держался и даже здѣсь будетъ исключительно этими держаться.

3^{хб}) Никогда я и не думалъ приписывать упадокъ духа Вашему письму! Я получилъ другія письма, огорчившія<,> а въ 100 разъ озлобившія меня. Но правда, что все это въ моемъ письмѣ вышло нескладно.

Вотъ пока всѣ недоразумѣнія. Каюсь теперь, что невольно огорчилъ Васъ. Но не думайте, чтобы я позабылъ всѣ Ваши безкорыстныя просто благодѣянія относительно меня. Нѣтъ! <л. 2> Напротивъ: если ужъ говорить какъ на исповѣди, то, признаюсь Вамъ, они были всегда для меня психической загадкой, какъ такой человекъ, всегда насквозь видящій даже самыя загадочныя души, могъ столько дѣлать для такого человека... столь несовершеннаго... каковымъ я всегда въ глубинѣ души считалъ себя... Вотъ Вамъ мое искр<еннее> слово.

Вашъ навсегда В<.> Пуцук<овичъ>

Всѣ исправленія будутъ сдѣланы по Вашему.

Сегодня получилъ изъ Вологды 6 р. (новый подписчикъ). Ахъ нужно, нужно выпускать поскорѣй! <л. 2 об.>

<57.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

22 Авг<уста>, пятница.

Сейчасъ получилъ, Дорогой Федоръ Михайловичъ, письмо Ваше, которое меня ободрило какъ разъ въ минуту выпуска №¹! Слово «прежній» на меня спасительно подѣйствовал<о> а то я, не получая ничего отъ Васъ, какъ-то боялся. Итакъ выпускаю! Дерзость! Что выйдетъ изъ этого № — незнаю; некогда было Вамъ послать корр<ектуру>. Чувствую, что надѣлалъ промаховъ, но утѣшаю себя хоть тѣмъ, что нужно хотя бы и промахами обратить вниманіе и т. д. Кромъ Вашего письма, вѣдь, все пришло само<у> <л. 1> до послѣдней буквы писать и т. д.

Пока люблюсь рубашкою новорожденнаго чада: что за яркій цвѣтъ! Гораздо ярче Вамъ посланнаго. Вотъ краснота, да еще — нелиняющая! Цвѣтъ на Руси вѣтъ понравится потому что это новый, небывалый цвѣтъ (розовый).

За содержаніе, конечно, будутъ ругать, но вѣдь все это для меня пустяки! Въ слѣд<ующемъ> № я ихъ хуже обругаю.

Теперь самое главно<е>: вотъ уже 5 дней какъ каждый день приходитъ по одному подписчику съ 5 р. или 3 р. Вчера же одинъ прислалъ 15 р. и просилъ ихъ считать какъ бы 5 р. (до конца года). Всѣ радуются; но все это не конст.^[2] интеллигенція!

Так<имъ> обр<азомъ> моя мечта и даже клятва (на порогъ) возвратитъ Вамъ хоть 40 Марокъ къ отъѣзду будетъ исполнена!^[3] Вижу во всемъ Божью помощь! Въ гост<иницѣ> хоть задолжалъ <л. 1 об.> до сихъ поръ рублей 40 р., но, это¹ ясно, выпутаюсь и расплачусь за №.

До свиданія, Дорогой Федоръ Михайловичъ. Помните, что кромъ Васъ ни одинъ не помогъ ничѣмъ новорождающ<емуся> въ потугахъ младенцу.

Вашъ В.<.> Пуцы<ковичъ>

Я буквально того мнѣнія, что одинъ цвѣтъ обложки дастъ подписчиков<ъ>! <л. 2>

<58.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Эмсъ 14 / 26 Авгус<та>/<18>79²

Многоуважаемый Викторъ Теофиловичъ, Гражданинъ я получилъ и благодарю за присылку, но удивили Вы меня очень: Неужели Вы думаете что

¹ это вписано.² Далее — запись рукой Пуцыковича: получ. 28 Авг.

наша цензура пропуститъ его въ Россію? Если же не пропуститъ — зачѣмъ было и издавать? Подписчиковъ вѣдь не будетъ если не дойдетъ въ Россію №?^[1] И какъ это Вы ухитрились надѣлать столько промаховъ? Я представить не могу чтобъ цензура могла пропустить личныя оскорбленія¹ извѣстныхъ сановниковъ и глумленіе надъ ними. Нельзя было писать объ Орловѣ что онъ пересолилъ. А главное о Горчаковѣ и Шуваловѣ^[2] что они обрадовались что за нихъ будутъ дѣлать чужія руки на конгрессѣ, чтобъ не дѣлать своими. А о купаніяхъ въ Біарицѣ и Остенде.^[3] Все это личныя насмѣшки. Выраженіе:² Сама себя выстѣкла не возможно тоже.^[4] Тутъ вѣдь Государь, воля Государя. Посмотрите какъ у насъ, подъ такой цензурой, газеты ухитряются говорить объ этомъ: Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ я о Конгрессѣ читалъ^[5] посильнѣе Вашихъ обличеній въ 10 разъ, а между тѣмъ тамъ не было ни Біарица, ни Остенде, ни чужихъ рукъ, ни «сама себя выстѣкла». Это положительно <л. 1> не пропустятъ,³ на мой взглядъ по крайней мѣрѣ. Какъ это столько лѣтъ издавая журналъ не выработатъ въ себѣ чувства мѣры. Мецкерскій написалъ анекдотъ про Горчакова^[6] (не называя имени) въ <18>77^{мб} году передъ войной и журналъ былъ остановленъ на 3 мѣсяца, или даже на 6. Неужели Вы думаете что пропустятъ потому только что Вы издали за границей? Вотъ вамъ и подписка. И главное изъ за какихъ пустяковъ! Вѣдь эти глумленія ничего не прибавляютъ къ смыслу.

Тоже бы ты слово
Да не такъ бы молвилъ

Говоритъ пословица. Досаднѣе всего то что № весьма не дуренъ и дѣйствительно привлекъ бы подписчиковъ. Но довольно, до свиданія, опоздалъ на ванны и спѣшу. Не сердитесь: Это не наставленія, это невольная досада, за то что самъ же человекъ свое же дѣло губитъ. До свиданія. Выѣду отсюда черезъ 2 недѣли. Увѣдомьте о чемъ нибудь.

Вашъ весь *Ф. Достоевскій*. <л. 2>

¹ К этому фрагменту на л. 4, 5 об. — запись рукой Пуцыковича: Покойный *Ф. М.* слишкомъ строго тутъ относился, — никакихъ собственно оскорбленій тамъ не было, а была лишь критика дѣйствій дипломатовъ. **В. П.**

² Далее рукой Пуцыковича карандашомъ вписано: (Россія)

³ К этому фрагменту на л. 4 об. — запись рукой Пуцыковича: Цензура, однако, пропускала въ Россію журналъ; но лишь /очень/ долго задерживала №№ у себя, что собственно и должно было прекратить изданіе, которое, однако, было (не безъ /нѣсколькихъ сотенъ/ подписчиковъ) /мною однимъ/ ведено съ лѣта 1879 г. почти до конца 1880 г. **В. П.**

<59.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

2 Сент<ября> (22 Авг<уста>)^[1] <18>79

До получения Вашего письма, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ, мнѣ и въ голову не приходило, чтобы этотъ № не прошелъ. Но Ваше письмо заставило меня сильно призадуматься, — тѣмъ болѣе, что до сей минуты, — кромѣ извѣщенія изъ Варшавы кн. Голицына, что № дошелъ исправно и своевременно, — не получалъ было ни отъ кого ни слова о «Гражд<анинъ>». Я думалъ, что Голицынъ могъ получить въ Варшавѣ, но что въ Петерб<ургъ> журналъ вѣрно задержанъ и т. п. Безпокойство мое росло и вчера дошло до того, что <л. 1> всю сегодняшнюю ночь я метался. Но вотъ прочелъ сегодня въ «Голосъ», что журналъ преисправно дошелъ. Радости моей не было конца, не смотря на то, что «Голосъ» въ фельетонѣ посвящаетъ два ругательные столбца (лучшей рекламы для «Гражд<анина>» я и не ожидалъ!) въ старинномъ жанрѣ. Затѣмъ получилъ изъ Петерб<урга> приятную вѣсть, что Григорьевъ собственноручно засвидѣтельствовалъ объявленіе (которое здѣсь на оборотѣ) для «Правит<ельственнаго> Вѣстн<ика>»^[2], вмѣстѣ съ этимъ сейчасъ получилъ и самый № «Прав<ительственнаго> Вѣстн<ика>» отъ 18 (30) Авг. съ этимъ объявленіемъ. И вотъ сижу и радуюсь, что 1^{съ} журналъ пропущенъ и 2^{съ} объявленіе напечатано и т. п. Слава, тебѣ Господи!

Сомнѣнія теперь нѣтъ, что <л. 1 об.> дѣло пойдетъ и будутъ подписчики, хотя съ того дня какъ я Вамъ похвастался, что приходятъ ежедневно, былъ лишь одинъ (вслѣдствіе чего сижу теперь безъ гроша).

Итакъ Божья помощь, которую я призывалъ, очевидна; нужна теперь только Ваша помощь. Напишите же ради Христа чтонибудь и привезите сюда проѣздомъ назадъ (что случится какъ разъ къ выходу слѣд<ующаго> №).

Въ виду того, что изъ 1 000 подписчиковъ я отправилъ только 500 теперь нужна помощь чьянибудь.^[3] Рѣшаюсь попросить Застѣцкую — авось великодушіе ея еще не истощилось? Ради этого прошу Васъ поскорѣе пришлите ея варшавскій адрессъ, — да, если Вамъ это не неудобно, сдѣлайте милость и отъ себя напишите ей о № журнала, дорогаго нашего дѣтища, надеждахъ и т. п. Этимъ еще разъ, уже кажется двухсотый, чрезмѣрно¹ поможете дѣлу и мнѣ. Еслибы она хоть 50 р. прислала, то спасла бы! <л. 2>

¹ чрезмѣрно вписано.

Простите же, Дорогой Федоръ Михайловичъ, мою безконечную, дерзкую относительно Васъ навязчивость! Что дѣлать, когда Вы одинъ теперь для меня все.

Весь Вашъ В<.> Пуц<ыковичъ> <л. 2 об.>

<60.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Эмсъ 23 Авг<уста> / 4 Сентябр<я> / <18>79.

Многоуважаемый Викторъ Теофиловичъ,

Вы спрашиваете съ меня уже совѣтъмъ невозможнаго. Я съ своей работой запоздалъ здѣсь такъ какъ и не рассчитывалъ. Къ 12^{мъ} нашего Сентября долженъ буду отослать (уже изъ Руссы) въ Р<усскій> Вѣстникъ все на Сентябрьскую Книжку, а у меня и половины не сдѣлано. Я самъ теперь сижу и спѣшу, потому что скоро отсюда выѣду и пресѣку работу стало быть дней на 6. Приѣду въ Руссу и вмѣсто отдыха сейчасъ надо садиться. Это не по моимъ силамъ и не по моему здоровью. Я пишу туго. А вы хотите чтобъ я бросилъ все и сѣлъ за статью въ Гражданинъ! Помилуйте. Я къ тому же сталъ теперь писать туго, медленно, мнѣ три строки написать мученіе. Нѣтъ, не ко времени просьба Ваша, не могу¹, ни за что не могу.

Адрессъ Застѣцкой: Варшава, Пенкная улица, домъ Крузе, № 2. Но написать ей, и просить въ сотый разъ, опять таки не могу, духовно не могу, совѣсть не позволяетъ. Она, весной, горько упрекнула меня однажды что я (будто-бы, а я и забылъ) способствовалъ, тому нѣсколько лѣтъ назадъ, своимъ добрымъ объ васъ отзывомъ, что она Вамъ довѣрилась. <л. 1> Я дѣйствительно помню что она объ Васъ (нѣсколько лѣтъ тому) спрашивала меня письмомъ. Она упрекнула меня горько, очень горько. Ее мучили большія деньги, которыя она теряетъ.^[1] И вотъ я теперь буду опять просить ее на счетъ денегъ же! Если бъ² о другомъ чемъ, но о деньгахъ никогда и ни за что. Сообщаю Вамъ ея адрессъ, но прошу (настоятельно) въ письмѣ Вашемъ къ ней обо мнѣ не упоминать даже косвенно, въ родъ того: «что Федоръ Михайловичъ нарочно сообщилъ мнѣ вашъ адрессъ, или: былъ такъ добръ что сообщилъ Вашъ³ адрессъ и проч.» Особенно прошу васъ объ этомъ. А лучше всего, еслибъ и сами Вы не писали, Викторъ Теофиловичъ, вѣдь это невозможно же

¹ В Д30: не смогу

² В Д30: Если бы

³ В Д30: Вам

наконецъ! Да и кромѣ того, Вы какой то малодушный, извините меня: Ну какъ можно въ такое короткое время после выпуска ждать подписчиковъ? Они придутъ (если придутъ) не раньше какъ чрезъ мѣсяць или чрезъ полтора послѣ выпуска¹. Такъ всегда у насъ. Да и время не подписное. На нынѣшній годъ Вы во всякомъ случаѣ не могли бы ждать значительной подписки. А тутъ вдругъ, читаю, что Вы разослали всего только 500 экз<емпляровъ>. Да что же Вы себя то рѣжете? Надо было всѣ разослать. А средства непременно найти, уберечь отъ прежнихъ, онѣ были у Васъ, Вы сами мнѣ говорили, и этого то Вы не сдѣлали для собственнаго спасенія! Ктожъ виноватъ? А ну если не 500 выслано, а всего 50!

Статью въ Голосъ читалъ (Лярошъ должно быть).^[2] Статья глупая, но все что <л. 2> сказано о подкуриваніи Бисмарку — все вѣрно. И на меня произвело тоже непріятное впечатлѣніе. Если Вы еще хоть разъ выдадите № съ такимъ приниженіемъ передъ Бисмаркомъ, то всѣ въ Россіи отъ Васъ отступятся. Предрѣкаю Вамъ это. Подумаютъ даже что Вы въ рептиліи хотите поступить къ нему. И хоть это будетъ неправда, но все же я попаду въ просакъ съ моимъ письмомъ о неподкупности направленія Гражданина, уже напечатанномъ въ 1^{мѣ} №.

Кстати: и Вы не съумѣли въ русскихъ газетахъ (ну вотъ хоть въ Правит<ельственномъ> Вѣстникѣ) напечатать подробное оглавленіе выданнаго 1^{мѣ} Номера? И не стыдно это Вамъ? Нѣтъ, сами значить себя рѣжете и хотите зарѣзать! Я убѣжденъ что Вы не съумѣете отвѣтить Голосу. И надо не въ послѣдней Страничкѣ, а въ передовой. Шуму, грому надо. Насъ дескать встрѣтили² ругательствами (НВ. Тутъ и о Бисмаркѣ оправдаться). Тамъ есть двѣ драгоценныя фразы: «Гражданинъ нападетъ опять на все что у насъ есть прекраснаго и благороднаго»; А вы только и писали что о нигилистахъ и отцахъ ихъ, значить, по Голосу, нигилищина благородна!

— Есть еще у нихъ Вамъ укоръ въ правописаніи. А Голосъ который пишетъ вмѣсто «нѣмцевъ<»> — нѣмцѣвѣ, — не Голосу стало быть превозноситься правописаніемъ. Однимъ словомъ можно бы лихо отвѣтить, а у васъ выйдетъ сухо и недостаточно.

Ну а 40^{мѣ} марокъ мнѣ и не отдадите?^[3] Викторъ Теофиловичъ, да чтожъ Вы со мной сдѣлали! Еслибъ Вы знали какъ я нуждаюсь, мнѣ вѣдь пожалуй и не хватитъ, а Вы такъ клялись, такое честное слово давали! Но авось къ моему проѣзду³ придутъ подписчики. Ради Христа не забудьте обо мнѣ и приготовьте.

¹ послѣ выпуска вписано.

² В Д30: должны встретить

³ В Д30: приезде (Ср. в ответном письме Пуцыковича от 8 сентября 1879 года: «40 М<арокъ> я постараюсь всѣми силами заготовить къ Вашему проѣзду»).

Буду въ Берлинъ, я думаю, нашего 30го Августа

До свиданія Вашъ Ѳ. Достоевс<кій>¹ <л. 1 об.>

<61.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

8 Сент<ября 18>79, Понедѣльникъ²

*Многоуважаемый и Дорогой
Федоръ Михайловичъ!*

Ужь право незнаю какъ быть съ Застѣцкой — писать или нѣтъ. Все правда, что Вы пишете; но вѣдь все таки она мнѣ обѣщала дать половину залога по его полученіи, — это вопервыхъ. А во вторыхъ слишкомъ тяжело приходится теперь: подписчиковъ нѣтъ съ того дня какъ я Вамъ писалъ, что уже 11 есть. А пора приступать и ко 2 № чего нельзя сдѣлать <л. 1> не разсчитавшись за этотъ №. Надежды никакой! Пусть бы З<астѣцкая> хоть 100 р. дала³ и тогда о залогъ впередъ я и рѣчи не имѣлъ бы. Во всякомъ случаѣ Васъ я тутъ вовсе не впускаю. Будьте покойны.

Ни объявлять содержанія, ни разослать всѣмъ (1 000) подписчикамъ я не могъ потому что все время сидѣлъ и сажу безъ коп. и впроголодь! Нужно потерпѣть. Что дѣлать! Еслибы не К<атк>овъ обманулъ (извините за выраженіе) то на 100 р. присл<анныхъ> Аксаковымъ<ъ>, и деньги присл<анные>⁴ Голицынымъ, Вами и Застѣцкою можно бы выдать уже 2 №. А ради его «тонкой манеры» обходиться съ сотрудниками, которые должны угадывать его тайные замыслы не соответствующіе его словамъ, я долженъ былъ убитъ все это <л. 1 об.> на разсчетъ съ дорогимъ (для меня) hotel'емъ, въ которомъ я остановился лишь на нѣсколько дней. Относительно Голоса поступлю во всѣмъ согласно Вашему совѣту. Я самъ знаю что у меня выйдетъ сухо; но что жъ дѣлать когда я одинъ долженъ совмѣщать въ себѣ все! Когда на душѣ сухо, то и на бумагѣ выйдетъ тоже.

40 М<арокъ> я постараюсь всѣми силами заготовить къ Вашему проѣзду.¹⁾ Онѣ меня сильно озабочиваютъ. Есть надежда на 100 р. Князь Голицынъ вчера прислалъ письмо изъ Варшавы, въ коемъ говоритъ, что

¹ Текст: подписчики. *Ради Христа* не забудьте обо мнѣ и приготовьте.

Буду въ Берлинъ, я думаю, нашего 30го Августа

До свиданія Вашъ Ѳ. Достоевс<кій> — вписан на полях слева.

² Под датой — карандашная приписка рукой А. Г. Достоевской: *По новому <стилю>*. Слева от даты — приписка: *27 августа*

³ дала вписано.

⁴ и деньги присл<анные> вписано.

онъ только что вернулся съ одного собранія (русскаго кружка) гдѣ одинъ богачъ торжественно (въ присутствіи генераль-губернатора) заявилъ, что немедленно <л. 2> выпишетъ «Гражд<анинъ>» на 100 р. сразу. Авось это не простая похвальба?

Изъ Россіи начинаю уже получать увѣдомленія о благополучномъ пропускѣ (въ провинціи) «Гражд<анина>». Это меня утѣшаетъ и подкрѣпляетъ. Но духомъ падаю: только сегодня я прямо поставилъ себѣ вопросъ о томъ, что въздѣ возможно, что и 200 подписчиковъ (нужные для того чтобы журналъ еле окупался) не придутъ во весь годъ?! Да, все возможно. Это я только теперь начинаю видѣть ясно; а помочь дѣлу быстротою выпусковъ, разсылки и т. п. не могу.

Только что окончилъ чтеніемъ (и на поляхъ составилъ себѣ хлесткую статью) новую книгу Кошелева²: «Что же намъ теперь дѣлать?» Представьте <л. 3> себѣ, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ, что этотъ старецъ славянофилъ во многомъ обнаруживаетъ поразительное сходство съ «отцами»... Оправдываетъ нигилизмъ, — да оправдываетъ! — разными стѣсненіями правительства и т. п. мелетъ ересь. Но есть и много дѣльныхъ замѣчаній. Необходимо разобрать эту книгу — она меня волнуетъ!

Ваше замѣчаніе о подкуриваніи Бисмарку въ этомъ № «Гражд<анина>» меня поразило и повергло въ уныніе. Неужь то и Вы нашли что либо подобное?! Это нужно въ слѣдующемъ¹ № разъяснить на чистоту.

Простите всѣ эти надобданія Вамъ.

Весь Вашъ В<.> Пуцы<ковичъ> <л. 3 об.>

<62.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Извинит<е> нескладицу — не могу <1 нрзб. >перечитать¹

2 (14) Сент<ября> 1879²

Воскресенье

Съ великимъ трудомъ берусь за перо, Дорогой, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ, потому что и мысли не въ порядкѣ и страшно усталъ и — что главнѣе всего — могу Вамъ причинить множество безпокойствъ этимъ письмомъ. Но какъ бы то ни было, начну по порядку все рассказывать.

Проводивъ Васъ, я, словно предчувствуя свое одиночество во всѣхъ отношеніяхъ и свою безпомощность, былъ столь разстроенъ или лучше

¹ Извинит<е> нескладицу ~ перечитать вписано в верхнем левом углу листа.

² Слева от даты — карандашная помета: 2 сентября

настроень, что пѣшкомъ прибѣжалъ домой, сохранивъ Вашу марку на извоц<ика> въ карманъ, и мало того: до 1 часу блуждалъ по городу не чувствуя никакой усталости. На второй день послѣ Вашего отъѣзда, вечеромъ я вышелъ прогуляться отъ работы для № (я приводилъ въ порядокъ все Вами сказанное) и когда пришелъ домой — то не могъ придти въ себя отъ изумленія: мой хозяинъ, который еще вчера низко кланялся и благодарилъ меня за реком<ендацію> его заведенія такимъ гостямъ¹⁾, просто <л. 1> напросто загородилъ мнѣ дорогу въ мой №, не выдалъ не только ни одной вещицы, но и паспорта и не выдаетъ ничего абсолютно по сей часъ!!! **Всѣ** мои убѣжденія оказались тщетными: онъ ничего не выдаетъ раньше чѣмъ не получитъ должныхъ мною ему 80 р. (= 160 марокъ). И такимъ образомъ, вчера вечеромъ нежданно негаданно (онъ никогда не только не угрожалъ, а даже и не назначалъ какого либо срока уплаты) я очутился безъ паспорта, безъ квартиры, безъ пріюта и безъ коп. въ карманъ! Невозможно описать весь ужасъ моего положенія: думать о какой-либо оборонѣ себя посредствомъ права хоть бы изъ-за неправильнаго удержанія паспорта — было бы безуміемъ, ибо это значитъ непреложно нарваться на вѣрный скандалъ какихъ мало на свѣтъ. Тогда бы не только нельзя было думать о журналѣ, но просто страшно и подумать что было бы тогда, т. е. еслибы тутъ вмѣшались¹⁾: судъ, газеты, полиція и т. п. <л. 1 об.>. Быстро сообразивъ все это, я побѣжалъ къ Беру (дѣло было уже въ часъ закрытія магазиновъ) и какъ бы на телеграмму взялъ у него 5 марокъ (больше недали) за проданные 10 № «Гр<ажанина>». И вотъ съ этими 5 марками я дожидъ до сегодняшняго дня, взявъ № посуточно въ Hôtel Riga и то при помощи рекомендаціи одного содержателя пивной, который почему-то мнѣ прежде всегда оказывалъ большое вниманіе — иначе нигдѣ не принимаютъ безъ паспорта и особенно безъ всякихъ вещей. Сію минуту у меня уже нѣтъ даже на Ваше письмо; держать же больше двухъ дней не желаютъ даже будь я²⁾ при деньгахъ!!! Возможно-ли убійственныя положенія?! Помощи **ни откуда!** Застѣкая даже не отвѣчала и, ясно, не пришлетъ уже! Тѣ два «подписчика» оказались заказными письмами, въ коихъ сообщалась перемѣна адреса — не болѣе, а денегъ не было никакихъ (есть же глупцы которые въ заказныхъ письмахъ это дѣлаютъ!). Боже великій, что же это за <л. 2> гадкое положеніе!!! И вѣдь все это вдругъ, столь неожиданно! Я у этого хозяина объдалъ съ самаго пріѣзда, платилъ ему хорошо, но лишь за послѣдній мѣсяцъ не заплатилъ, — о чемъ его раньше предупредилъ,

¹⁾ Было: вмѣшался (исправлено автором).

²⁾ будь я вписано.

мотивируя это тѣмъ¹, что на журналъ нужно на этотъ разъ, и онъ все кланялся до вчерашняго дня — почему упрекать меня въ безпечности нельзя.

Какъ я перебьюсь и эти 4–5 дней, предполагая, что въ теченіе ихъ придетъ какая либо хоть Божья помощь — не постигаю! И сейчасъ еще заходилъ чтобы хоть паспортъ добыть, предполагая, что этотъ звѣрь вчера былъ взбѣшенъ чѣмъ либо; но низачто не даетъ и говорить не хочетъ — отдайте ему 80 р. и онъ отдастъ все! Я всю ночь не спалъ, сегодня ничего не могъ въ ротъ взять и, какъ моему разстр<оенному>² воображенію кажется, въ одну ночь еще больше постыдѣлъ! Изъ Петерб<урга> мнѣ не пишутъ, за 500 р. мнѣ должныхъ не высылаютъ даже 15 р. какъ я двѣ недѣли просилъ одного, мебель мою не продаютъ, какъ я желалъ, и, на 5 писемъ, разъ глупо отвѣчаютъ. <л. 2 об.>

Неужели же я долженъ такъ глупо изъ-за 80 р. погибнуть и навсегда погубить журналъ, которій, какъ хотите, имѣетъ будущность?!

Простите всю эту безсвязность, все это малодушіе, но чтоже дѣлать — научите ради Христа какъ выпутаться изъ этого адскаго положенія! Впрочемъ будетъ поздно — нужно всѣми силами перебиться эти дни переходя изъ комнаты въ комнату, но дальше что же?.. На Васъ одна надежда, хотя я чуть не задыхаюсь отъ волненія и душевной боли при мысли, что вынужденъ таки выговорить это...

Вышлите мнѣ денегъ, великодушнѣйшій Федоръ Михайловичъ! Жить и остаться чистымъ, не смотря на всѣ эти со мною гадости, мнѣ хочется уже ради одного того чтобы³ поправиться <л. 3> и тѣмъ оправдать Ваше выше мѣры доброе ко мнѣ участіе и предупредить⁴ Ваше можно сказать раззореніе ради меня. Если никакъ не можете рискнуть ради моего спасенія всею суммою, которую умоляю Васъ занять гдѣ либо, — то хоть часть ея. **Но ни въ какомъ случаѣ не посылайте въ *Poste restante*** — безъ паспорта не получу! А лучше всего въ такомъ пакетѣ:

Денежный
Geld-Brief

An die Redaktion des «Grashdanin»

Unter den Linden, 3. Behr's Buchhandlung На _ рубл. = Franken

Имени моего не надо обозначать на пакетѣ. Опять будутъ носить то туда, то сюда; а гдѣ я буду тогда?! Въ книжн<омъ> же магазинѣ вѣрнѣе всего гдѣ бы я нибылъ!

¹ В подлиннике слово тѣмъ повторяется дважды.

² разстр<оенному> вписано.

³ Далее было начато: пр

⁴ предупредить вписано.

Еслибы ради отдачи Вамъ всего нужно было все бросить и зарабатывать какимъ угодно трудомъ (въдья5 языковъ знаю удовлетв<орительно>), то не остановлюсь ни передъ чъмъ. Помните мое слово. Прощайте¹. Вѣсь Вашъ В<.> Пуцько<вичъ>

Если спасете, то съ № справлюсь! Дѣло не погибнетъ² <л. 3 об.>

<63.>

<В. Ф. Пуцькович — Ф. М. Достоевскому>

18 (6) Сент<ября 18>79³

Дорогой Федоръ Михайловичъ!

Временное пристанище я нашель; но по прежнему не даютъ ни паспорта, ни вещей впредъ до расплаты! Обо всемъ этомъ напишу потомъ, когда соберусь съ силами, поподробнѣе. Теперь же спѣшу только написать Вамъ два слова о томъ, что на З<астъцкую> всякая надежда изсякла: я еще одно письмо ей написалъ въ тотъ день когда остался безъ крова; въ этомъ письмѣ я ее уже умолялъ не быть протестанткою, т. е. не руководствоваться тутъ разсчетами разсудка, памяти и т. п., а быть православною, т. е. предоставитъ сердцу заговорить и т. п. Но никакого <л. 1> отвѣта не получилъ и явно не получу. Слѣдовательно съ нею нужно считать навсегда дѣло поконченнымъ. Я ей возвратилъ изъ долга 4,000 р. = 2,500 р. залогомъ, 500 р. деньгами — 1000 р. заплатитъ ей кн. Оболенской¹ по нашимъ общ<имъ> векселямъ. Какъ хотите, Федоръ Михайловичъ, но то, что вмѣсто обѣщанной изъ залога половины (1200 р.) не даютъ 70 р. на выкупъ журнала и меня лично изъ адскаго положенія — это нѣчто такое, что оставитъ во мнѣ воспоминаніе о Катковскомъ<ъ> дѣль... Знаю, что Вы здѣсь не мою сторону примете (т. е. я говорю только относительно мнѣнія, а не вмѣшательства какого), но рѣшаюсь это высказать Вамъ, т. е.⁴ только одному человѣку въ міръ, бѣсѣда съ которымъ всегда — облегчитъ мою совѣсть!.. <л. 2>

Затѣмъ Кн. Голицы<нъ> на этотъ разъ душевно скорбитъ, что ничѣмъ не можетъ мнѣ помочь!

Значитъ надежда на Васъ однихъ! Выговорить это и совѣстно, и мучительно, и страшно!..

¹ Прощайте вписано.

² Если спасете, то съ № справлюсь! Дѣло не погибнетъ вписано на полях справа.

³ На полях вверху — запись рукой Пуцьковича: На эти 3 дня меня спасъ одинъ новый подписчикъ (нѣмецъ изъ Риги) на основ. Прав. Вѣстн., но больше нѣтъ!

⁴ т. е. вписано.

Я приютился за городомъ, откуда и куда пѣшкомъ $\frac{3}{4}$ часа, а по конно-железной дорогѣ — 15 м. Надолго-ли — не знаю, потому что и здѣсь трудно остаться безъ рубашки, безъ паса и т. п.

Прошу Васъ адресовать всю корр<еспонденцію> не исключая и денегъ, еслибы нашли нужнымъ хоть гдѣ либо достать на мое честное слово — Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaktion des «Russischen Grashdanin» **Behr's Buchhandlung.**

И больше ничего не нужно, т. е. моего имени не нужно — затрудни<ть> это врученіе.

Весь Вашъ В<.> Пуцык<овичъ>¹

<64.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Воскресенье, 28 (16) Сент<ября>

Глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Я просто не знаю какъ казнить себя! Зачѣмъ я Васъ беспокоилъ?! Мое положеніе было, правда, тяжкое, очень тяжкое, но во всякомъ случаѣ не должно было еще злоупотреблять Вашимъ терпѣніемъ, а искать гдѣ бы то ни было и какого бы то ни было исхода... Это я теперь чувствую, вполнѣ! А потому прошу Васъ ни въ какомъ случаѣ не высылайте мнѣ больше ни 1 р. и поскорѣй забудьте эти два послѣднія письма. Тысячу разъ прошу извинить, что беспокоилъ Васъ и на этотъ разъ! Радъ буду, если это письмо дойдетъ раньше какого бы то ни было отвѣта Вашего на мои послѣднія письма^[1], при воспоминаніи о которыхъ мнѣ крайне стыдно... <л. 1> Лучше пришлите мнѣ на одну недѣлю 2 кн<ижки> Русскаго Вѣстника съ главами «Великій инквизиторъ» и «Инокъ»> чтобы я могъ поскорѣй о нихъ сказать кое-что раньше встѣхъ другихъ. Высылка простая: подъ бандеролью съ 6 коп. марками или по вѣсу. Этимъ Анна Григорьевна, которую я усердно прошу о книгахъ, облегчитъ мою тоску.

Теперь позвольте сказать какъ я выпутался изъ адскаго положенія. Оставшись безъ паса и квартиры, я провелъ дня три въ №№ мелкихъ гостинницъ съ платою поденно. Затѣмъ поселился почти на дачѣ, на краю города — благо тутъ я поселился по рекомендаціи и не спрашивали впередъ денегъ и паспорта. И вотъ теперь я живу здѣсь, имѣю <л. 1 об.> комнату выходящую въ садъ окномъ, за 12 р. въ мѣсяцъ, а по вечерамъ молоко. Комната ровно въ 5 шаговъ, но высокая и безусловно чистая,

¹ Весь Вашъ В<.> Пуцык<овичъ> вписано справа на полях.

даже щегольская. Это одно семейство берлинскихъ бюргеровъ. И такъ я здѣсь проживу и зиму впредь до полного поправленія вѣтъхъ дѣль. Съ городомъ сообщеніе стоитъ 5 коп. по конно жел<ѣзной> дорогѣ; но я часто хожу и тѣшкомъ. Помощь маленькая пришла отъ брата; затѣмъ князь Голицынъ, вопреки прежнему отказу, вдругъ выслалъ мнѣ депешу, что вышлетъ мнѣ 100 р.! Всего этого хватитъ на расплату и на освобожденіе вещей и паспорта, а также частью и на слѣд<ующій> №.

Помимо всего этого была и другая помощь, но ушла назадъ! Въ то самое время когда я скитался безъ коп. и безъ пристаннища — представьте себя! — пришло почти разомъ 8 подписчиковъ и одинъ пакетъ съ 50 р. отъ Юліи Денисовны, но... вѣтъ они <л. 2> не исключая и 50 рублеваго отосланы назадъ въ Россію!!! У Бера не оставили за отсутствіемъ довѣренности (теперь я ее уже совершилъ), а въ hotelъ Kronprinz эти негодяи сказали, что я совсѣмъ утѣхалъ! Вотъ мои пакеты, которые принесли было не только существ<енную> помощь, но и радость, надежду, такъ и пошли назадъ. Я подалъ жалобу въ Гл. Почтамтъ на подобную безтолковую снѣшность почтовыхъ отдѣленій. Положимъ пакетъ Ю<ліи> Д<енисовны> скоро опять сюда придетъ потому что о немъ уже сдѣланы сношенія съ Варшавою, но 8 подписчиковъ!? Я самъ ихъ видѣлъ по книгамъ, что назадъ отосланы.

По полученіи первыхъ изъ вѣтъхъ этихъ вѣрныхъ денегъ я тотчасъ выпускаю двойной № за Августъ—Сентябрь. А теперь сижу надъ матеріаломъ.

Кн. Голицынъ (славный человек<ъ>) сейчасъ пишетъ, что кромя 100 р. еще досталъ или достанетъ гдѣ-то вспомошествованіе. Вѣтъ Вашъ В. П.¹ <л. 2 об.>

<65.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

23 Сент<ября>, Суббота^[1], 1879 г.

Мой адресъ прежній: Berlin, Unter den Linden 3. (Behr's Buch.) An Herrn V. P... Redakteur und Herausgeber des «Russischen Grashdanin».

Только вчера, въ пятницу, я узналъ, что въ числѣ пакетовъ съ деньгами есть и письмо Анны Григорьевны на 60 фр., сегодня же я, наконецъ, получилъ Вашъ пакетъ съ 15 р., Ю. Д. З<астыцкой> съ 50 р. и еще 2 мелкіе (подписчики). Вы не можете, я думаю, съ ясностью представить себя тѣ терзанія, какимъ я былъ подверженъ все послѣднее время! Кажется, я уже

¹ достанетъ гдѣ-то вспомошествованіе. Вѣтъ Вашъ В. П. вписано на полях.

писалъ Вамъ, что кн. Голицынъ прислалъ 100 р., которые были получены только потому что были присланы въ простомъ письмѣ! Эти деньги дали мнѣ возможность выручить пассъ и вещи и устьсья почти загородомъ, въ семействѣ, гдѣ я имѣю за 12 р. въ мѣсяцъ хорошенькую комнату. <л. 1> Затѣмъ, я разузналъ, что въ то самое время какъ я былъ безъ пост<ойной> квартиры было отослано отсюда назадъ около 10 пакетовъ съ деньгами (пак<етъ> Ю<лиі> Д<енисовны> возвращенъ по моему заявленію въ Варшаву), на томъ будто основаніи, что меня не было ни на Unter d. Linden, ни въ Hôtel Kronprinz; но увы! все это только на дняхъ оказалось невѣрнымъ. На дѣль же пакеты были возвращены назадъ потому что, по заявленію городской почты, я не уплатилъ какихъ-то налоговъ «какъ за гешефтъ» за право быть собственникомъ его (журнала). При этомъ открытіи мнѣ удалось задержать здѣсь хоть нѣсколько пакетовъ, въ томъ числѣ и Вашъ, какъ оказывается, — пока я не подалъ жалобу въ Гл. почтамтъ на подобныя нелѣпыя <л. 1 об.> требованія (о налогахъ) и на столь возмутительныя дѣйствія, какъ обратная отсылка въ Россію денегъ обр<ащенныхъ>¹ на имя редакціи на томъ основ<аніи>, что налоги не уплочены. Послѣ споровъ и пререканій, въ промежутокъ между которыми я дѣйствовалъ, почтовая оберъ-дирекція взяла мою сторону по вѣсьмъ пунктамъ, т. е. вопросъ о налогахъ признала нелѣпымъ и предписала впредь выдавать все адресуемое на имя редакціи или конторы Гражд<анина> мнѣ, хотя бы на пакетахъ и небыло моего имени. И вотъ только сегодня прислали мнѣ эту бумагу посредствомъ коей я и вытребовалъ ден<ежные> пакеты!

Во всей этой исторіи я себя винить не могу, не смотря на всю мою склонность во всемъ прежде всего себя же винить, — потому что мною были сдѣланы еще 2 мѣсяца тому назадъ вѣсь необходимыя формальности, <л. 2> что признала и оберъ-дирекція. Тутъ есть нѣчто фатальное!.. 10 подписчиковъ<ъ> ушло назадъ безъ моего вѣдома въ ту минуту когда я изнемогалъ уже въ борьбѣ за существованіе журнала и за свое собств<енное> существованіе!.. Я, конечно, объявляю объ этомъ и нѣкоторые изъ нихъ вернутся.

Теперь позвольте Вамъ, дорогой Федоръ Михайловичъ, еще разъ принести мою безконечную благодарность за деньги, послужившія мнѣ на б<ольшую> пользу вчера и сегодня — на расплату съ прошлымъ №! Вы закончили Ваше любезное письмо² замѣчаніемъ не винить Васъ и т. д. Ахъ Боже мой! Да развѣ можно отъ меня ожидать чего либо подобнаго?! Да и за что винить-то?! Нѣтъ человѣка, да не будетъ его на свѣтъ, —

¹ обр<ащенныхъ> вписано.

² В подлиннике слово письмо написано дважды.

такого, который бы сдѣлалъ хоть половину того, что Вы сдѣлали для меня! <л. 2 об.> Не говорю уже о множествѣ переданныхъ Вами мнѣ кровныхъ Вашихъ денегъ... Но скажу лишь о томъ, что я видѣлъ и чувствовалъ всегда съ какимъ-то даже¹ страхомъ, что Вы принимали во мнѣ такое участіе, что какъ бы сами переживали все перенесенное мною... Подобное отношеніе къ людямъ, да еще такимъ маленькимъ какъ я, производитъ сильное впечатлѣніе на меня...

Мысль Ваша о нѣмецкомъ обозрѣніи прекрасна, но ни силъ, ни ср<e>дствъ (не однихъ денегъ) у меня нѣтъ! Это почти тоже что «La Russie», которую я хотѣлъ даже здѣсь, рядомъ съ Гражд<аниномъ> издавать. Нѣтъ, я еще попробую всякія усилія употребить, <л. 3> чтобы дать жизнь «Гражд<анину>» здѣсь. Затѣмъ, истоивъ все въ этой борьбѣ, я прекращу всякія попытки (если въ Январѣ не будетъ и 300 новыхъ подписчиковъ) и тогда уже пойду въ педагоги въ частные дома. Это дѣло мнѣ всегда нравилось и теперь нравится. Въ настоящее же время и мои вѣроятія раздѣляются: повременамъ, я и мысль отвергаю о томъ, чтобы я не имѣлъ 2,000 подписчиковъ въ 80 г., а иногда просто не вѣрится даже и въ 200 человекъ! Подъ вліяніемъ этого я усердно практикуюсь здѣсь въ языкахъ, изъ² коихъ я знаю 4 хорошо и заглядываю въ латынь. Переходъ въ дом<ашніе> наст<авники> ничуть меня не страшитъ самъ по себѣ: я и прежде на такихъ мѣстахъ получалъ <л. 3 об.> 200 р. въ мѣсяцъ, а теперь послѣ редакторства и т. п. и подавно. Но меня страшитъ потеря добраго имени въ редакт<орской> дѣятельности, т. е. если я³ не удовлетворю подписчиковъ и за этотъ годъ! Да затѣмъ и нежеланіе упускать изъ рукъ твердую позицію въ журнальномъ лагерѣ. Вѣдь, что ни говорите, а «Гражд<анинъ>» пробилъ сильную брешь во всероссійск<ой> нигилистичности. Этого не хочетъ понять ни К<онстантинъ> П<етровичъ> П<обѣдоносцевъ>, ни К<атк>овъ, а дѣло такъ говоритъ! Это все я отмѣнно хорошо чувствую когда получаю десятки⁴ писемъ отъ читателей, явно ставшихъ людьми нашего закала, — людьми изъ головъ которыхъ теперь уже ничѣмъ не⁵ выбьютъ никакіе нигилисты понятій: о Богѣ, правосл<авной> Россіи и Бѣломъ<ъ> Царѣ... <л. 4>

Прощайте, великодушный Федоръ Михайловичъ! Еще разъ благодарю Васъ за все. И прошу только одно не забывать: когда у Васъ выйдетъ свободн<ы>й день, возьмите перо и напишите 3 стр. по одному изъ сотни волнующихъ насъ вопросовъ и пришлите мнѣ статейку до Новаго

¹ даже вписано.

² изъ вписано.

³ если я вписано.

⁴ Было: 10 (исправлено автором).

⁵ ничѣмъ не вписано.

года. Помните что сдѣлать — это значитъ вдунуть душу въ умершій «Гражд<анинъ>» и значитъ дать мнѣ 1,000 р.

Весь Вашъ В.<.> Пуцыковичъ

Завтра приступаю къ набору № 6 и 7.

Аннѣ Григорьевнѣ поклонъ и благодарность.

Посылаю новую болгарскую марку для собираемой ею коллекціи. <л. 4об.>

<66.>

<Ф. М. Достоевскій — В. Ф. Пуцыковичу>

Петербургъ

24 Октября / <18>79

Любезнѣйшій и многоуважаемый

Викторъ Теофиловичъ

Вотъ уже больше мѣсяца какъ ни отъ Васъ ни я къ Вамъ ни слова.^[1] У меня работа, переездъ въ Петербургъ, нездоровье и проч.<.> А Вамъ то почему бы не уведомить о себѣ. Прошло такъ много времени, что я даже и не знаю теперь о чемъ съ Вами заговорить. Застѣкая сказала мнѣ что недавно получила отъ Васъ письмо и что Вы будто бы ѣдете въ Иерусалимъ.^[2] Это что за извѣстіе? Пишу къ Вамъ на прежній адрессъ и опасуюсь что недойдетъ. О Гражданинъ не спрашиваю¹, ибо видно что не выходитъ^{[3].²}

Какъ Ваши текуція обстоятельства.³ Побѣдоносцевъ иногда о Васъ спрашиваетъ. Вотъ однако одно обстоятельство, которое считаю необходимымъ Вамъ <л. 1> сообщить. Сидѣлъ я (недѣли двѣ тому назадъ) у Побѣдоносцева утромъ и вошелъ Мещерскій. Заговорили между прочимъ о Васъ. Мещерскій сказалъ что онъ за Гражданинъ получилъ отъ Васъ, въ первый годъ, столько-то (7,500 р<ублей>)⁴ тысячъ выдачи и такъ какъ теперь Вы въ такой нуждѣ, то не знаетъ какъ ему рѣшить по совѣсти: Возвратить ли ему Вамъ хоть часть суммы или нѣтъ? Я ему сказалъ тутъ же при Побѣдоносцевѣ: Вы бы ему (т<о> е<сть> Вамъ) прежде всякихъ сомнѣній, хоть 300 руб. сейчасъ же бы выслали, потому⁵ онъ очень въ нуждѣ.⁶ Мещерскій сказалъ: «Сейчасъ же вышлю». Тѣмъ и кончилось. Дня три тому назадъ Побѣдоносцевъ спросилъ меня:

¹ В Д30: спрашивают

² В Д30 нет перехода на абзац.

³ В Д30 вместо точки — вопросительный знак.

⁴ (7,500) вписано карандашом.

⁵ В Д30: потому что

⁶ В Д30 далее переход на абзац.

«выслалъ-ли Вамъ 300 р<ублей> Мещерскій?» Такъ какъ я Мещерскаго съ тѣхъ поръ не видалъ, то отвѣчалъ¹ что не знаю. Побѣдоносцевъ сказалъ на это мнѣ:² <<«надо непременно ему напомнить чтобъ немедленно выслалъ, ибо онъ обѣщалъ». Къ сожалѣнію я адреса Мещерскаго не знаю, знаю <л. 2> только что онъ переехалъ отъ Благосвѣтлова въ Сергіевскую. Увѣдомьте, голубчикъ Викторъ Теофиловичъ, получили ли Вы что-нибудь отъ Мещерскаго или нѣтъ!³ Адресъ мой прошлагодній: Кузнечный переулокъ, домъ № 5 (уголъ Ямской, близъ Владимірской церкви О. М. Достоевскому).

До свиданья голубчикъ тороплюсь, совѣмъ сбить съ толку каторжной работой Карамазовыхъ: боюсь только что письмо мое не дойдетъ до Васъ, или что долго его не получите.

Крѣпко жму Вамъ руку
Вашъ весь прежній
и всегдашній

О. Достоевскій. <л. 1 об.>

<67.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

Воскресенье, 28 Окт<ября> (9 Ноября) <18>79 г.

Дорогой, глубокоуважаемый
Федоръ Михайловичъ!

Какъ же Ваше письмо меня обрадовало! Вы меня не только не забываете, но все еще печетесь обо мнѣ, какъ о своемъ! Чѣмъ и какъ выразить мою Вамъ чрезмѣрную признательность?!

Что до дѣлъ, то измучившись уже⁴ выпускомъ № 6–7 (послѣ завтра непременно будетъ разосланъ въ Россію), я и теперь еще продолжаю мучиться надъ послѣдними страницами (и завтра буду весь день занятъ), — а потому пишу Вамъ лишь два слова. Отъ Мещерскаго я не получалъ не только денегъ, но и ни слова въ отвѣтъ¹¹⁵ на 5 или 6 писемъ, съ разными любезностями и предложеніями (о деньгахъ я никогда не упоминалъ)! <л. 1> Если онъ исполнитъ слово, къ которому никто его и не принуждалъ, то я буду смотрѣть на этотъ его поступокъ не какъ на что-либо должное⁶ мнѣ, а исключительно — какъ на величайшее съ его

¹ В Д30: ответил

² В Д30: сказал мне на это

³ В Д30 вместо восклицательного знака — точка.

⁴ уже вписано.

⁵ въ отвѣтъ вписано.

⁶ Было: должное (исправлено автором).

*стороны одолженіе для меня и рыцарское великодушіе относительно меня. — Теперь мнѣ деньги куда какъ нужны: дѣлаю послѣднія усилія, отчаянныя (5 дней не ѣлъ мѣсяць тому назадъ подъ рядъ; жилъ чаемъ съ чернымъ хлѣбомъ и такъ былъ на 6 день истощенъ, что послѣ не скоро оправился. Ничего не могъ подѣлать¹. Все было истощено!) попытки вдунуть душу въ журналъ. **Мое** же положеніе **теперь** лучше — голодать уже вовсе не придется уже потому что есть и кредитъ. НВ. Про голодъ это я только Вамъ сообщаю, хотя это дѣло безвозвратно прошлое. Когда я выпущу этотъ № послѣ завтра, то съ платою за него обождаютъ немного, а на 100 экз. <л. 1 об.> пока марки имѣю. Вотъ еслибы князь прислалъ! Не знаю какое я ему мѣсто отвелъ бы въ списокъ (невеликомъ) великодушныхъ людей! До сихъ поръ подписалось человекъ 4 на будущій годъ, а 2 или 3 на этотъ — вотъ чѣмъ и пробавлялся. Письма пишутъ подписчики столь симпатичныя, что вдохновляютъ къ продолженію борьбы.*

Какъ я радъ, что и добрѣйшій Конст<антинъ> Петр<овичъ> меня не забываетъ! Напишу я и ему послѣ выпуска этого №, который пожалуй и ему хоть немного понравится — не по содержанію конечно, но по моей дерзости, съ коюю я обращаюсь къ Кошелеву (въ 5 мѣстахъ своей книги оправдывающему (такъ!) нашъ социализмъ и буквально радающемуся² «Севастопольскому погрому»).

Не писалъ Вамъ изъ боязни проговориться вновь про свое положеніе, которое лишь на дняхъ улучшилось совсѣмъ. Впрочемъ это не улучшение, когда хожу въ дырявыхъ сапогахъ и лѣтнемъ пальто до сихъ поръ. Но все таки теперь могу жить, Васъ не беспокоитъ на <л. 2> прежній манеръ, о которомъ вспоминаю со стыдомъ... и писать о томъ что дальше будетъ.

*Вашъ навсегда преданный
и благодарный В. Пуцык<овичъ>*

Адресъ кн. Мещерскаго:

Сергіевская № 51, внизу³ <л. 2 об.>

¹ Ничего не могъ подѣлать вписано.

² В подлиннике ошибочно: *радающемуся*

³ Адресъ кн. Мещерскаго:

Сергіевская № 51, внизу вписано на полях.

<68.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

1 (13) Ноября <18>79 г.

Дорогой, глубокоуважаемый
Федоръ Михайловичъ!

Чтобы дополнить посланное Вамъ 4 дня назадъ только пишу еще нѣсколько словъ. Вчера 31 окт<ября> вышелъ наконецъ 6—7 №! И я Вамъ послалъ подъ бандеролью — хотѣлъ ради скорости полученія послать въ закрытомъ пакетъ, но № и такъ тяжелъ, т. е. даже подъ бандеролью перевѣшивалъ положенное и пришлось ради экономіи обрѣзать его! На случай, еслибы Вашъ № залежался въ этой ямъ (иностранная цензура), я посылаю Вамъ еще 1 экз<емпляръ> черезъ Я. П. Полонскаго, т. е. на его имя съ просьбою передать Вамъ. Онъ вѣдь тамъ служитъ и получаетъ безъ замедленія.^[1] Что-то Вы скажете про этотъ №. Напишите хоть два слова въ <л. 1> день полученія №, — тогда я буду знать когда дойдетъ до Васъ.

Отъ Мещерскаго я не получалъ ни слова. Интересно знать, исполнитъ ли онъ обѣщаніе... А какъ бы одолжилъ меня, — дождь, грязь — я же хожу почти въ оборванномъ видѣ! Что дѣлать! Кстати: я читалъ, что романъ его «Графъ Обезьяниновъ» восприимчивъ Маковымъ^[2] и т. д. Какъ ему не придетъ въ голову издать его здѣсь въ Берлинѣ? Это даже лучше чѣмъ въ Россіи, потому что **и теперь уже** (это нужно бы князю сообщить) ко мнѣ обращаются изъ Россіи съ запросомъ: «вышелъ-ли романъ его въ **Берлинѣ**». Между тѣмъ онъ, кажется, и не думалъ издавать его въ Берлинѣ. Я бы взялся читать корректуры и т. д. Здѣсь раскупили — столько русскихъ бываетъ здѣсь. 60 экз. № 5 «Гражд<анина>» раскупили, <л. 1 об.> что по мнѣнію книгопродавца доказываетъ его (**будущій**) большой успѣхъ.

Выпустилъ № — во всякомъ случаѣ оригинальный хоть по моимъ дерзостямъ относительно все<го> того «что есть лучшаго въ Россіи», какъ говорятъ наши нигилисты печатно. Но что дальше будетъ — не знаю: не съ чѣмъ разослать его, только на 200 экз. есть марки, а на остальную 1,000 экз. пока нѣтъ. Въ Москвѣ нашелся добрый человекъ (корреспондентъ одинъ), который взялся сдѣлать нѣсколько публикацій въ кредитъ.

Аннѣ Григорьевнѣ мой нижайшій поклонъ
Весь Вашъ В. Пуцыковичъ

Адресъ князя М<ещерскаго> Сергіевская, 51. <л. 2>

<69.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

3 (15) Декабря <18>79 г.

Дорогой Федоръ Михайловичъ!

Къ великому моему безпокойству отъ Васъ не получалъ ни строчки со дня Вашего любезнаго письма (отъ 24 окт<ября>) въ коемъ прислали мнѣ радостную вѣсть о томъ, что кн. М<ещерскій> вышетъ 300 р. Чтоже бы это значило?! Неужели разсердилъ Васъ чѣмъ нибудь! Страшно даже и думать что либо въ этомъ родѣ... Напишите ради Христа хоть три слова; теперь Ваша поддержка еще болѣе для меня необходима чѣмъ прежде...

Отъ кн. М<ещерскаго> получилъ 150 р. Тогда же, т. е. послѣ того какъ Васъ просилъ напомнить ему. Невидно Вы или К<онстантинъ> П<етровичъ> напомнилъ ему, ибо К<онстантинъ> П<етровичъ> тоже писалъ мнѣ, что кн<язь> обѣщаль и т. д. (я изъ предосторожности ни словомъ не обмолвился въ перепискѣ съ К<онстантиномъ> П<етровичемъ> или княземъ о томъ, <л. 1> что зналъ объ обѣщаніи послѣдняго). Вторую половину, т. е. 150 р. князь обѣщаль выслать въ Декабрѣ. Деньги эти спасли меня отъ большой нужды и можетъ быть несчастья, ибо кн. Голицынъ, обѣщавшій 100 р. на прошлый №, ихъ не выслалъ (но, кажется, скоро все таки ихъ вышетъ) и я не зналъ, наконецъ, какъ еще разъ вывернуться изъ новаго скв<ернаго> положенія. Теперь жду вторую половину отъ кн. М<ещерскаго>, но напоминать ему объ ускореніи считаю невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ положеніе мое послѣ этого улучшилось. Что до подписки, то всего на 80 г. пришло около 15 человекъ, но тутъ ничего нѣтъ удивительнаго, если принять во вниманіе то, что я не дѣлаю никакихъ публикацій, — конечно за полнымъ безденежьемъ. Все жду отъ кн. М<ещерскаго> и кн. Г<олицына> и тогда сдѣлаю нѣсколько публикацій.

№ 6–7 посланный Вамъ въ 2 экз. чрезъ Майкова и Полонскаго въ день выпуска, т. е. 31 окт<ября>, конечно давно Вами полученъ, но теперь я <л. 1 об.> и не спрашиваю Вашего мнѣнія о немъ, ибо знаю, что въ немъ сдѣлалъ нѣсколько крупныхъ промаховъ въ родѣ помѣщ<енія> стих. гр. Толстаго.^[1] Этотъ № почему то въ Петерб<ургъ> только былъ на время задержанъ; во всѣ же концы Россіи онъ дошелъ, какъ видно изъ полученныхъ мною писемъ. Послѣ завтра выпускаю № 8–9, хотя денегъ на разсылку пока вовсе нѣтъ. Но можетъ быть придутъ.

Успокойте же меня своимъ отвѣтомъ, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ; да сообщите что нибудь для слѣд<ующаго> №. Вѣдь время-то какво! Ваши указанія опять зажгутъ вполнѣ уже потухающій во мнѣ огонь и можетъ быть что еще напишу энергическое.

Весь Вашъ, навсегда Вамъ благодарный
В.<. > Пуцыковичъ

P. S.

Позволяю себѣ просить Васъ еще объ одномъ одолженіи. Не можете ли Вы какъ нибудь, чрезъ кого либо, передать прилагаемое объявленіе въ Нов<ое> Время?^[2] Оно будетъ стоить неболѣе 6 или 7 р. Рѣшаюсь Васъ утруждать лишь ради выигрыша времени — теперь всякая минута дорога; а ожидаемая деньга отъ М<ещерскаго> и Г<олицына> могутъ немного запоздать. При первомъ полученіи эти деньга возвращу¹. <л. 2>

При томъ же прямо въ Нов<ое> Вр<емя> я и не могу посылать — долженъ за старое. Нужно чтобы постороннее лицо передало публикацію отъ себя — иначе задержатъ.

В. П.

НВ. Не найдется-ли у Васъ фотогр<афическая> карточка? Очень обрадуется меня. К<онстантинъ> П<етро>вичъ свою прислалъ². <л. 2 об.>

<70.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Петербургъ, 21 Января / <18>80

Многоуважаемый и любезнѣйшій Викторъ Теофиловичъ<!>³ Давно не писалъ къ Вамъ и давно отъ Васъ ничего не получалъ. Съ моей стороны причина одна: Страшная,⁴ каторжная работа, свыше силъ моихъ. Въ послѣдніе три мѣсяца написалъ и сдалъ до 12 печатн<ыхъ> листовъ! Разстроилъ здоровье, запустилъ все, визиты, посѣщенія, письма. Вчера отправилъ послѣдніе 5 листовъ моего романа въ Русскій Вѣстникъ и теперь принимаюсь за послѣднюю часть романа.⁵ А пока имѣю недѣлю или даже 10 дней отдыха.

Съ мѣсяцъ назадъ или ближе вы мнѣ прислали Ваше объявленіе и просили помѣстить его въ Новомъ Времени. Этого я положительно не могъ

¹ первомъ полученіи эти деньга возвращу дописано справа на полях.

² НВ. Не найдется-ли у Васъ фотогр<афическая> карточка? Очень обрадуется меня. К<онстантинъ> П<етро>вичъ свою прислалъ вписано слева на полях.

³ В подлиннике ошибочно запятая. В МС и Д30 — восклицательный знак и далее переход на абзац.

⁴ В Д30 запятая отсутствует.

⁵ В МС вместо точки — запятая, далее со строчной буквы.

сдѣлать. Въ виду *Васъ* и *Р<усскаго> Гражданина*, Новое Время могло мнѣ отказать, и тогда у меня явились бы съ ними непріятности. Слышал однако что въ Новомъ Времени Ваше объявленіе прошло другимъ путемъ.^[1] Я очень радъ тому, но меня все таки не вините: не 10^ж рублей я бы пожалѣлъ. Кстати, на дняхъ <л. 1> приходилъ Тришинъ и 300 руб. я ему *уплатилъ*^[2] уже окончательно¹.

Встрѣтилъ сегодня Маркевича,² онъ сообщилъ мнѣ что въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, кажется отъ 19го Января, а можетъ быть 18го, есть статья о «Русскомъ Гражданинѣ» и о Васѣ. Выписано изъ него о покушеніи на жизнь Императора въ Москвѣ и статья похвалена за патріотизмъ. Это очень хорошо отъ Московскихъ Вѣдомостей. Я статью не читалъ, но постараюсь достать № и прочту. Можетъ быть³ Вы о ней уже знаете. Вотъ Вамъ случай помириться съ Катковымъ. Впрочемъ⁴ Вы сами знаете⁵ какъ лучше поступить, я лишь изъ всегдашняго моего участія къ Вамъ говорю.

К. П.⁶ Побѣдоносцева почти не видалъ, Засѣцкую тоже.⁷ Ни къ кому не хожу. У насъ здѣсь говорятъ что Цитовичъ будетъ издавать (скоро) политическую газету^[3] у насъ здѣсь, въ Петербургѣ, ежедневную, большую. Это бы хорошо, если сѣмъ беретъ за дѣло. Но издавать брошюры одно дѣло, а газету⁸ другое. А хорошо⁹ кабы былъ устѣхъ.

Напишите о себѣ и о своихъ теперешнихъ планахъ, о состояніи дѣла. Не смотрите что я туго отвѣчаю,¹⁰ <л. 2> слишкомъ ужъ заработался.¹¹ Каждый день самъ укорялъ себя что не отвѣчаю, но не могъ.

И такъ до свиданія на письмахъ.¹² Здоровье мое отъ *Эмса* поправилось, но я слишкомъ ужъ усталъ.

Только что сейчасъ развернулъ Варшавск<i>й</i> Дневникъ (который мнѣ высылаютъ) и прочелъ статью отъ 17го Января, въ которой Редакція стоитъ за истязаніе дѣтей.^[4] Осмѣиваютъ идею объ обществѣ покровительства дѣтямъ. Стоять за дѣтей истязуемыхъ — значитъ

¹ Текст: Съ мѣсяцъ назадъ ~ уже окончательно — отсутствует в публикации МС.

² В МС и ДЗ0 вместо запятой — точка с запятой.

³ В МС и ДЗ0 далее запятая.

⁴ В МС и ДЗ0 далее запятая.

⁵ В МС и ДЗ0 далее запятая.

⁶ К. П. вписано другими чернилами рукой Пуцыковича.

⁷ Слова: *Засѣцкую тоже* — густо зачеркнуты рукой Пуцыковича.

⁸ В ДЗ0 далее тире.

⁹ В МС и ДЗ0 далее запятая.

¹⁰ В МС вместо запятой — точка с запятой.

¹¹ В МС вместо точки — запятая, далее со строчной буквы.

¹² В МС и ДЗ0 вместо точки — восклицательный знак.

по ихнему разрушать семейство. Какая нелѣпность! Но то семейство где отцы мажутъ 4 лѣтнюю дѣвочку говномъ, кормятъ ее говномъ и запираютъ въ морозную ночь въ нужникъ — то семейство развѣ святыня, развѣ ужъ оно не разрушено? Какая неловкость съ ихъ стороны! Отъ нихъ сейчасъ отвернутся читающіе послѣ этого. А жаль,¹ кн<язь> Голицынь кажется человекъ порядочный и хочетъ добра. Кто же это у него пишетъ?

До свиданія, жму Вам<ъ> руку
Вашъ по прежнему

Ө<.> Достоевск<ій.>

Адресъ тотъ же², Кузнечный Переулокъ, домъ 5, кв. 10. Анна Григорьевна Вамъ кланяется и искренно желаетъ Вамъ всего лучшаго. — Съ Мещерскимъ совсѣмъ не вижусь. Среды прекратились³. <л. 1 об.>⁴

P. S. Какая же это однако статья Ваша о которой говорятъ Московскія Вѣдомости?⁵ Развѣ Вы выдали еще №? Я не получилъ⁶. <л. 2 об.>

<71.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

10 (22) Февр<аля 18>80 г.

Глубокоуважаемый и дорогой
Федоръ Михайловичъ!

Болезнь и упадокъ духа помѣшали мнѣ тотчасъ отозваться на Ваше любезное письмо, къ тому же все ждалъ вѣстей изъ Москвы (очень сейчасъ слезу). Едва теперь могу взяться за перо. Ваше письмо, конечно, чрезвычайно меня обрадовало: я уже не надѣялся имѣть удовольствіе получить отъ Васъ письма, такъ какъ Вы все не отвѣчали на 3 мои

¹ В МС: вместо запятой — восклицательный знак, далее с заглавной буквы.

² В МС и Д30: вместо запятой — двоеточие.

³ Текст: Анна Григорьевна Вамъ кланяется и искренно желаетъ Вамъ всего лучшаго. — Съ Мещерскимъ совсѣмъ не вижусь. Среды прекратились — написан на полях справа.

⁴ В МС текст расположен в другом порядке: Кто-же это у него пишетъ?

Анна Григорьевна Вамъ кланяется и искренно желаетъ Вамъ всего лучшаго. — Съ Мещерскимъ совсѣмъ не вижусь. Среды прекратились.

До свиданія, жму Вашу руку.

Вашъ по прежнему

Ө. Достоевскій.

Адресъ тотъ-же: Кузнечный Переулокъ, домъ 5, кв. 10.

⁵ В Д30 вместо вопросительного знака — точка.

⁶ В МС постскрипtum отсутствует.

письма въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ и ни слова не сказали о 6–7 № «Гражд<анина>» посл<анномъ> Вамъ въ самомъ началѣ Октября. Я терялся въ догадкахъ за что Вы рѣшились лишить меня столь дорогаго для меня Вашего участія; но вотъ слава Богу Вы опять написали и <л. 1> утѣшаете меня, что ничего не случилось, а что Вы лишь были сильно заняты. Радуюсь возобновившейся съ Вами пріятной для меня перепискѣ и прошу Васъ, въ виду Вашихъ занятій, отвѣты Ваши писать хотъ въ два слова въ буквальномъ смыслѣ.

Изъ прилагаемаго письма ко мнѣ одного изъ близкихъ къ Каткову людей (это одинъ изъ его редакторовъ — мой землякъ и товарищъ дѣтства)^[1] Вы увидите всю суть дѣла, о коемъ Вы меня спрашиваете. Я только скажу Вамъ, что статья Каткова¹ (Вы вѣрно ее прочли? Она въ 19 № отъ 20 Января), въ коей онъ такъ отозвался обо мнѣ, т. е. публично призналъ кое-какія² мои заслуги была для меня чрезвычайною неожиданностью, ибо я съ тѣхъ поръ ни съ ред<акціей> Моск<овскихъ> Вѣд<омостей>, ни съ тѣмъ моимъ другомъ не имѣлъ никакихъ сношеній.

Теперь вопросъ какъ воспользоваться мнѣ почти предлагаемою К<атко>вымъ денежною помощію? 1^{zz} я отъ себя тогда же, т. е. 25 Янв. написалъ Каткову въ самыхъ симпатичныхъ выраженіяхъ благодарность <л. 1 об.> за память обо мнѣ т. е.³ за статью, **ни словомъ не упоминая о деньгахъ**; слѣдоват<ельно> мнѣ никакъ нельзя отъ себя ему напомнить о почти публично предложенной денежной помощи; а 2^{zz} мой товарищъ, который⁴ видитъ каждый день Каткова, все какъ-то затрудняется теперь ему напомнить обо мнѣ...

Не найдете-ли Вы удобнымъ написать прямо отъ себя К<атко>ву на основ. его статьи о моемъ **крайнемъ** положеніи (оно все тоже: подписочка ничтожная, даже за Декабрь не заплачено, что и мѣшаетъ выпускать новые №№), т. е. о томъ, что я приму всякую его помощь теперь съ благодарностью и т. д.? Но къ нему, а не къ Любимову и ни въ какомъ случаѣ не упоминая о томъ, что я Васъ просилъ быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ. Если Вы найдете удобнымъ, то будьте любезны скажите лишь то, что Вы сами помогли мнѣ и что я **къ Вамъ** вновь обращаюсь за помощію и т. д.;⁵ <л. 2> но что Вы уже не можете ничѣмъ болѣе помочь, а потому, въ виду его статьи, напоминаете ему

¹ Далее было густо зачеркнуто: обо мнѣ

² Было: какія (исправлено автором).

³ т. е. вписано.

⁴ хотъ вписано.

⁵ за помощію и т. д.; дописано на полях.

съ ручательствомъ, что его помощь мною будетъ принята съ вел<икою> благодарностью, помимо всякихъ со мною предварительныхъ переговоровъ и запросовъ. Этимъ Вы меня еще разъ облагодѣтельствуете. Я же ручаюсь ни въ какомъ случаѣ впредь не допускать **никакихъ** исторій съ Катковымъ и т. д. словомъ: помощь явно предложенную мнѣ и теперь почти уходящую отъ меня (въ виду невозможности мнѣ самому просить его) Вы вернете мнѣ. Вообще я буду чрезвычайно доволенъ всѣми Вашими дѣйствіями какія Вы найдете нужными по этому дѣлу. Объ одномъ прошу: не говорить, что **я Васъ просилъ написать ему, Каткову, о помощи.**

Возможно, что и безъ того придетъ отъ него помощь раньше; но я тотчасъ же Васъ извѣщу телеграммою. Но вѣдь можетъ и уйти совсѣмъ отъ меня помощь эта, если Вы не напомните.

Навѣки Вамъ благодарный¹ <л. 2 об.>

В<.> Пуцыков<ичъ>

P.S. Что я пережилъ здѣсь! Какъ набожно молились нѣм<ецкіе> короли въ пр<отестантской> Ц<еркви> за Р<усскаго> Царя, и до сихъ поръ я не увѣренъ, что это покушеніе, а <не> простой взрывъ какъ было въ русскихъ газетахъ прежде, ибо дальнѣйшая почта съ русск<ими> газетами почему-то застряла!

Аннѣ Григорьевнѣ глубочайшій поклонъ.

Декабрьск<ій> № 8–10, о коемъ писали Моск<овскія> Вѣд<омости> Вамъ посланъ былъ прежде всѣхъ 5 Января². <л. 1>

<72.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

29 Февр<аля> н. ст. <18>80

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ къ Вамъ, Глубокоуважаемый и Дорогой Ѳедоръ Михайловичъ, я забылъ про главное: Вы заплатили за меня Тришину!^[1] Это тяжкая для меня новость, но что дѣлать? Мнѣ и совѣстно до крайней степени передъ Вами и Анною Григорьевною и чрезвычайно досадно, но что подѣлаешь?.. Я все таки не теряю надежды поправиться и стать на сносную дорогу. Вотъ еслибы Вы были и на этотъ разъ такъ чрезмѣрно добры написать Каткову о томъ о чемъ

¹ Текст: Васъ извѣщу ~ Вамъ благодарный — вписан на полях л. 2 об.

² Текст:

В<.> Пуцыков<ичъ>

P.S. Что я пережилъ здѣсь! ~ Декабрьск<ій> № 8–10, о коемъ писали Моск<овскія> Вѣд<омости> Вамъ посланъ былъ прежде всѣхъ 5 Января — вписан на полях первой страницы письма.

я просилъ Васъ въ недавнемъ <л. 1> письмѣ то можно было бы начать уплату Вамъ долговъ хоть съ этой суммы, которую Катковъ хочетъ удѣлить мнѣ. Во всякомъ же случаѣ я жду поправленія дѣлъ отъ этой (Каткова) помощи. Право — дѣло поправимо: подписка, конечно, ничтожна — 1 въ день, но есть дни — ничего! Еслибъ теперь помощь К<атко>ва, то эта подписочка продолжалась бы весь годъ. Но если я не выдамъ теперь 1 или 2 поряд<очныхъ> №, то дѣло будетъ погибшее навсегда. — Лично я въ томъ же положеніи: еще въ Сент<ябрь> Вы мнѣ совѣтовали сдѣлать новое платье въ виду ветхости, но этого¹, но не собрался ничего сдѣлать до сего дня.

Напишите же Каткову, прошу Васъ, если это Вамъ возможно. Тотъ мой товарищъ, письмо котораго я Вамъ послалъ, все нерѣшается присту-
упить² <л. 2> къ Каткову съ напоминаніемъ — въ виду крайняго упад-
ка духа К<аткова> по поводу 5 февраля; но помоему теперь-то и лучше
ему напомнить обо мнѣ, если онъ пришелъ въ восторгъ отъ моихъ
усилій въ борьбѣ со зломъ, о коемъ онъ такъ сокрушается.

На дняхъ я разошлю въ поллиста чрезвычайное приложеніе, въ коемъ
скажу объ этихъ ужасахъ что творятся въ Россіи.

Не пришлете-ли новостей какихъ-либо съ предоставленіемъ мнѣ
права такъ или иначе ими воспользоваться въ первомъ №?

Вамъ навсегда преданный
и благодарный В<.> Пуцык<овичъ>

Кланяюсь Аннѣ Григорьевнѣ <л. 1 об.>

<73.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

2 (14) Марта 1880 г.

Глубокоуважаемый и Дорогой
Федоръ Михайловичъ!

На послѣднее Ваше любезное письмо спѣшу отвѣтить, что я посту-
пилъ по Вашему доброму совѣту буквально. Только сегодня К<атковъ>
долженъ получить мое письмо — такъ что самый скорый отвѣтъ мо-
жетъ придти (если только онъ придетъ) въ концъ этой недѣли. Вслѣдъ
за Вашимъ совѣтомъ я получилъ почти такой же совѣтъ со стороны
того сотрудника Д<авидова>, который мнѣ передалъ разговоръ К<аткова>,
т. е. чтобъ написать ему (К<аткову>) письмо достойное <л. 1> обѣихъ

¹ Так в тексте.

² В подлиннике ошибочно: приступитъ

сторонъ и безусловно откровенное. Онъ «увѣренъ» въ полномъ успѣхѣ, ибо К<атковъ> еще разъ ему повторилъ, что «онъ не прочь помочь доброму дѣлу». И такъ съ трепетомъ жду отвѣта и боюсь неполученія никакого отвѣта гораздо больше чѣмъ самага отказа... Въ свое время Васъ извѣщу и о радости и о горѣ.

А теперь прошу Васъ, будьте столь добры попросите Анну Григорьевну, чтобы она сдѣлала такую милость — выслала подъ бандеролью № Голоса отъ 14 Февр<аля> (со ст<атьей> Градовскаго), а также № отъ 3 Февр<аля> съ фельетономъ о Катковѣ и немного обо мнѣ. За первый фельетонъ я отдѣлаю Градовскаго изо всѣхъ силъ (статью знаю лишь по выдержкамъ); дѣйствительно подлость большая! А кто это пишетъ эти (воскр<есные>)¹ фельетоны? Вѣдь давно не Гамма?^[1] <л. 2> Вы все жалѣете, что «Дневникъ» не издаете. Ахъ, Федоръ Михайловичъ, какъ бы осчастливили, еслибы то что хотите въ «Дневникъ» помѣщать — пока его нѣтъ — присылали сюда хоть изрѣдка! И дѣло бы мое пошло въ ходъ и Вамъ бы легче было... Или покрайней мѣрѣ хоть въ письмахъ намѣчали бы матеріалъ и ту форму, въ коей его слѣдовало бы мнѣ разрабатывать. Не ужели же такъ никогда и нерѣшитесь меня здѣсь чѣмъ либо облагодѣтельствовать?

Вамъ навсегда преданный
и глубокоуважающій
В. Пуцыковичъ

Аннѣ Григорьевнѣ
низко кланяюсь <л. 1 об.>

<74.>

<В. Ф. Пуцыковичъ — Ф. М. Достоевскому>

11 (23) Апр<ѣля> 1880 г.

Дорогой Федоръ Михайловичъ!

Отъ Каткова никакого отвѣта не послѣдовало! Ну ужъ человѣкъ! Насколько я его уважаю какъ патріота и могущественнаго писателя — настолько же я могъ бы сердиться на него и ненавидѣть его за этотъ новый для меня столь обидный казусъ, еслибъ... я былъ золъ и способенъ былъ на что либо въ этомъ родѣ... О люди, люди! Но Богъ съ нимъ!

Какъ Вы живете, здорова-ли Анна Григорьевна и дѣти, гдѣ льто проведете?

И скоро ли соберетесь осчастливить меня присылкой статейки для готовящагося №? Положеніе старое: изъ того, что еще въ Августъ Вы

¹ (воскр<есные>) вписано.

мнѣ совѣтовали сдѣлать новое платье и что до сихъ поръ я не могъ этого сдѣлать и т. д. Вы поймете все, глубокоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ! Однако воспользуюсь льстивымъ здоровьемъ и буду продолжать борьбу, не надѣясь уже ни на кого.<.>

Весь Вашъ <В. П.> <л. 1>

<75.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

17 (29) Мая 1880 г.

Дорогой Ѳедоръ Михайловичъ!

Къ моему великому прискорбію не имѣю отъ Васъ никакихъ извѣстій! Ваши сношенія со мною были единственною и безцѣнною для меня поддержкою въ столь тяжкихъ испытаніяхъ... Но вотъ и Вы перестали писать!.. Неужь-то совсѣмъ забыли про меня?

Что до меня, то я все-таки нахожусь въ страшныхъ тискахъ нужды и горя. Кромѣ Чр<езвычайнаго> Прилож<енія> ничего не могъ выпустить въ свѣтъ, ибо со дня на день приходится дѣлать ухищренія насчетъ <л. 1> пропитанія — приходится продавать книги или старье (а у меня новаго ничего нѣтъ) и т. п. Подписчиковъ вовсе нѣтъ теперь: все прекратилось, — оно и понятно! И какъ подумаешь, какъ все это сложилось и что собственно какая либо сотня-двѣ (рубл.), много три могли бы помочь дѣлу и пустить въ ходъ машину на долго, такъ право стыдно становится за всѣхъ и за все у насъ... Будь выпущенъ въ началъ года хоть одинъ № хорошій — полный, — и подписка бы продолжалась; но вѣдь на что издать его? Были гроши и они пошли на уплату за прежніе №№ и т. д. Сверхъ Каткова, къ которому я писалъ по Вашимъ указаніямъ и писалъ въ тонъ могущемъ тронуть всякаго, кромѣ его, я обращался еще къ двумъ москвичамъ, но ни отвѣта, ни привѣта — <л. 1 об.> какъ и отъ Каткова! Это богатѣйшіе (торговые)¹ люди, съ которыми я знакомъ. Просилъ я двѣ-три сотни, обѣщая довести до конца года хоть маленькими выпусками журналъ. У меня даже матеріалъ подготовленн<ый>² есть и о собачей выставкѣ и о знаменитыхъ во всемъ мірѣ раскопкахъ въ Берлинѣ (о нихъ Тургеневъ писалъ въ «В<ѣстникъ> Европы», но право плохо), обо всемъ; но приходится все это разобрать въ типографіи, ибо дальше ждать нельзя. К<онстантинъ> П<етровичъ> П<обѣдоносцевъ> любитъ говорить, что я-де лѣнивъ и что погубилъ

¹ (торговые) вписано.

² В тексте письма: подготовлен

хорошее дѣло и т. д. А между тѣмъ я бы желалъ знать того человѣка изъ «молодежи», который бы, впроголодь и въ постоянномъ страхѣ что-бы не потащили въ судъ за (мелкіе) долги, одѣтый почти неприлично, бѣгалъ бы по выставкамъ и музеямъ собирая превосходный матеріалъ для умирающаго изданія!.. <л. 2> Все это говорю не затѣмъ чтобы вынудить Васъ на какое либо пожертвованіе и т. п., а просто для того чтобы облегчить себя передъ Вами, единственнымъ человѣкомъ, который притягиваетъ меня къ странѣ, гдѣ все такъ холодно и такъ непривѣтливо теперь для меня...

Тѣмъ болѣе что это письмо можетъ быть послѣднее, въ коемъ касаюсь моихъ обстоятельствъ. Больше уже не буду никому жаловаться ни на что. Былъ случай навсегда оставить не только Россію, но и Европу.^[1] Благодаря знанію языковъ, особенно благодаря моему хорошему французскому произношенію, что такъ цѣнятся въ Германіи и Англии, я чуть было не распростился съ Европою, но 1^{хх} поколебался, а 2^{хх} условія были не мягкія...

Весь Вашъ навсегда В.<.> Пуцъковичъ>

Аннѣ Григорьевнѣ шлю мою вѣчную признательность и душевный поклонъ. <л. 2 об.>

<76.>

<В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому>

Berlin, Universitäts Str. 1.
25 Іюня (7 Іюля) <18>80 г.

Вы не повѣрите, дорогой Федоръ Михайловичъ, какъ мнѣ грустно, что Вы перестали писать мнѣ!^[1] Ваши письма всегда были для меня чрезвычайнымъ утѣшеніемъ и вдругъ Вы не отвѣчаете ни слова на мои 3 письма! Ясно, что сердитесь, недовольны. Конечно, основаній для этого Вы могли найти достаточно и прежде, въ этомъ я самъ сознаюсь; ибо, при прежней запутанности моихъ дѣлъ еще въ Петербургѣ, я доставилъ Вамъ не мало хлопотъ и даже потерь. Но Вы всегда были такъ добры ко мнѣ, что Ваше молчаніе въ тяжчайшую <л. 1> для меня минуту печалитъ меня ужъ такъ что и объяснить Вамъ этого не умѣю.

Теперь моя просьба къ Вамъ: я не помню, просилъ ли я Васъ возвратить мнѣ то письмо, которое я послалъ Вамъ^[2] и въ которомъ сотрудникъ Каткова излагалъ рѣчь сего послѣдняго обо мнѣ; но теперь это письмо мнѣ до крайности нужно, и я прошу Васъ мнѣ его возвратить, если только разыскиваніе его не причинитъ Вамъ хлопотъ.

Читалъ Вашу превосходную рѣчь о Пушкинѣ и пр. И какъ жаль, что

не могу ее сообщить читателям<ъ> «Гражд<анина>», ибо мнѣ теперь
вовсе не до изданія...

Съ глубочайшимъ уваженіемъ
Вашъ навсегда В<.> Пуцыковичъ <л. 2>

<77.>

<Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу>

Старая Русса 18 Іюля / 80¹

Любезнѣйшій и уважаемый Викторъ Теофиловичъ!

Я нисколько не сержусь, какъ Вы думаете, и никогда не сердился. Напротивъ, нѣсколько разъ укорялъ себя въ свое время, что не соберусь написать Вамъ, но въ Петербургѣ я былъ до того занятъ все время, что и мысли не могло быть кому-нибудь **отвѣчать**. Все отложилъ до Старой Руссы, а главное, до поѣздки въ Эмсъ. Но из Старой Руссы тотчасъ же (20 Мая) отправился въ Москву на праздникъ Пушкина, и вдругъ послѣдовала кончина Императрицы. Затѣмъ праздникъ все откладывался и откладывался², и такъ шло до 6го Іюня, а въ Москвѣ мнѣ не давали даже выспаться — такъ я непрерывно былъ занятъ и окруженъ новыми лицами! Затѣмъ послѣдовали праздники и затѣмъ, буквально измученный, воротился въ Старую Руссу. Здѣсь тотчасъ же застѣлъ за Карамазовыхъ, написалъ три листа, отослалъ и затѣмъ тотчасъ же, не отдохнувъ, написалъ одинъ № Дневника Писателя (въ который войдетъ моя Рѣчь³), чтобъ издать его отдѣльно⁴ какъ единственный № въ этомъ году. Въ немъ и отвѣты критикамъ, преимущественно Градовскому. Дѣло уже идетъ не о самолюбіи, а объ идеѣ. Новый, неожиданный моментъ, проявившійся въ нашемъ обществѣ на праздникъ Пушкина (и послѣ моей Рѣчи⁵), они бросились заплевывать⁶ и затирать, испугавшись новаго настроенія въ обществѣ, въ высшей степени ретрограднаго по ихъ понятіямъ. Надо было возстановить дѣло, и я написалъ статью до того ожесточенную, до того разрывающую съ ними всѣ связи, что они теперь меня проклянутъ на семи соборахъ. Такимъ образомъ, въ мѣсяцъ по

¹ В МС дата отсутствует, в МиИ ошибочно: 18 июня. Далее рукой Пуцыковича вписано: «Отвѣчено» 5 Авг. н. ст.». В МС и ДЗО отсутствует (вписано согласно помете МиИ).

² В МС и ДЗО: откладывали и откладывали (исправлено по МиИ).

³ В МС и ДЗО: со строчной буквы (исправлено по МиИ).

⁴ В МС далее запятая.

⁵ В МС и ДЗО: со строчной буквы.

⁶ В МС: записывать

возвращеніи изъ Москвы я написалъ буквально шесть листовъ печати. Теперь разломанъ и почти боленъ. Замѣтьте еще себѣ что въ послѣднее время я уже и сомнѣвался писать Вамъ —¹ не зная гдѣ Вы и что² съ Вами. Такъ какъ «Гражданинъ» не выходитъ, то полагалъ, что Вы гдѣ-нибудь даже и не въ Берлинъ. Но вотъ³ Вы теперь написали и не удостоили даже сообщить о себѣ ни словечка!⁴ Если Вы оставили «Гражданинъ», то гдѣ Вы теперь и чѣмъ занимаетесь, къ чему приступили. Ваша сдержанность показываетъ, напротивъ, Ваше ко мнѣ нерасположеніе.

Въ Эмсѣ я не поѣду, некогда, да и надо кончать Карамазовыхъ. Завтра опять примусь за работу. —⁵ Дневникъ, кажется, навѣрно возобновлю въ будущемъ году. А №, который издамъ въ этомъ году, уже печатается въ Петербургѣ. До свиданья, съ прежними чувствами къ Вамъ.

Старая Русса Новгородской губерніи
Ф. М. Достоевскому⁶

<78.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

4 Авг<уста 18>80 г.

Дорогой и глубокоуважаемый
Федоръ Михайловичъ!

Ваше любезное письмо весьма обрадовало меня, — теперь я вижу, что причина Вашего долгаго молчанія не та, какую я предполагалъ: Вы попрежнему добры ко мнѣ и не забываете меня. Легче дышется... Но позвольте же протестовать противъ того, что Вы говорите въ письмѣ, что моя сдержанность въ сообщеніи о себѣ самомъ показываетъ нерасположеніе мое къ Вамъ! Ахъ, Федоръ Михайловичъ, — какъ можно такъ говорить! Дѣло въ томъ, что я предполагалъ, что Вы наконецъ разсердились не получая отъ меня иныхъ писемъ, кромѣ <л. 1> постоянныхъ жалобъ на крайность положенія и т. п., а потому и старался по возможности воздержаться въ послѣднемъ письмѣ отъ повторенія давно извѣстнаго Вамъ. Говорить о дѣлахъ, о моемъ положеніи значитъ

¹ В МС тире отсутствует.

² В МС: что.

³ В МС далее запятая.

⁴ В МС вместо восклицательного знака — точка.

⁵ В МС тире отсутствует, далее абзац.

⁶ В ДЗ0: Старая Русса
18 Юля / 80

Ваш Ф. Достоевский.

В МС указание даты и места отсутствуют (исправлено по МиИ).

путь прежнюю пьсьню. Зная Ваше всегдашнее истинное участие ко мнѣ, я не хотѣлъ и Васъ разстраивать...

Теперь же, отвѣчая на Ваши прямые вопросы, я долженъ повторить старое: мое положеніе почти безвыходное. Долгъ въ 25 р. (дефицитъ) по журналу мѣшаетъ издать новый №, не смотря на то, что онъ давно готовится! Совершенное отсутствіе денегъ мѣшаетъ взяться за какое бы то ни было дѣло (а ихъ здѣсь у меня не мало въ виду). Къ довершенію бѣды на дняхъ, по случаю расстройства нервовъ и дурной погоды (12° по Реомюру) какъ въ Февралѣ) я почти было лишился ноги, — думалъ, что параличъ, но теперь проходитъ: могу ходить и т. п. Крайность заставила меня обратиться <л. 1 об.> къ кн. Меццерскому съ просьбою, въ видѣ простаго<о> одолженія, выслать 100 р. О напoминаніи князю я просилъ и К<онстантина> П<етровича>, обѣщая впредь ни въ какомъ случаѣ не повторять подобныхъ просьбъ и считать себя удовлетвореннымъ княземъ М<еццерскимъ>. Жду отвѣта — надѣюсь на М<еццерскаго>. — Я уже все дѣлалъ, чтобы какъ либо ухватиться за писаніе въ Русскія газеты, — Каткову я предлагалъ за 200 р. писать хоть полжизни; но никто не удостоилъ отвѣта! Послѣ подобныхъ опытовъ<ъ> я рѣшился найти здѣсь какое-бы то ни было дѣло и, затѣмъ, во что бы то ни стало возобновить «Гражд<анинъ>» хоть въ самомъ маломъ объемѣ и еще разъ заявляю, что вѣрю въ успѣхъ, благо уже никакой Катковъ<ъ> въ третій разъ не введетъ меня въ заблужденіе. Весь вопросъ въ томъ, чтобы имѣть мелкія деньги отъ времени до времени — за ними будутъ и покрупнѣе. А для этого я рѣшилъ <л. 2> на этой же недѣлѣ открыть Russisches Lese-Cabinet¹ въ моей квартирѣ.^[1] Я получаю почти всѣ газеты въ обменъ; квартира въ 2 комнаты, рядомъ съ университетомъ и дворцомъ императора, стоитъ всего 45 М. = 22 р. Если мнѣ кабинетъ дастъ 1 р. или 1 р. 50 к. въ день, что весьма вѣроятно, то вотъ существованіе мое здѣсь и обезпечено! А мелочь подписная пойдетъ только на журналъ и отнынѣ дефицитъ въ 25 р. не будетъ задерживать дѣло по 3 мѣсяца. Но нѣтъ мебели для кабинета! Сегодня моя прежняя хозяйка даетъ мнѣ за 30 М. = 15 р. въ кредитъ полную обстановку для кабинета. И такъ я начинаю дѣло могущее измѣнить мое положеніе съ мебелью стоющею 15 р. и то въ кредитъ взятою! — Нужно имѣть въ виду, что въ Парижѣ, Женевѣ, Цюрихѣ давно существуютъ кабинеты съ 2–3 газетами; въ Гейделбергѣ 19 лѣтъ существуетъ мизерный кабинетъ. Почему не быть <л. 3> ему

¹ Russisches Lese-Cabinet (нем.) — Русский кабинет для чтенія.

въ Берлинъ, гдѣ каждый день столько вновь проѣзжающихъ Русскихъ?! Вотъ пока все что могу въ болѣзненномъ состояніи рассказать Вамъ.

Лишь только выйдетъ «Дневникъ»¹ будьте любезны вышлите хоть 2 или 3 экз. для кабинета.

О другихъ дѣлахъ позвольте послѣ написать. Отъ слабости не могу писать больше.

Аннѣ Григорьевнѣ
самый низкій поклонъ.
Вашъ навсегда
В. Пуцыко<вичъ> <3 об.>

P.S.

Ученые изъ разныхъ концовъ Россіи все обращаются за покупкою для нихъ книгъ. Но я самъ этого не могу болѣе дѣлать. Можетъ А<нна> Гр<игорьевна> взялась бы за это дѣло: тогда я могу войти съ однимъ изъ <л. 1> ни<х>ъ (аккуратнымъ) магазиномъ въ сдѣлку. <л. 2 об.>¹

<79.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

29 Авг<уста 18>80
Воскресенье.

Глубокоуважаемый
и дорогой Федоръ Михайло<вичъ>

Съ нетерпѣніемъ ждалъ выхода № «Дневника» и былъ увѣренъ, что моя просьба о присылкѣ мнѣ его будетъ исполнена. Но увы! Со вторника, дня выхода, уже прошло много времени, а между тѣмъ «Дневника» нѣтъ и нѣтъ! Случайная-ли это забывчивость или Вы просто не обратили вниманія на мою просьбу? Послѣднее было бы крайне тяжело для меня. Теперь еще разъ спѣшу повторить <л. 1> просьбу. Да не мѣшало бы въ нѣсколькихъ экз<емплярахъ> выслать, кои я передалъ бы на комиссію въ кн<ижный> магазинъ. — Какъ я Вамъ писалъ, я открылъ кабинетъ для чтенія, но пока толку мало, ибо сижу безъ копѣйки и безъ надежды на нее и нечѣмъ оповѣстить (публиковать) о кабинетѣ.

Сверхъ высылки 2 экз<емпляровъ> вышедшаго № я чрезвычайно былъ бы Вамъ благодаренъ, еслибы выслали по 1 экз<емпляру> за прошлые года. Въ кабинетѣ есть всѣ рѣдкости на русскомъ языкѣ, а Вашихъ

¹ Текст: P.S.

Ученые изъ разныхъ концовъ Россіи все обращаются за покупкою для нихъ книгъ. Но я самъ этого не могу болѣе дѣлать. Можетъ А<нна> Гр<игорьевна> взялась бы за это дѣло: тогда я могу войти съ однимъ изъ ни<х>ъ (аккуратнымъ) магазиномъ въ сдѣлку — написан на полях печатного объявленія о выходе журнала РГ (л. 190–191 об.).

драгоценныхъ вещей нѣтъ! Между тѣмъ иностранцы знающіе порусски просятъ завести образцы вствхъ <л. 1 об.> русскихъ писателей и обгцаютъ ходить въ кабинетъ и т. п.

Итакъ, дорогой Федоръ Михайловичъ, вышлите 1) № вышедшаго и по 1 экз. за прошлый годъ какъ можно скорѣй, если будете столь любезны. NB. Оба «Дневника» мнѣ нужны дозарѣзу еще и вотъ почему (что и для Васъ будетъ полезно). Я, послѣ 1000^{шт} колебаній, рѣшилъ начать выпуски La Russie⁽¹⁾ — нашелся типографчикъ, гарантирующій выпускъ и довольствующійся лишь будущею подпискою. Во Франц<узскомъ> листкѣ я хотѣлъ бы и о Васъ и по поводу Васъ кой-что сказать. А для этого мнѣ вств Ваши «Дневники» крайне нужны. Имѣйте въ виду, что Тургеневъ самъ все распространялъ о себѣ на иностранныхъ языкахъ и этимъ создалъ себѣ такую <л. 2> иностранную популярность. Я уже и не смѣю просить по 1 экз<емпляру> вствхъ Вашихъ сочиненій.

Повторяю, что «Дневники» немедленно нужны, иначе 1^й № Russie выйдетъ безъ отзыва о нихъ.

Еще разъ рѣшаюсь попытать счастья. Духомъ не падаю, хотя голодаю по цѣлымъ днямъ буквально!

«Гражд<анинъ>» не выходитъ, ибо изъ-за долга въ 35 р. (не 350 р.) не хотятъ дальше печатать. А Франц<узскій> листокъ въ другой типографіи будетъ. Вашъ <л. 2 об.> навсегда В. П.¹

Аннѣ Григорьевнѣ нижайш<ій> поклонъ и просьба о «Дневникахъ». Посылокъ нѣтъ надобности страховать — дойдутъ и такъ!²

<80.>

<В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому>

12 (24) Сент<ября 18>80

Берлинъ

Universitäts Str. 1.

Два экз<емпляра> «Дневника» за этотъ годъ³ и 1 экз<емпляръ> полный за <18>77 получилъ и спшшу и Васъ, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ и Анну Григорьевну отъ всей души благодарить за Вашу всегдашнюю чрезмѣрную любезность ко мнѣ. Если будетъ случай, будьте такъ любезны и за <18>76 годъ вышлите. Эти вещи мнѣ необходимы

¹ Слова: навсегда В. П. — дописаны на л. 1.

² Текст: Аннѣ Григорьевнѣ нижайш<ій> поклонъ ~ дойдутъ и такъ! — написан на л. 1.

³ Не мѣшало бы 10 или 20 экз. /новаго №/ прислать для продажи: я отдалъ 1 экз. на пробу — сейчасъ же купили и просили еще. Книгопродавецъ даже напоминалъ потомъ <Примеч. автора письма. — Ред.>

какъ для собственнаго удовольствія (на досугъ лучше читается чѣмъ прежде), такъ и для Французскаго листка, который я все надѣюсь начать и повести какъ слѣдуетъ (ибо всегда, что теперь въ Россію чрезмѣрно интересуются¹, не смотря на то что теперь знаютъ ее меньше чѣмъ прежде — вслѣдствіе сбивчивости), — когда — не знаю, <л. 1> ибо мои личныя дѣла почти въ прежнемъ тяжелѣйшемъ положеніи, не смотря на малѣйшую помощь добрыхъ людей (князь прислалъ 100 р. вслѣдствіе моей просьбы). Книгопродавецъ согласился печатать на свой счетъ пока *La Russie*, но невозможно мнѣ ничего дѣлать — по причинѣ бѣдственнаго моего личнаго² положенія: каждый день приходится промышлять на счетъ пропитанія и т. п. А тутъ холода наступили здѣсь! Рѣшился перевести Вашу рѣчь — ею въ Европѣ заинтересуются какъ новымъ словомъ Россіи, непохожимъ на все прежнее въ этомъ родѣ. Но какъ я справлюсь съ бѣдою?! А какъ бы дивно было ее цѣликомъ?

Теперь интересно мнѣ знать, когда Вы начнете «Дневникъ». Но, Боже мой, отчего же журналъ ежемѣсячный — не большой въ 8 или 10 р.? Какъ бы накинулись теперь (читатели) на журналъ! Вѣдь это Ваша идея? Помните, Ѳедоръ Михайловичъ, какъ <л. 2> однажды объ этомъ (о журналѣ) Вы мнѣ говорили въ Петербургѣ? Вотъ я былъ бы Вашимъ работникомъ вѣрнѣйшимъ и усерднѣйшимъ и, конечно, прекратилъ бы затѣи на счетъ «Гражд<анина>». Говорятъ, И. С. Аксаковъ возобновляетъ «День»? Какъ было бы хорошо, еслибы Вы оба издавали одинъ журналъ! Пора нашимъ первымъ талантамъ взяться за дѣло, — не то всѣ эти вольности гр<афа> Л<орисъ->Меликова^[1] послужатъ къ созданію нео-Писаревыхъ, Зайцевыхъ^[2] и т. д. Вѣдь всѣ они воскреснутъ, если могучіе писатели будутъ молчать или порознь братья за дѣло.

Мнѣ, право, невезетъ. Спичаковъ писалъ мнѣ, предлагая сотрудничество въ «Россіи». ^[3] Обѣщаль и денегъ выслать на то чтобы выбиться изъ бѣды. Но вотъ доходятъ до меня слухи, что Демидовъ-Санъ Донато не сдержалъ слова и бѣдный Спичаковъ проваливается съ «Россіею». ^[4] Неужели это правда?!

Вашъ весь навсегда В. Пуцыковичъ³ <л. 2 об.>

¹ Так в подлиннике.

² моего личнаго вписано.

³ Часть фамилии дописана на л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцковичу
1873, <2–7 января>. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.45. Л. 6. Конверта нет.

Впервые опубликовано: *Долинин, Письма*, т. III. С. 48 (см. также: *Д30*, 29, 257).

Упоминается в пересказе: *Летопись*, II, 329.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] ...эту прекрасно написанную статью... — Вероятно, речь идет о статье «Юбилей А. А. Краевского и его газеты “Голос”», опубликованной 8 января 1873 года в № 2 журнала «Гражданин» за подписью Оптимистъ в составе рубрики «Ералаш» (см. также: *Долинин, Письма*, т. III. С. 302–303; *Д30*, 291, 497; *Летопись*. II, 329).

^[2] ...говорится (весьма ясно) о Катковъ, Некрасовъ и Благосвѣтловъ. — Михаил Никифорович Катков (1817 или 1818–1887) — публицист, редактор газеты «Московские Ведомости» (1851–1855, 1863–1887), издатель-редактор журнала «Русский Вестник» (1856–1887), еженедельника «Современная Летопись» (1861–1871). Николай Алексеевич Некрасов (1821–1878) — поэт, руководитель литературного и общественно-политического журнала «Современник» (1847–1866), редактор журнала «Отечественные Записки» (1868–1878). Григорий Евлампиевич Благосветлов (1824–1880) — редактор журналов «Русское Слово» (1860–1866) и «Дело» (1866–1880).

2. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
1873, 4 июня. <Петербург — Петербург>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.07.129. Л. 1. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, II, 379 (см. также: *Описание*, 462).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] На проше́нии Вамъ, Ѳедоръ Михайловичъ, слѣдуетъ написать... — Речь идет о прошении, поданном Достоевским в Петербургский окружной суд по делу о публикации без разрешения министра Двора статьи В. П. Мещерского «Киргизские депутаты в С.-Петербурге», опубликованной в «Гражданине», в № 5 (29 января) за 1873 год (*Летопись*, II, 379, 377).

^[2] ...должность председателя Батурину... — Анатолий Дмитриевич Батурин (1835–1906) — сенатор, тайный советник. В 1873 году — надворный советник, товарищ председателя петербургского окружного суда.

3. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
1873, 11 сентября. Петербург — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 1, 2. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, II, 411–412 (см. также: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 109).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] ...*А. У. Портыцкій просиль...* — Александр Устинович Порецкий (1818–1879) — публицист, переводчик. Печатался в «Отечественных Записках», где в течение нескольких лет помещались его переводы и рецензии. После крестьянской реформы основал народный журнал «Воскресный Досуг». Был редактором этого журнала в течение пяти лет, вел политическую хронику и внутреннее обозрение. Статьи его появлялись также в журналах Достоевских «Время» и «Эпоха». В «Гражданине» вел «Областное обозрение» и хронику «Из текущей жизни».

^[2] ...*рукопись о земскихъ школахъ...* — Упомянутые в письме «маленькая» заметка и «рукопись» не были опубликованы в «Гражданине» (см. также: *Летопись*, II, 411).

^[3] *Что касается до «приключеній Русскаго торговца въ Азіи»...* — Статья Н. Михайлова «Приключенія русскаго торговца въ степяхъ Средней Азіи и Хивѣ» с редакторским примечанием Ф. М. Достоевского была опубликована 15 октября 1873 года в № 42 журнала «Гражданин».

4. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1873, 13 сентября. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 3. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 109.

Опубликовано: *Летопись*, II, 412.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *Онѣ необходимы для хроники.* — Речь идет о «Еженедельной хронике» (Гр. 1873. № 38. 17 сентября). (См. также: *Летопись*, II, 412.)

5. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1873>, 13 сентября. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 5. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 109. В *Летописи* не описано.

Опубликовано: *Отливанчик А. В.* Достоевский в период редактирования «Гражданина»: даты и документы (К уточнению вопроса). II. Поправки и дополнения к т. 2. «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. С. 416–417.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *Метранпажъ просиль написать...* — Метранпажем в петербургской типографии А. И. Траншеля был в 1873 году М. А. Александров (1844–1902).

6. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

1873, 20 сентября. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 7, 8. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 109.Опубликовано отрывками: *Летопись*, II, 415.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] ...*вроятно уже знаете, что Князь...* — Имеется в виду князь Владимир Петрович Мещерский (1839–1914) — писатель и публицист, издатель-редактор журнала «Гражданин».

^[2] ...*я встрѣтился съ Б. М. Маркевичемъ.* — Болеслав Михайлович Маркевич (1822–1884) — писатель, публицист, литературный критик, государственный служащий. С 1873 года состоял в Совете Министерства народного просвещения. В середине 60-х годов стал сотрудником «Московских Ведомостей» и «Русского Вестника», печатался как романист, театральный и литературный критик. Позже публиковался в газетах «Русский Мир», «Биржевые Ведомости», «Санкт-Петербургские Ведомости».

^[3] *Областное обозрѣніе ~ равно какъ и «еженедѣльную хронику».* — Опубликовано: *Гр.* 1873. № 39. 24 сентября.

7. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

1873, 23 октября. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 9, 10. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 109.Опубликовано (неточно): *Летопись*, II, 426.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *Изъ возвращенной моей статьи...* — Вероятно, речь идет о статье «Свѣтская дама и знаменитый ученый», подписанной Д-г (*Гр.* 1873. № 46. 12 ноября). (См. также: *Летопись*, II, 426.)

8. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

<1873, конец декабря — 1874, начало января. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 20. Конверта нет.

На письме — запись карандашом рукой неустановленного лица: *В. Пуцковичъ.*Упоминается в пересказе: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110.Впервые опубликовано: *Летопись*, II, 445.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

Предполагаемая дата письма, по мнению составителей *Летописи*: конец декабря 1873 — начало января 1874 года. Повторно это письмо, вероятно, ошибочно учтено там же (*Летопись*, II, 473): 1873–1874. Март. В. С. Нечаева и Т. В. Гармашева (*Описание*, 463; *Бюллетени*, 110) датируют его более поздним сроком: 1875? — по-видимому, имея в виду следующий за письмом

конверт (Л. 22–22 об.) с адресом: Греческий проспект, дом 6 (дом купца А. П. Струбинского), кв. 6 (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 22–22 об.). По этому адресу Достоевский проживал с сентября 1875 по май 1878 года.

На конверте:

Пески, подлѣ Греческой Церкви, домъ Струбинскаго, № 6
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

/Послано въ 9 ч./ // л. 22

На штемпеле:

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИНЪ»
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Вероятнее всего, это письмо было послано без конверта, либо было вложено в другой конверт, который не сохранился. Конверт на л. 22–22 об. относится к письму, написанному позже, судя по адресу (см. выше). Поскольку Пуцыкович ведет речь о содержании журнала и о редакторской правке Достоевского, то, скорее всего, это письмо относится к периоду не позже 15 апреля 1874 года, когда Достоевский еще был редактором «Гражданина».

^[1] *Посылаю Вамъ каталогъ.* — Каталог представляет собой разосланное подписчикам журнала «Подробное обозначение содержания 52 №№ «Гражданина» за 1873 г.». Отправка каталога с росписью содержания журнала за год тоже косвенно подтверждает дату написания письма на рубеже 1873–1874 годов.

^[2] *...статьи историческія и по обученію и воспитанію ~ исправлено относительно Церковно-политическихъ статей.* — «Исторические статьи», «Статьи о народном образовании и воспитании» и «Статьи о церковных вопросах» — разделы каталога (см. об этом: *Летопись*, II, 445).

9. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1874, 5 января. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 11, 12. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 462; *Бюллетени*, 110.

Опубликовано (неточно): *Летопись*, II, 447.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *...дать корректуру Алекс<андровъ> сказалъ...* — Михаил Александрович Александров (1844–1902) — метранпаж в петербургской типографии А. И. Траншеля, где печатался «Гражданин», редактируемый Достоевским.

^[2] *...что моя статья...* — Речь идет о статье «Теория уравнивания прав прислуги с хозяевами» (*Гр.* 1874. № 2. 14 января) за подписью ***. Статья посвящена нашумевшему судебному делу Энкен и ее прислуги, проигранному хозяйкой. Вероятно, первоначальный вариант статьи был написан Пуцыковичем, о чем и упоминается в письме, но статья нуждалась в переделке, и, судя по письму Мещерского к Достоевскому (см. письмо Мещерского —

НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 2–2 об.), статью задержал он и передал ее К. П. Победоносцеву, который «предложил ее прочесть и переделать». На соавторство К. П. Победоносцева указывает и его постоянный астроним в «Гражданине» (см.: *Летопись*, II, 447).

10. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1874>. 24 февраля. <Петербург — Петербург>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.1.03.11. Л. 21. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 463.

Опубликовано: *Летопись*, II, 459.

Публикуется по подлиннику впервые.

Лист согнут пополам. На правой части листа — записка рукой Пуцыковича, на левой части — примечание Достоевского от редакции «Гражданина»:

Редакция (такъ какъ любезный съ дамами старичекъ затронулъ и редакцію) — редакция объявляетъ отъ себя что говоря про «десятую долю правды», она вовсе не [бралась] [разумѣла/] [брала бѣ/] [считать] /счетомъ/ дураковъ и пошляковъ, и вовсе ихъ считать не хотѣла, особенно пошляковъ. /Да и возм<о>жны<мъ><В рукописи: возмыжны<мъ> — ред.> сего не находила./ [Она] /Говоря про десятую долю правды Редакция> разумѣла совѣсть другую «правду», но которую вовсе не находить возможнымъ (и даже нужнымъ) разьясн[и]/я/ть возражающему «Хорошенькой женщиной» старичку. Да и отъ [всякаго/] дальнѣйшаго спора между хорошенькой женщиной и ея [почтеннымъ] опонентомъ, [еслибъ таковой] въ случаѣ если хорошенькая женщина вздумала бы /ему/ отвѣчать совершенно /впредь/ себя устраниетъ

Комментарии:

^[1] По поручению Ю. Д. Засецкой... — Юлия Денисовна Засецкая (1835–1882) — русская благотворительница и переводчица религиозной литературы. Дочь героя войны 1812 года поэта Дениса Давыдова и его жены Софьи Николаевны. Под влиянием лорда Редстока перешла в протестантизм, занималась активной миссионерской и благотворительной деятельностью.

Гренвил Огастес Уильям Уолдигрейв, 3-й барон Редсток (1833–1913) — английский религиозный деятель, христианский миссионер, зачинатель евангельского движения в России, пэр Ирландии. Весной 1874 года прибыл в Санкт-Петербург, где познакомился с многочисленными представителями русской аристократии, с которыми вел беседы на духовные темы, а также произносил проповеди в частных домах для широкого круга слушателей. В число последователей барона Редстока вошли представители высшей знати. Организованные Редстоком молитвенные собрания продолжались и в период его выездов из России, к ним присоединялись как дворяне, так и горожане неаристократического происхождения.

Отрицательная реакция на развитие движения, получившего наименование «редстокистов», со стороны официальных церковных кругов в 1878 году привела к установлению для Г. Редстока запрета на посещение России.

^[2] ...прилагая при семь билетикъ. — Приглашение к Ю. Д. Засецкой на проповедь лорда Редстока (*Летопись*, II, 460).

^[3] *При этомъ же и письмо по редакціи.* — Письмо по редакции неизвестно (см.: *Летопись*, II, 460).

11. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1874?>, 2 марта. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 13, 14. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110.

Опубликовано с лакунами: *Летопись*, II, 461–462.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *...того самаго г. Сливова корресп<онденція>.* — Г. Сливов, или Адам Гонорий (Гоноры) Киркор (1818–1886) — литератор, исследователь литовских и белорусских древностей, издатель. На русском языке Киркор писал статьи по истории, этнографии, археологии Литвы и Белоруссии для изданий различных ведомств и ученых обществ России, печатался в журнале «Гражданин» под криптонимом *И. С.* (см. также: *Летопись*, II, 462).

^[2] *...уже была 1 разъ напечатана...* — Статья Киркора «Славянскія земли» (без подписи) опубликована: *Гр.* 1874. № 6. 12 февраля (см. также: *Летопись*, II, 462).

12. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1874, 10 апреля. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 15, 16–16 об. Конверта нет.

Приложение: записка В. П. Мещерского (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29777. Л. 39–39 об.)

Упоминается в пересказе: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110.

Опубликовано отрывками: *Летопись*, II, 475.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *...прилагаемую записку отъ Князя...* — Имеется в виду письмо В. П. Мещерского к Пуцыковичу от 10 апреля 1874 года, ошибочно отнесенное в фонд писем Мещерского к Достоевскому (см. также: <1874, вторая половина апреля. Петербург — Петербург>. Без обращения. «По поводу проекта объявления о перемене редактора журнала “Гражданин”» (*Описание*, 430; *Бюллетени*, 100)).

Въ разъясненіе недоразумѣній могущихъ возникнуть надо въ случаѣ объявленія о перемѣнѣ Редактора написать что нибудь въ родѣ слѣдующаго: «Само собою разумѣется что изданіе ни въ чемъ не измѣнится въ своемъ направленіи».

При уплатѣ гонорара надо имѣть въ виду что внутренняя хроника неоплачивается; и вообще чтобы Лѣръ ни въ какомъ случаѣ не стоилъ свыше 100 р.<.> гонорара.

Вашъ К<нязь> В<.> Мещерс<кій> (см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29777. Л. 39–39 об. <Письмо №> 20; *Летопись*, II, 475).

^[2] *Деньги для Соколовскаго...* — Соколовский С. — драматург, автор драматического очерка из народного быта в четырех действиях «Дань горшокъ — хоть объ уголь», напечатанного в №№ 11–14 «Гражданина» за 1874 год.

^[3] *Относительно жалованья Вамъ Гладкій...* — Гладков (или Гладкий) — сотрудник, ведавший финансово-хозяйственными делами журнала «Гражданин» (см. также: письмо Мещерского к Достоевскому от 1 июля 1873 года (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7).

^[4] *У меня будетъ лишь иностр<анное> обозрѣніе...* — «Иностранное обозрение» В. Ф. Пуцыковича опубликовано 15 апреля 1874 года в № 15 «Гражданина» как «Иностранныя событія» (Гр. 15 апреля. № 15).

^[5] *...Князь въ прилагаемой запискѣ...* — Записка Мещерского, приложенная к письму: «При уплатѣ гонорара надо имѣть въ виду что внутренняя хроника неоплачивается; и вообще чтобы №рѣ ни въ какомъ случаѣ не стоилъ свыше 100 р.<.> гонорара» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29777. Л. 39–39 об.).

13. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому <1874>, 20 апреля. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 17. Конверта нет.

Упомянуется в пересказе: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110.

Опубликовано отрывками: *Летопись*, II, 479.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *Вотъ точная копія ~ полученнаго мною указа.* — Речь идет об указе министра внутренних дел о смене редакторов «Гражданина» (см. *Летопись*, II, 467–468, 471, 477, 479).

14. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому <1874?>, 10 мая. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 19.

Упомянуется в пересказе: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110.

Опубликовано: *Летопись*, II, 490.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *...отвѣтъ церковникамъ еще не набранъ...* — Имеется в виду статья Мещерского «"Гражданинъ" и провинціальное духовенство. Опытъ спокойнаго отвѣта "Церковно-Общественному Вѣстнику"», напечатанная в «Гражданине» 27 мая, в № 20–21 за подписью: R. Z. (см.: *Летопись*, II, 488–489).

^[2] *Лободѣ я могу послать деньги...* — Лобода (урожденная Пашковская, псевд. Крапивина) Стефания Матвеевна (1827–1887) — писательница, печаталась в «Гражданине» в №№ 37, 41, 43, 45 за 1873 и в №№ 1, 7 за 1874 год.

15. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

1874, 11 августа. Старая Русса — Петербург

Источник текста: Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 4, 5.

Впервые опубликовано: Московский Сборникъ / подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 6–7 (см.: Д30, 29, 361, 538).

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Комментарии:

^[1] *...проездомъ въ Петербургъ...* — Достоевский был в Петербурге проездом из Эмса в Старую Руссу.

^[2] *...процессъ Долгушина и К^о...* — Александр Васильевич Долгушин (1848–1885) — русский революционер-народник. Осенью 1872 года на квартире Долгушина сформировался кружок, обсуждавший вопросы пропаганды в народе. Долгушинцы печатали и распространяли воззвания «К русскому народу» и «К интеллигенции». В июле 1874 года особое присутствие Сената рассматривало один из первых процессов пропагандистов-народников. Это был процесс, вошедший в историю революционного движения под именем «процесса долгушинцев». Отчеты о процессе публиковались в прессе.

^[3] *...зайдетъ къ Вамъ въ редакцію одна дама...* — Вероятно, речь идет об Анне Николаевне Сниткиной (1812–1893), матери Анны Григорьевны Достоевской (*Летопись*, II, 507).

^[4] *...для того литературнаго дѣла...* — Имеется в виду роман «Подросток», в котором автор использовал материалы по долгушинскому процессу, описывая кружок Дергачева (см.: *Э. Д.*, XI, 631–632).

^[5] *...равно Александру Устиновичу...* — Александр Устинович Порецкий (см. коммент. к письму № 3).

16. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1876, 29–30 мая. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 23, 24. Конверт: л. 25.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 98 (см. также: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Его Высочородию
Федору Михайловичу
Достоевскому*

Комментарии:

^[1] *...прошу сохранить вексель...* — Достоевский выдал на две тысячи рублей вексель, заверенный в нотариальной конторе Нитославского (см. коммент. к письму № 17).

17. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
 <1876, 2 июня. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 26, 27–27 об. Конверт: л. 29.

Приложение: вексель Ф. М. Достоевского от 31 мая 1876 г. на 2000 рублей. Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 98 (см. также: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Подль Греческой Церкви, Греческій
 проспектъ, домъ Струбинскаго,
 кв. № 6
 Его Высокородію
 Фёдору Михайловичу
 Достоевскому. <л. 1>*

Комментарии:

^[1] *Возвращаю вексель...* — Вексель приложен к данному письму (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 28–28 об.):

С. Петербургъ. Мая 31го дня 1876 года

Вексель на 2.000 руб<лей> сер<ебромъ>;

Отъ сего тридцать перваго Мая тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года чрезъ Шестъ мѣсяцевъ и пятнадцатъ дней по сему моему векселю повиненъ я заплатить Редактору Издателю Журнала «Гражданинъ» Доктору Правъ Виктору Феофиловичу Пуцыковичу или кому онъ прикажетъ Двѣ тысячи рублей серебромъ которыя я отъ него наличными деньгами получилъ сполна. Отставной Подпоручикъ Фѣдоръ Михайловичъ Достоевскій. Тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года Мая тридцать перваго дня. Вексель этотъ явленъ у меня Петра Ивановича <л. 1> Данилевича Исправляющаго должность С. Петербургскаго Нотаріуса Нитославскаго въ конторѣ его Спасской части по Большой Садовой улицѣ № 20 Отставнымъ Подпоручикомъ Федоромъ Михайловичемъ Достоевскимъ жит<елемъ> Рождественской части по Греческому проспекту въ домъ Струбинскаго, лично мнѣ извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ. Сбора въ доходъ города взыскано одинъ руб. семьдесятъ коп. сер.; Ст. 137 Нот<аріальнаго> Пол<оженія>, объявлена, по реестру № 2386.

И<сполняющій> д<олжность> Нотаріуса Петръ Данилевичъ. <л. 1 об.>

18. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
 <1877, январь. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 30, 31–31 об. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 97 (см. также: *Описание*, 463; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

Составители *Летописи* датируют это письмо предположительно 29 мая, связывая его с векселем, выданным Достоевским 31 мая на сумму 2000 руб., а ближайшая к этой дате суббота, когда было отправлено письмо, приходилась на 29 мая (см.: *Летопись*, III, 97). Однако сумма, указанная в векселе (2000 руб.), не совпадает с просимой Пуцыковичем суммой (800 руб.). Упомянутый вексель, приложенный к письму от 2 июня (№ 17) не связан с данным письмом. Аргументом для датировки служит указание автора на приобретение типографии, что отражено в выходных данных в № 2 *Гр* за 1877 г.

19. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<1877, 15 января. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 35.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 164 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

Датировка письма: 1877, 15 января — предположительна, см.: *Летопись*, III, 164.

^[1] ...не могу ъхать къ Комарову... — Виссарион Виссарионович Комаров (1838–1907) — журналист и общественный деятель, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., полковник русской и генерал сербской армий. Регулярно публиковался на страницах «Русского Инвалида», «Военного Сборника», «Голоса» и «Московских Ведомостей». В 1877–1883 годах был редактором «Санкт-Петербургских Ведомостей».

20. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<1877, 4 марта. Москва — Петербург>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.07.129. Л. 3.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 180 (см. также: *Описание*, 463).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] ...въ магазинъ Соловьева... — Иван Григорьевич Соловьев (1819–1881), московский книгопродавец, который много лет вел продажу сочинений Достоевского. Магазин Соловьева был одним из лучших московских книжных магазинов. Был богат не только новинками литературы, но и очень редкими старопечатными книгами, которые частью скупал, а частью брал на комиссию Соловьев. Помимо этого при магазине была организована подписка на журналы, издававшиеся как в Москве, так и в других городах России.

21. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<1877, 20 апреля. Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 32, 33. Конверт: л. 34–34 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 195 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Подль Греческой Церкви
въ д. Струбинскаго,
кв. № 6
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому*

Помета рукой Достоевского: *Пуцыковичъ*

На штемпеле:

22 АПР. 1877 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Комментарии:

^[1] *...съзъдѣтъ въ Главное> управленіе>...* — Главное управление по делам печати.

22. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1878>, 13 марта. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 37. Конверта нет.

Опубликовано в пересказе, с короткими цитатами: *Летопись*, III, 256 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *Посылаю рѣчь Аксакова...* — Имеется в виду речь председателя Московского славянского благотворительного общества И. С. Аксакова 5-го марта 1878 года, посвященная событиям 19 февраля: подписанию Сан-Стефанского мирного договора с Турцией, совпавшему с днем освобождения крестьян от крепостного права. Кроме того, 19 февраля скончался князь Черкасский, о судьбе и заслугах которого Аксаков поведал в своей речи.

Владимир Александрович Черкасский (1824–1878) — уполномоченный при действующей армии от центрального управления Общества Красного Креста. Его заслуге принадлежит подготовка санитарных поездов, транспортных средств, перевозивших раненых. Как заведующий гражданским управлением Болгарии занимался устройством гражданской администрации на освобожденной территории; вводил сельское, городское и земское самоуправление. Подготовленная им записка была одобрена императором и легла в основу Конституции Болгарии 1879 года.

23. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 202. Конверта нет.

Опубликовано в пересказе: *Описание*, 470; *Бюллетени*, 115.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

Письмо без даты. В. С. Нечаева и Т. В. Гармашева приводят его в конце списка в соответствии с архивной пагинацией (*Описание*, 29; *Бюллетени*, 115). В *Летописи* не упоминается. Возврат суммы в 300 рублей связан с долгом, о котором идет речь в предыдущем письме.

24. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1878, 20 марта. <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 39. Конверт: л. 41.

Упоминается в пересказе (с ошибкой): *Летопись*, III, 259 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 110).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Его Высокородію
Өдору Михайловичу
Достоевскому*

Комментарии:

^[1] *Деньги можно Серге́еву дать...* — Алексей Сергеевич Сергеев (18??–1898) — метранпаж в петербургской типографии, печатавшей в 1878 году журнал «Гражданин».

25. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1878, 20 июня. Москва — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 42, 43–43 об., 44, 45–45 об. Конверт: л. 46–46 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 277 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 110–111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Старая Русса
Новгородск. губ.
Его Высокородію
Өдору Михайловичу
Достоевскому*

На штемпелях:

МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТР. ОТДѢЛЬ 1878 21 ЮН
СТАРАЯ РУССА 23 ЮН 1878

На обороте конверта — расчеты рукой Достоевского.

Комментарии:

^[1] *Съ Аксаковымъ вижусь...* — Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) — публицист, поэт, общественный деятель, один из лидеров славянофильского движения.

^[2] *...въ бестѣдахъ съ К<онстантиномъ> П<етровичемъ> П<обѣдоносцевымъ>...* — Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) — правовед, государственный деятель, писатель, переводчик, историк церкви. В 1860–1869 годы Победоносцев — профессор Московского университета,

с 1861 года преподавал законоведение великим князьям, в том числе будущим императорам — Александру III и Николаю II. Сенатор (1868), член Государственного совета (1872), обер-прокурор Святейшего синода (1880). К. П. Победоносцев играл ведущую роль в определении правительственной политики в области народного просвещения, в национальном вопросе, а также внешней политике. Публиковался в журнале «Гражданин».

^[3] ...когда онъ произнесетъ рѣчь... — Имеется в виду речь И. С. Аксакова, произнесенная 22 июня 1878 года в Московском славянском благотворительном обществе во время Берлинского конгресса. Это выступление, содержащее резкую критику русской дипломатии, незамедлительно вызвало реакцию властей: сначала И. С. Аксакову был объявлен высочайший выговор, затем по высочайшему повелению он был отставлен от должности председателя Московского славянского благотворительного общества, которое было упразднено, выслан из Москвы и провел несколько месяцев в с. Варварино Юрьевского уезда Владимирской губернии.

26. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1878, 15 июля. <Петербург — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 47, 48. Конверт: л. 49–49 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 281 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Старая Русса Новгородск<ой> губерніи>

Ея Высокородію

Аннѣ Григорьевнѣ

Достоевской

На двадцать пять (25) рубл. сер.<.>

Денежный

На штемпелях:

17 ЮЛ. 1878 С. ПЕТЕРБУРГЪ

19 ЮЛ. 1878 СТАРАЯ-РУССА

18 ЮЛ. 1878 С. ПЕТЕРБУРГЪ

Комментарии:

^[1] Т<риши>на я удовлетвориль... — Иван Родионович (Ларионович) Тришин — петербургский ростовщик.

^[2] № 23–24 и прилож<ение> до сихъ поръ остаются арестованными... — В связи с публикацией речи Аксакова, произнесенной 22 июня 1878 года в Московском славянском благотворительном обществе (см. коммент. к письму № 25), № 23–24 был арестован, а выход последующих номеров был приостановлен на три месяца. Впрочем, как пишет И. А. Пронина, ссылаясь на И. С. Аксакова, Пуцыковичу «по денежным обстоятельствам было выгодно, чтоб “Гражданин” был приостановлен на несколько времени» (Пронина И. А. Последний год «Гражданина»: к истории отношений правительственной цензуры и консервативной печати // Вестник Волг. гос. ун-та. 2006. № 11. С. 24).

27. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
1878, 10 августа. <Петербург — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 50, 51–51 об., 52–52 об., 53–53 об., 54–54 об. Конверт: л. 56–56 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 284 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 111).

Впервые опубликовано в извлечении: *Долинин*, Письма, т. IV, Примечания, стр. 368.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Старая Русса
Новгородской губ.
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

С. ПЕТЕРБУРГЪ 11 АВГ. 1878
С-П-БУРГЪ 1878 ГОДА
СТАРАЯ-РУССА 12 АВГ 1878

Комментарии:

^[1] ...этотъ № цѣликомъ арестованъ... — Имеется в виду сдвоенный № 23–24 журнала «Гражданин» (см. коммент. к письму № 26).

^[2] ...въ имѣніе сестры Тютчевой. — Село Варварино Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии, где отбывал в 1878 году ссылку И. С. Аксаков, принадлежало его свояченице Екатерине Федоровне Тютчевой (1835–1882), третьей дочери Ф. И. Тютчева от первой жены Элеоноры Федоровны Петерсон (1800–1838), фрейлине императрицы Марии Александровны.

^[3] ...убійцы Мезенцева нерозысканы... — Николай Владимирович Мезенцов (Мезенцев, 1827–1878) — генерал-лейтенант, генерал-адъютант, шеф жандармов и глава Третьего отделения (с 1876 года). Убит 4 августа 1878 года террористом-народником С. М. Кравчинским по решению центрального кружка «Земли и воли». Мезенцев возвращался с прогулки в сопровождении подполковника Макарова. На Михайловской площади он был ранен кинжалом и в тот же день умер. Макаров пытался задержать Кравчинского, но находившийся тут же Баранников выстрелил в него и, хотя промахнулся, но в суматохе после выстрела обоим — Кравчинскому и Баранникову — удалось скрыться.

28. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу
1878, 29 августа. Старая Русса — Петербург

Источники текста:

1) Московскій Сборникъ / подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 7–8;

2) Пуцыковичъ В. Ф. Воспоминанія <о> Ф. М. Достоевскомъ // Берлинскій Листокъ. 1911. Ноябрь. № 2. С. 4. (Опубликованы фрагменты: «Письмецо ваше ~ гдѣ вы находитесь»; «Пишете что убійцы Мезенцева ~ нашего воюющаго социализма»; «Статьи нашей печати ~ своимъ европеизмомъ»).

См. также: Д30. 30, 42–44, 282–283.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 285–286.

Печатается по тексту первой публикации с уточнениями по фрагментам письма в *БЛ* (разночтения отражены в сносках).

Автограф неизвестен.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от 10 августа 1878 года (см. № 28).

^[1] *Кто такой Н. Морской...* — Н. Морской — псевдоним писателя Николая Константиновича Лебедева (1846–1888). За время студенчества и несколько лет после окончания университета Лебедев давал уроки во многих купеческих домах, познакомился с бытом купечества и написал роман «Аристократия Гостиного двора» (*Новое Время*, 1878, 9 июля — 10 сентября, № 847–910). Роман вызвал большой интерес у читателей во многом благодаря тому, что среди его действующих лиц узнавались портреты многих видных петербургских купцов. Вместе с тем в этом произведении виден настоящий литературный талант его автора. В 1885–1888 годы Н. К. Лебедев вел в «Санкт-Петербургских Ведомостях» отдел фельетонно-публицистического содержания под названием «Разговор».

29. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому 1878, 31 августа. <Петербург — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 57–57 об., 58–58 об., 59–59 об., 60. Конверт: НИОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/2.

Приложение: вырезка из газеты «Le Temps».

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 286 (см. также: см.: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 111).

На конверте — черновые наброски к роману «Братья Карамазовы» (см.: *Описание*, 38, № 3; Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования; под ред. А. С. Долинина. Л., 1935. С. 82–83).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

*Старая Русса
Новгородск<ой> губ.
Его Высочородію
Өдодору Михайловичу
Достоевскому*

На штемпелях:

С. ПЕТЕРБУРГЪ 1 СЕН. 1878

СТАРАЯ-РУССА 2 СЕН 1878

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на письмо Достоевского от 29 августа 1878 года.

^[1] *...якобы мучен<ическая> казнь Ковальскаго...* — Иван Мартынович Ковальский (1850–1878) — революционер-народник. Обвиненный в принадлежности к русской социально-революционной партии, организации противозаконного кружка, составлении антиправительственных воззваний,

проживании под чужим именем и в вооруженном сопротивлении, Ковальский был приговорен к смертной казни и расстрелян 2 августа 1878 года в Одессе.

^[2] *А эти господа оффициалы...* — *Officjał* — должностное лицо (польск.).

^[3] *...что жидъ Думашевскій въ жидовскомъ «Русскомъ» Миръ»...* — «Русский Мир» — ежедневная петербургская газета, выходившая с 1 сентября 1871 года по 3 января 1880 года. Издателями газеты были: В. В. Комаров, П. А. Висковатов (они же являлись и редакторами), И. Пахитонов, М. Г. Черняев, Ф. Н. Берг. Редакторами также были: Н. Стромиллов, М. Г. Черняев, затем Д. И. Стахеев, Ф. Н. Берг, Е. К. Рапп.

Думашевский Арнольд Борисович (1837–1887) — юрист, публицист, родился в бедной еврейской семье в Могилеве. Смог поступить на юридический факультет Петербургского университета и по окончании университетского курса со степенью кандидата прав был отправлен за границу для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права. По возвращении в Россию поступил на службу в Министерство юстиции. В 1871–1877 годах Думашевский был редактором-издателем «Судебного Вестника». Кроме того, публиковался в других периодических изданиях на юридические темы.

^[4] *...какъ въ дѣль Трепова...* — Федор Федорович Трепов (1809 или 1812–1889) — русский государственный и военный деятель, генерал-адъютант (1867), генерал от кавалерии (1878). С 10 (22) апреля 1873 по 23 мая (4 июня) 1878 года занимал должность петербургского градоначальника.

Летом 1877 года в прессе появилось сообщение о наказании розгами народника А. С. Боголюбова, который был осужден к каторжным работам за участие в демонстрации молодежи 6 декабря 1876 года на площади Казанского собора в Петербурге. Порка была проведена по приказу Ф. Ф. Трепова, при появлении которого Боголюбов отказался снять шапку. Этот приказ градоначальника от 25 июля (6 августа) 1877 года о сечении розгами был нарушением закона о запрете телесных наказаний от 17 (29) апреля 1863 года. Позорная экзекуция вызвала бунт среди заключенных и получила широкую огласку в прессе. Следствием приказа стало покушение на убийство Трепова, совершенное В. И. Засулич 24 января (5 февраля) 1878 года. В результате покушения Трепов получил тяжелые ранения. Вера Засулич была арестована, а затем оправдана судом присяжных 31 марта (12 апреля) 1878 года. Судебное оправдание Засулич вызвало бурное одобрение либеральных и осуждение консервативных кругов общества.

^[5] *...одна изъ лучшихъ французскихъ газетъ Temps.* — Газета «Le Temps» («Время») издавалась во Франции в период Третьей Республики (1870–1940). Это была ежедневная газета экономической, политической и интеллектуальной французской элиты, придерживавшейся умеренных политических взглядов. Содержание, репутация за рубежом и способность определять политический курс делали «Le Temps» самой влиятельной газетой страны.

^[6] *...письма Писарева...* — Дмитрий Иванович Писарев (1840–1868) — критик и публицист, с начала 1860-х годов — ведущий сотрудник журнала

«Русское Слово». Дмитрий Писарев выдвинул идею достижения социализма через индустриальное развитие страны («теория реализма»). Пропагандировал развитие естествознания, которое считал средством просвещения и производительной силой. За нелегальную статью-прокламацию «О брошюре Шедо-Ферроти», содержащую призыв к свержению самодержавия, с июля 1862 по ноябрь 1866 года отбывал заключение в Петропавловской крепости. С августа 1863 года ему было разрешено продолжить литературные занятия. В 1867–1868 годах сотрудничал с журналами «Дело» и «Отечественные Записки».

30. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому <1879, 25 января (?). Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 204, 205. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 470; *Бюллетени*, 115. В *Летописи* не описано.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

В *Описании* и *Бюллетенях* это письмо приводится без даты и в конце списка в соответствии с архивной пагинацией. В письме идет речь о № 2–3 журнала, из чего следует, что оно было написано в начале года (номер, по словам Пуцковича, «выйдет завтра»). Кроме того, содержание письма указывает на период, когда Достоевский уже не был редактором, а Пуцкович еще жил в России, постоянно нуждался в деньгах и попросить их у Достоевского мог только при личной встрече. Учитывая все эти обстоятельства, можно предположительно датировать письмо 25 января 1879 года, когда готовился сдвоенный номер «Гражданина»: № 2–3 вышел 26 января (см.: *Д30*, 27, 186).

31. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому <1879>, 3 февраля <Петербург — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 61, 62. Конверт: л. 63–63 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 300 (см. также: *Описание*, 464; *Бюллетени*, 111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Спб.

Кузнечный переулокъ
д. № 5, кв. 10
Его Высокородію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпеле:

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 3 ФЕВ. 1879

Комментарии:

^[1] *Если увидите сегодня съ П.* — Речь идет о Константине Петровиче Победоносцеве.

^[2] *...по известному дѣлу.* — Пуцыкович просит Достоевского о ходатайстве перед К. П. Победоносцевым по вопросу оказания материальной поддержки изданиям «Гражданин» и «La Russie» (см.: *Летопись*, III, 300).

^[3] *...на La Russie...* — Пуцыкович планировал за границей издание ежедневного печатного органа, называемого им то «французскій журналъ», то «французскій листокъ», то «La Russie». Подробнее об этом: Пронина И. А. Последний год «Гражданина»: к истории отношений правительственной цензуры и консервативной печати // Вестник Волг. гос. ун-та. 2006. № 11. С. 25, 28).

32. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому 1879, 21 февраля <Москва — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 64, 65–65 об., 66, 67. Конверт: л. 68–68 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 302 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Петербургъ
На углу Кузнечнаго
и Ямской, д. 5, кв. 10
Его Высокородію
Феодору Михайловичу
Достоевскому <л. 1>

На штемпелях:

23 ФЕВ 1879

С. ПЕТЕРБУРГЪ 24 ФЕВ. 1879

Комментарии:

^[1] *Изъ редакціи Московскихъ Вѣд<омостей>...* — Газета «Московские Ведомости» издавалась в Москве в 1756–1917 годах. В период редактирования ее М. Н. Катковым (1851–1855 и 1863–1887) стала органом печати, к которому прислушивалась не только Россия, но и Европа. Кроме того, «Московские Ведомости» были одной из самых тиражных русских газет. Сфера интересов редакции не ограничивалась политическими вопросами. В газете в период редакторства Каткова был постоянный литературный отдел. Материалы, которые публиковались в нем, полностью соответствовали основному направлению газеты: поддерживали существующий строй, призывали к верности престолу, поднимали патриотический дух читателей.

^[2] *...Юрьевъ тоже меня взялъ въ корреспонденты> отъ «Русской Мысли»...* — Сергей Андреевич Юрьев (1821–1888) — литературный критик,

переводчик, театральный деятель. В 1880–1885 годы был редактором журнала «Русская Мысль» — одного из самых распространенных литературно-политических журналов, выходивших в Москве с 1880 года ежемесячно: число его подписчиков доходило до 14 000.

^[3] ...какъ членъ петерб<ургскаго> славянскаго и географическаго общества... — Санкт-Петербургское (после переименования столицы — Петроградское) славянское благотворительное общество в течение 52 лет (1868–1920) было центром, вокруг которого объединялись сторонники славянофильства и славянской взаимности. 6 (18) августа 1845 года Высочайшим повелением императора Николая I было утверждено представление министра внутренних дел Российской империи графа Л. А. Перовского о создании в Санкт-Петербурге Русского географического общества (с 28 декабря 1849 года — Императорское русское географическое общество).

33. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 9 марта Москва — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 69–69 об., 70–70 об., 71. Конверт: л. 72–72 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 306–307 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Приложение: визитная карточка В. Ф. Пуцыковича с адресом его рукой: л. 208–208 об.

Публикуется по подлиннику впервые.

Визитная карточка:

Викторъ Теофиловичъ
Пуцыковичъ.

Издатель журнала «ГРАЖДАНИНЪ.»
/Москва, гост. Билло, по Б. Лубянкль./
Victor Poutsykovitch
Directeur du journal *Grajdanine*.

На конверте:

Петербургъ
Кузнечный переулокъ
дома № 5, кв. 10
Его Высокородію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

МОСКВА 10 МАР. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 11 МАР. 1879

На обороте конверта — запись рукой Достоевского:

*Необыкновенное свойство нехотѣть ждать,
Онъ /тоже/ съ низкими цѣлями приходилъ
О всѣ они, всѣ они таковы, всѣ до одинаго.*

А коль никакого обмана не будетъ, то и еще 40 <руб.> — донесу

Комментарии:

^[1] ...*Петровъ изо-дня въ день все откладываль розысканіе квитанціи...* — Илья Петрович Петров (1844–1902) — московский книгопродавец, купец первой гильдии.

^[2] ...*А. Краевскій не такъ поступаетъ даже съ врагами...* — Андрей Александрович Краевский (1810–1889) — журналист, издатель журнала «Отечественные Записки» (1839–1884), был одним из редакторов газеты «Русский Инвалид» (1843–1852), редактором газеты «Санкт-Петербургские Ведомости» (1852–1862). В 1863 году основал общественно-политическую газету «Голос». Газета выходила до 1883 года, пользовалась успехом (тираж превышал 20 000 экз.) и авторитетом, в том числе в европейских странах.

^[3] ...*онъ сказалъ, что писалъ Любимову...* — Николай Алексеевич Любимов (1830–1897) — ученый-физик, профессор, публицист, один из учредителей Московского математического общества. Н. А. Любимов был одним из ведущих сотрудников М. Н. Каткова в «Московских Ведомостях» и «Русском Вестнике», а в 1863–1882 годах фактически редактировал «Русский Вестник». В 1882 году был назначен членом Совета министра народного просвещения.

34. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

1879, 12 марта. Петербург — Москва

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.145. Л. 1, 2.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 308.

Впервые опубликовано: *Долинин*, Письма, IV, 48 (см. также: *Д30*, 30₁, 57, 289).

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от 9 марта 1879 года (см. № 33).

35. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 12 марта. Москва — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 73, 74. Конверт: л. 75–75 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 308 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Петербургу
Кузнечный переулокъ
д. 5, кв. 10
Его Высокородію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

МОСК. ПОЧТ. 13 МАР 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 14 МАР. 1879

36. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 14 марта. Москва — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 76, 77–77 об., 76 об. Конверт: л. 206–206 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 309 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Отрывки опубликованы: *Волгин И.* Последний год Достоевского. М., 1986. С. 240.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Петербургъ
Кузнечный переулочъ,
домъ № 5, кв. 10
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

HOTEL BILLO Moscou
МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТ<РЪ> 15 МАР 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 16 МАР. 1879

Комментарии:

^[1] ...да и писалъ бы для Моск<овскихъ> Вѣд<омостей> и Р<усскаго> Вѣстника... — «Московские Ведомости» (см. коммент. к письму № 32) и «Русский Вестник» — печатные издания, руководимые М. Н. Катковым. «Русский Вестник» — литературный и общественно-политический журнал, один из наиболее влиятельных журналов второй половины XIX века, оказавших значительное влияние на развитие общественной мысли и движение литературной жизни в России. Выходил в Москве (1856–1887) и Санкт-Петербурге (1887–1906). Каждый номер состоял из беллетристики и статей научного характера, объединенных в первый отдел, и политического отдела под названием «Современная летопись». Политическим отделом заведовали вначале Е. Ф. Корш и П. Н. Кудрявцев. Затем его руководителем и ведущим автором стал М. Н. Катков. Когда Катков и П. М. Леонтьев получили в аренду газету «Московские Ведомости» (1862), общественно-политический отдел журнала «Современная летопись» был преобразован в еженедельное приложение к газете (1863–1871). Публицистическая и редакторская деятельность Каткова сосредоточилась в «Московских Ведомостях» и «Современной летописи», дела журнала под его контролем вел Н. А. Любимов.

^[2] ...Др<ентельнъ> гнавшись за преступникомъ... — Александр Романович Дрентельн (1824–1888) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1878–1880 годах — шеф жандармов, с 1881 года — генерал-губернатор Юго-Западного края.

37. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
1879, 22 марта (3 апреля). Эйдткунен — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 78, 79. Конверт: л. 80–80 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 311 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Петербургъ
Petersburg
Кузнечный переулокъ
д. № 5, кв. 10
Его Высочородию
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 4 / 4 79
С. ПЕТЕРБУРГЪ 26 МАР. 1879

Комментарии:

^[1] ...«закономъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія»... — Имеется в виду Закон об отмене личного задержания неисправных должников от 7 марта 1879 года.

38. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
1879, 19 апреля (1 мая). Берлин — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 81–81 об., 82–82 об., 83–83 об., 84–84 об. Конверт: л. 85–85 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 315–316 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 111).

Опубликован отрывок: *ДЗ*, 30, 292.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Herrn T. v. Dostoievsky
Rußland
Петербургъ
Petersburg
Петербургъ
Кузнечный переулокъ,
дома № 5, кв. 10
Его Высочородию
Федору Михайловичу
Достоевскому
(*Petersburg*)

На обороте конверта:

Von Putzykowithz, Hôtel de Rome, 126.
Berlin.

На оборотной стороне конверта — записи расчетов рукой А. Г. Достоевской.

На штемпелях:

BERLIN 2 / 5 79
С. ПЕТЕРБУРГЪ 23 АПР. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 24 АПР. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 25 АПР. 1879
СТАРАЯ-РУССА 26 АПР. 1879

Комментарии:

^[1] *...нигилистами въ родъ Суворина...* — Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) — литератор, издатель, журналист, книгопродавец, критик, драматург, театровед, организатор театра. В 1876 году стал владельцем и редактором газеты «Новое Время».

39. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 2 (14) мая. Берлин — Петербург

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 86, 87–87 об., 86 об. Конверт: л. 88–88 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 317 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 112).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Petersburg

Петербургъ

Кузнечный переулокъ

дома № 5, кв. 10

Его Высочородію

Федору Михайловичу

Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 14 / 5 79
С. ПЕТЕРБУРГЪ 7 МАЯ 1879
СТАРАЯ-РУССА 9 МАЯ 1879

На конверте — записка рукой почтового работника:

по заявлению Достоевской выбыль <въ> С<т>арою русу 6 мая (орфография подлинника сохранена. — Ред.).

40. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцковичу

1879, 3 мая. Старая Русса — Берлин

Источник текста: Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 6–7.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 317.

Впервые опубликовано (с неточностями): *Московскій Сборникъ* / подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 9–12.

Републикация (с неточностями): *Д30*, 30, 61–62, 292–293.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках).

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо В. Ф. Пуцыковича от 19 апреля (1 мая) 1879 года (см. письмо № 38).

^[1] *О теперешнихъ событіяхъ пока ничего не пишу.* — Заключительная строка. В МС (см. также: Д30, 30₁, 62) далее следует постскрипту, ошибочно прилагаемый к этому письму. По мнению В. Л. Бабина, автора статьи «Личный архив В. Ф. Пуцыковича в Staatsbibliothek zu Berlin» (Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. С. 3–8), имеющаяся в конце постскриптума отметка «Старая Русса, 3 мая» «была произвольно перемещена Пуцыковичем при публикации текста в “Московском сборнике” 1887 г.» (указ. соч. с. 5–6). Этот факт, по-видимому, повлиял на ошибочную датировку этого постскриптума и привел к присоединению его к данному посланию. По утверждению В. Л. Бабина, этот фрагмент является частью более позднего письма, написанного Достоевским 11 июня 1879 года (см. коммент. к письму № 45).

41. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 12 (24) мая. Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29829. Лл. 89–89 об., 90–90 об., 91, 92–92 об. Конверт: л. 93–93 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 318 (см. также: *Описание*, 465; *Бюллетени*, 112).

Печатается по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland

Staraja Russa (d. Eydtkuhnen)

Herrn Th. von Dostoiewsky

Старая Русса

Новгородской губ.

Его Высокородію

Өедору Михайловичу

Достоевскому

На штемпелях:

С. ПЕТЕРБУРГЪ 14 МАЙ 1879

СТАРАЯ РУССА 15 МАЙ. 1879

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на письмо Достоевского от 3 мая (см. № 40).

^[1] 22 (12) Мая — Датировка Пуцыковича, по-видимому, ошибочна, должно быть: 24 (12) мая (см. также следующее письмо, приложенное к этому).

^[2] *...съ снятіемъ въ Вер<ж>боловь...* — Вержболово — пограничный пункт на российско-германской границе, ныне г. Вирбалис в Литве.

^[3] *...по первому требованію еще на святой.* — то есть со 2 по 8-е апреля.

^[4] ...сотрудничать въ переселившемся подъ Липы журналъ... — Имеется в виду немецкое название улицы в Берлине Unter den Linden — под липами (нем.).

^[5] Статью кн. Голицына... — Князь Николай Николаевич Голицын (1836–1893) — публицист, историк, библиограф, сотрудничал с журналом «Гражданин». В 1862–1865 годы — подольский вице-губернатор, с 1875 года состоял в Собственной Е. И. В. канцелярии по делам Царства Польского.

^[6] Григорьевъ еще по поводу La Russie сказалъ... — Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) — русский историк-востоковед. В 1869–1870 годы Григорьев состоял главным редактором «Правительственного Вестника». С 1875 по 1880 год занимал должность начальника Главного управления по делам печати (или Главного цензора России).

42. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 12 (24) мая. Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29829. Л. 94. Конверт: л. 96–96 об.

Упомянуется в пересказе: *Летопись*, III, 318 (см. также: *Описание*, 465–466; *Бюллетени*, 112).

Печатается по подлиннику впервые.

На конверте:

Russland
Staraia Russa (d. Eydtkuhnen)
Herrn Th. von
Dostoievsky

Старая Русса
Новгородской губ.
Его Высочордію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

С. ПЕТЕРБУРГЪ 14 МАЙ 1879
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 15 МАЙ 1879
15 МАЙ 1879

43. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 23 мая (4 июня). Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29829. Лл. 97–97 об., 98–98 об., 99, 100–100 об., 101–101 об. Конверт: л. 102–102 об.

Упомянуется в пересказе: *Летопись*, III, 320 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Печатается по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
(D. Eydtkuhnen)
Staraia Russa
Herrn
Theodor von
Dostoievsky

Старая Русса
Новгородской губ.
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 4 6 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 25 МАЙ. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 26 МАЙ 1879
СТАРАЯ РУССА 27 МАЙ 1879

На лицевой и оборотной стороне конверта — хозяйственные записи рукой Достоевского и наброски к «Братьям Карамазовым»:

Значитъ правда оно, что съ <1 нрзб.>

Все позволено.

Комментарии:

^[1] *Среда, 24 Мая (4 Июня)*... — Датировка Пуцыковича ошибочна, т. к. 4 июня н. ст. в 1879 году соответствовало 23 мая ст. ст., о чем свидетельствуют и карандашные пометы: под датой 24 Мая — *ош.!*; под датой 4 Июня — *[(ошибка!)]*.

44. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879 5 (17) июня. Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29829. Лл. 103–103 об., 104–104 об., 105–105 об., 106–106 об. Конверт: л. 107–107 об.

Приложение: печатное объявление о возобновлении издания журнала «Гражданин» в Берлине и визитная карточка В. Ф. Пуцыковича.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 323 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Печатается по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland (D. Eydtkuhnen)
Staraja Ruſsa
Herrn Theodor von
Dostoievsky

Старая Русса
Новгородской губ.
Его В<ысокоро>дію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На обороте конверта:

von Putzykowitsch, Berlin, Dorotheen Str. 60.

На штемпелях:

BERLIN 18 6 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 8 ЮН. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ 9 ЮН. 1879
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 10 ЮН. 1879
СТАРАЯ-РУССА 10 ЮН. 1879

Комментарии:

^[1] *Вторникъ, 5 (16) Июня...* — Датировка Пуцыковича ошибочна: 5 июня ст. ст. в 1879 году соответствовало 17 июня н. ст. На ошибку указывает и карандашная помета рукой А. Г. Достоевской: над цифрой 16 — *ош!* Слева рукой неустановленного лица карандашом вписано: *5 июня 1879 г.*

^[2] *...я послалъ когда-то Григорьеву и Макову!* — Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) в 1875–1880 годах был начальником Главного управления по делам печати (см. также письма № 41, 59 и коммент.). Лев Саввич Маков (1830–1883) — государственный деятель. В 1878 году назначен товарищем министра внутренних дел, затем управляющим министерством. В 1879–1880 годах был министром, учредил институт урядников, с 1880 года — главноуправляющий иностранных исповеданий (см. также письмо № 68).

^[3] *...(это нигилитина Марковская или Градовскаго — профессора)...* — Евгений Львович Марков (1835–1903) — русский беллетрист, критик и публицист. В 1875–1881 годах — ведущий публицист и критик газеты «Голос», в 1879–1882 годах — журнала «Русская Речь». Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889) — профессор права и публицист. Много лет был постоянным сотрудником «Голоса» и «Русской Речи».

^[4] *Я попрошу А. Н. Майкова...* — Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) — поэт, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1853). Состоял на службе в Санкт-Петербургском комитете иностранной цензуры. В 1876 году был повышен до старшего цензора того же комитета. В дальнейшем стал председателем Центрального комитета иностранной цензуры (1897). С 1874 года и до конца жизни являлся членом особого отдела ученого комитета Министерства народного просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народного чтения. В 1888 году был удостоен чина тайного советника. Многие годы был другом Ф. М. Достоевского.

45. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

11 июня 1879 года. Старая Русса — Берлин

Источник текста: Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 8, 8 об., 9, 9 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 325.

Впервые опубликовано: *Берлинскій Листокъ*, 1903, № 1.

Републикация, с неточностями: *Д30*, 30₁, 70–71, 296–297.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках).

Комментарии:

Достоевский отвечает на письма В. Ф. Пуцыковича от 12 (24) мая и 5 (17) июня 1879 года (см. №№ 41, 44). К письму прилагается постскрипtum, оригинал которого утрачен, но сохранилась публикация этого отрывка в МС 1887 года, ошибочно приложенного к письму от 3 мая 1879 года (см. подробнее об этом: Бабин В. Л. «Личный архив В. Ф. Пуцыковича в Staatsbibliothek zu Berlin» (Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. С. 6–7)).

46. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 21 июня (3 июля). Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 108–108 об., 109–109 об.
Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 327 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

Ответ на письмо Достоевского от 11 июня 1879 года (см. № 45).

^[1] ...за подписью г. Иславина... — Иславин Константин Александрович (1827–1903) — дядя жены Л. Н. Толстого С. А. Толстой, секретарь редакции газеты «Московские Ведомости».

47. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 22 июня (4 июля). Берлин — Старая Русса

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29829. Лл. 110–110 об., 111–111 об., 112–112 об., 113–113 об. Конверт: л. 115–115 об.

Ответ (продолжение) на письмо Ф. М. Достоевского от 11 июня 1879 г.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 327–328 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Частично опубликовано: *ДЗ*, 30₁, 293, 296, 297.

Приложение: карточка гостиницы «Hôtel Kronprinz» (л. 114–114 об.).

Публикуется по подлиннику впервые.

На карточке отеля — записка рукой Пуцыковича:

Очень удобная гостиница: одна из самых дешевых, но чистенькая. Хозяин знакомый мой; я тамъ объѣдаю; объѣдъ изъ 6 блюдь 1 марка 75 фенеговъ = 85 коп., бани и т. п. Въ 20 шагахъ отъ Unter den Linden.

На конверте:

Rußland
Staraja Rußa
Herrn Th. M. von
Dostoiewsky

Старая Русса
Новгородск. губ.
Его Высочородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 4 / 7 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 24 ЮН. 1879
С.ПЕТЕРБУРГЪ 25 ЮН. 1879
СТАРАЯ-РУССА 26 ЮН. 1879

Комментарии:

^[1] ...въ 40 редакцій Епархіальныхъ Вѣдомостей... — «Епархиальные Ведомости» — церковное периодическое издание, носившее официальный характер.

Издание их началось с 1860 года, и к началу XX века они издавались почти во всех епархиях, один-три раза в месяц и состояли из двух частей: официальной и неофициальной. Первая служила для высочайших указов, публичных правительственных распоряжений, грамот и рескриптов, относящихся к духовенству, указов и распоряжений Святейшего Синода, а также распоряжений епархиальных властей, отчетов и протоколов местных епархиальных учреждений. В неофициальной части часто содержались сведения по епархиальной статистике, материалы по церковной истории и археологии, заметки о религиозном и нравственном состоянии народа, сведения о местных ересьях, жизнеописания иерархов и подвижников и пр.

48. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
1879, 28 июня (10 июля). Берлин — <Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 116–116 об., 117–117 об., 118–118 об. Конверт: л. 119–119 об.

Упомянуется в пересказе: *Летопись*, III, 328 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Alta Rußa
Herrn Theodor von
Dostoiewsky

Старая Русса
Новгородск. губ.
Его Высокородію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 12 / 7 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 2 ЮЛ. 1879
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 4 ЮЛ 1879
СТАРАЯ-РУССА 4 ЮЛ. 1879

Комментарии:

^[1] Я однако написал (въжливое) письмо къ Любимову... — В письме к Н. А. Любимову от 11 июня 1879 года Достоевский обратился с просьбой об оказании редакцией «Московских Ведомостей» материальной поддержки Пуцковичу. 20 июня он получил ответ, в котором Любимов объясняет разрыв отношений «Московских Ведомостей» с Пуцковичем тем, что присланные им корреспонденции не удовлетворили редакцию (см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.33. Л. 19).

^[2] ...прочель въ «Русской Рѣчи» статью Евг. Маркова... — Вероятно, имеется в виду статья Е. Л. Маркова «Романист-психиатр», напечатанная в журнале «Русская Речь» (1879. № 5, 6) и содержащая весьма критический отзыв о романе «Бесы» (о Маркове см. также письмо № 44 и коммент.).

^[3] *Да и редакторъ Навроцкій хорошъ...* — Александр Александрович Навроцкий (1839–1914) — русский поэт, драматург, прозаик, издатель; офицер, военный юрист. Из дворян Московской губернии. В 1857 году окончил 2-й петербургский кадетский корпус. Участвовал в подавлении восстания 1863 года. Служил по военно-судебному ведомству, занимая должности московского и петербургского военного прокурора, виленского военного прокурора, военного судьи Петербургского военно-окружного суда, председателя Виленского военно-окружного суда. В 1879–1882 годах — редактор и издатель журнала «Русская Речь», в котором публиковал свои статьи на общественные темы, стихотворения, исторические драмы в стихах (псевдоним: Н. А. Вроцкий). Привлек к сотрудничеству в журнале А. Д. Градовского, И. А. Гончарова, Н. Я. Данилевского, А. В. Круглова, Е. Л. Маркова.

^[4] *...циркуляры о возобновлении журнала.* — Про «циркуляры» о возобновлении издания «Гражданин», посланные в редакции «Епархиальных Ведомостей», см. письмо № 47 и коммент.

^[5] *...посылаю Вамъ одновременно съ этимъ письмомъ одинъ такой (открытый) циркуляръ.* — Этот «циркуляр» (печатный бланк объявления о возобновлении журнала «Гражданин») был сложен в виде конверта и послан в тот же день. Пакет пришел в Старую Руссу спустя три дня после письма (7 июля 1879 г.). См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 211, 212.

^[6] *...поставиль у Бера ящикъ для всей корреспонденциі>...* — Б. Бер — известный книгоиздатель и владелец книжного магазина Behr's Buchhandlung в Берлине на Unter den Linden, 27. В издательстве Б. Бера (Е. Бока) печатались произведения на русском, английском, французском и немецком языках.

49. В. Ф. Пуцькович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, 2 июля (14 июля). Берлин — <Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 120–120 об., 121–121 об., 122. Конверт: л. 123–123 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 329 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
(Üb. Petersburg)
Staraia Russa
Herrn Th. M. von
Dostoiewsky

Старая Русса
Новгородск. губ.
Его В<ысоко>родію
Өедору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

<BERLIN> 14 / 7 79
 ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 4 ЮЛ. 1879
 С. ПЕТЕРБУРГЪ. 5 ЮЛ. 1879
 ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 6 ЮЛ. 1879
 СТАРАЯ-РУССА 6 ЮЛ 1879

Комментарии:

^[1] *...что будетъ послѣ появленія Ваше<и> статьи!* — О настоятельной просьбе Пуцыковича к Достоевскому написать статью в «Русский Гражданин» для привлечения подписчиков см. письма №№ 44, 50, 51, 52. Об условиях со стороны Достоевского и его личном отношении к этому см. письма №№ 45, 53 и коммент.

^[2] *...чтобы она заплатила (хоть не сразу) должны мною Вамъ 500 р. съ Тришинскими...* — Речь идет о сумме, взятой Пуцыковичем у петербургского ростовщика И. Р. Тришина (300 руб.), а также о деньгах, которые в феврале 1879 года ему одолжил на поездку в Москву Достоевский (см. письмо № 38).

^[3] *...Черняевъ теперь тоже въ бѣдѣ...* — Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) — генерал-лейтенант, в 1876 году командующий сербской армией в войне с Турцией. Окончил Военную академию (1853), участвовал в Крымской и Кавказских войнах, в 1882–1884 годах — туркестанский генерал-губернатор. С 1873 до 1878 года был издателем газеты «Русский Мир». Достоевский неоднократно высоко оценивал действия Черняева по освобождению сербов от турок, посвятив ему специальную главу «Черняев» в «Дневнике Писателя» 1876 года.

50. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, 9 (21) июля. Берлин — <Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 124–124 об., 125–125 об. Конверт: л. 127.

Приложение:

1) страница «Русского Гражданина» с пометой В. Ф. Пуцыковича (л. 126, см. коммент.);

2) квитанция об отправке почтового денежного перевода (л. 128, см. коммент.).

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 330 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 112).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
St. Rußa
 Herrn
 Theodor von
 Dostoiewsky

Старая Русса
Новгородск. губ.
Его Высочородію
Өдору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 21 7 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 11 ЮЛ. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ. 12 ЮЛ. 1879
СТАРАЯ-РУССА 13 ЮЛ. 1879

Комментарии:

^[1] *...нашелъ письмо Анны Григорьевны съ 25 р. отъ г-жи Засѣцкой...* — В архиве к конверту данного письма Пуцыковича (л. 128) приложена расписка Старорусской уездной почтовой конторы в принятии 27 июня (9 июля) денежного пакета на сумму 25 рублей для отправки в Берлин. Этот документ, вероятно, имеет отношение к указанному Пуцыковичем письму А. Г. Достоевской. Примечательно, что в квитанции имя адресата указано ошибочно: «На имя Виктора Пуцыковского».

^[2] *Кое что уже сдаю въ типографію...* — К письму приложена страница «Русского Гражданина» с пометой В. Ф. Пуцыковича: *Это начало передовой. Посылаю только какъ образецъ моей безцеремонности въ обращеніи съ всероссійско<ю> нигилистиною и какъ образецъ одной страницы (1/16) листа. Возвращать не надо.*

^[3] *...не получая отъ Васъ на 4 письма (это 5ое) ни слова въ отвѣтъ...* — Последнее к этому времени письмо Достоевского было отправлено Пуцыковичу 11 июня 1879 года. В нем он отвечает на письма Пуцыковича от 12 (24) мая и 5 (17) июня и извещает о посланных ему 10 июня 15 рублях (см.: Д30, 30₁, 70).

^[4] *Пока еще не появилась въ Россіи ни одна публикація о Гражд<анинѣ>...* — Первое объявление об издании «Русского Гражданина» появилось в № 31 «Московских Епархиальных Ведомостей» от 20 июня 1879 года. Текст объявления повторяет присланный Пуцыковичем «циркуляр» (см. письмо № 48 и коммент.): «“Гражданинъ” Журналь литературный, политическій и т. д. Возобновлень съ Іюня 1879 г.; выходитъ, въ преобразованномъ и обновленномъ видѣ (книжками), вмѣсто Петербурга въ Берлинъ и разсылается немедленно по выпускѣ cadaго № во всѣ мѣста Россіи. Всѣ прежніе подписчики будутъ удовлетворены. Редакція прежняя. Ей положительно обѣцано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первокласныхъ русскихъ писателей, о чемъ будетъ опубликовано. Направление же — если въ чемъ либо измѣнится, то развѣ въ смыслѣ еще большей твердости и рѣшительности противъ прежняго. Совершающіяся нынѣ въ нашемъ отечествѣ вопіющія событія, о необходимости предотвращенія коихъ “Гражданинъ” въ теченіе своего семилѣтняго существованія и прямо и косвенно, почти одиноко, но громко говорилъ, теперь могутъ служить для всякаго, у кого есть хоть сколько нибудь безпристрастія, явнымъ доказательствомъ зрѣлости, основательности и современности направления этого журнала...» (цит. по: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 212. Ср.: Гроссман Л. Достоевский и правительственные

круги 1870-х гг. // Литературное наследство. Т. 15. М., 1934. С. 141; *Летопись*, III, 326).

^[5] ...не поьдете въ Эмсъ въ этомъ году. — Достоевский выехал из Старой Руссы в Эмс 17 июля 1879 года (см.: *Летопись*, III, 331).

51. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
<1879>, <19> (31) июля. <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 129, 130–130 об. Конверта нет.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 332 (см. также: *Описание*, 467; *Бюллетени*, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] Если получу что отъ Васъ хотъ наканунъ 1 Авг<уста>... — 22 июля (3 августа) по дороге в Эмс Достоевский остановился в Берлине, где встретился с Пуцковичем (см.: *Летопись*, III, 332).

52. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
<1879>, <25 июля> (6 августа). Берлин — <Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 131. Конверт: л. 135–135 об.

Приложение: письмо Х. К. Максимова (л. 133, см. коммент.).

Написано на печатном бланке Гр.

Упоминается в кратком пересказе: *Летопись*, III, 333 (см. также: *Описание*, 467; *Бюллетени*, 113).

На конверте:

Ems
Poste restante
(Hauptpostamt)
Herrn Th. von
Dostoiewsky

На штемпелях:

BERLIN 7 8. 79
BAD-EMS 8 / 8 79

Комментарии:

^[1] 6 Авг<уста>, Четвергъ — Соотношение даты и дня недели, проставленных автором в начале письма, ошибочно, так как 6 августа приходилось в 1879 году на среду. На основании этого у В. С. Нечаевой и у Т. В. Гармашевой в датировке письма исправлено число: «августа 7» (*Описание*, 467; *Бюллетени*, 113). Однако дата «6 Авг. 79» поставлена Пуцковичем и на вложенном в конверт письме подписчика Максимова. В комментариях Д30 к ответному письму Достоевского от 28 июля (9 августа) письмо Пуцковича также датируется 25 июля (6 августа). Судя по штемпелю, 7 августа письмо было зарегистрировано на берлинском почтамте.

^[2] *Присылайте же Ваше письмо къ редактору...* — Имеется в виду статья Достоевского для первого номера «Русского Гражданина» (см. письма №№ 53, 54).

^[3] *Посылаю Вамъ письмо подписчика...* — На странице письма Максимова В. Ф. Пуцыкович приписал: 6 Авг. <18>79. *Письмо это можно и невозвращать (чтобы Васъ не затруднять)* — я снялъ копию съ него.

Въ Редакцію «Гражданина»

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую Редакцію начать высылку «Гражданина» въ Саратовъ. Учителю Православной Духовной Семинаріи Хр. К. Максимову.

Прилагаются десять рублей на Журналь за остающееся полугодіе 1879 г. /и/ на цѣлый 1880 годъ. Высылку прошу начать поскорѣе.

Учитель Семинаріи Христофоръ Максимовъ

Саратовъ 17 Іюля 1879.

Подчеркивание красным карандашом, вероятно, также сделано рукой В. Ф. Пуцыковича, поскольку этот факт (полную оплату годовой подписки) он подчеркивает и в собственном письме.

53. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу <18>79, 28 июля (9 августа). Эмс — <Берлин>

Источники текста:

— РГАЛИ. Ф. 212.І.45. Л. 3–3 об. Конверта нет.

— Черновик письма (без начала): НИОР РГБ. Ф. 93.І.6.41. Л. 2 об.

Впервые опубликовано: *Долинин*, Письма. Т. IV. 80–81.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 333–334.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от 25 июля (6 августа) (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 131). На письме — пометы рукой Пуцыковича. К письму Достоевский прилагает написанное им по просьбе Пуцыковича «письмо к редактору», предназначенное для публикации в первом номере «Русского Гражданина» (см. письмо № 54).

^[1] *...спѣшу выслать Вамъ, то что обѣщаль...* — По просьбе Пуцыковича Достоевский посылает письмо в поддержку «Русского Гражданина» с обещанием, по возможности, личного своего участия в публикациях журнала. Как и предполагалось, письмо было опубликовано в первом номере «Русского Гражданина».

^[2] *Если есть подписчики теперь...* — Достоевский имеет в виду присланное Пуцыковичем письмо Х. К. Максимова, оплатившего годовую подписку на «Русский Гражданин» (см. письмо № 52 и коммент.).

^[3] *Не скомпрометируйте же и Вы меня.* — О своем беспокойстве по этому поводу Достоевский пишет жене из Эмса (28 июля (9 августа) 1879): «<Пуцыковичъ> Прислалъ вчера письмо и умоляетъ чтобъ я поскорѣе прислалъ ему условенное письмо для напечатанія. Письмо это надо сочинить осмотрительно, чтобъ не компрометировать себя очень участіемъ въ эфемерномъ

Гражданинъ. Но помочь ему въ этомъ смыслъ конечно надо» (РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 13–13 об.).

54. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцковичу
<1879, 28 июля (9 августа). Эмс — Берлин>

Источники текста:

ЧА — черновой автограф письма: НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.41. Л. 3 об.

РГр — первая публикация письма в журнале «Русский Гражданин», Берлин, 1879, 31 июля, № 5, стр. 4–5.

Впервые публикуется по ЧА с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Комментарии:

Письмо написано по просьбе Пуцковича для «Русского Гражданина» (см. письма № 51–53). Существует две редакции письма. Одна из них была опубликована в журнале Пуцковича 1879 году (ср.: Д30, 30₁, 91), подлинник неизвестен. Другая редакция (в черновом варианте) представляет собою подлинный текст Достоевского (ср.: Д30, 30₁, 249–250).

55. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому
<1879, 29 июля> (10 августа). <Берлин — Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 136, 137–137 об., н/н. Конверт: л. 138–138 об.

Приложение: начало передовицы «Русского Гражданина» с пометой В. Ф. Пуцковича.

Частично цитируется: Д30, 30₁, 305. Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 334 (см. также: Описание, 467; Бюллетени, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Bad-Ems
Poste restante (Hauptpost)
Herrn Th. von
Dostoiewsky

На штемпелях:

BERLIN 10 8. 79
BAD-EMS 11 8 79

На оборотной стороне конверта — хозяйственные записи рукой Ф. М. Достоевского.

Комментарии:

Пуцкович отвечает на письма Достоевского от 28 июля (9 августа) (см. №№ 53, 54).

¹ Пришло на всякій случай Вамъ корректуры, исправьте и возвратите съ 3 Рн. маркою. — Достоевский в это время более всего был обеспокоен недостатком времени для работы над романом, о чем пишет из Эмса жене: «Мучитъ меня ужасно и мысль о работъ. Думалъ жить въ уединеніи и все работать, а выходитъ что всего могу работать лишь 2 часа въ сутки, да и то

днемъ а не ночью <...> (Пуцыковичъ тоже не даетъ покою, бомбардируетъ письмами, да еще хочетъ прислать мнѣ свои корректуры для поправки — точно есть мнѣ время!)» (30 июля (11 августа) 1879. Эмс. — РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 14–14 об.).

56. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, <1 (13)> августа. <Берлин — Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 139–139 об., 140–140 об.
Конверт: л. 141–141 об.

Упоминается в пересказе с цитатами: *Летопись*, III, 335 (см. также: *Описание*, 466; *Бюллетени*, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

Написано на печатном бланке Гр.

На конверте:

Bad-Ems
Post lagernd
(*Hauptpost*)
Herrn Theodor von
Dostoiewsky

На штемпеле:

BERLIN 14 8. 79

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на неизвестное письмо Достоевского, написанное около 31 июля (12 августа) 1879 года (см.: Отливанчик А. В. «Достоевский и В. Ф. Пуцыкович: к истории взаимоотношений» (Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. С. 205, 208–209)). В списке несохранившихся и найденных писем Достоевского в Д30 данное письмо не учтено.

^[1] 2 (12) Авг<уста 18>79, *Среда* — Датировка письма Пуцыковичем ошибочна, так как 12 августа (по н. ст.) приходилось на вторник (ср. предыдущее письмо, датированное автором верно: «10 Августа. Воскресенье»). Поскольку на берлинском почтамте письмо зарегистрировано 14 августа, можно предположить, что оно было написано и отправлено 13 августа (в среду), что соответствует 1 августа ст. ст.

57. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<1879>, <10> (22) августа. <Берлин — Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 142–142 об., 143. Конверт: л. 144–144 об.

Упоминается в пересказе с короткой цитатой: *Летопись*, III, 338 (см. также: *Описание*, 467; *Бюллетени*, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

Написано на печатном бланке РГр.

На конверте:

Bad-Ems
Poste re<stante>
 (Hauptpostamt)
 Herrn Th. von
 Dostoiewsky

На штемпелях:

BERLIN 22 8. 79
 BAD-EMS 23 8 79

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на неизвестное письмо Достоевского, написанное около 9 (21) августа 1879 года (см.: Отливанчик А. В. «Достоевский и В. Ф. Пуцыкович: к истории взаимоотношений» (Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. С. 205)). В списке несохранившихся и найденных писем Достоевского в Д30 данное письмо не учтено.

^[1] ...ободрило какъ разъ въ минуту выпуска №! — Первый (№ 5) журнала «Русский Гражданин» датирован 31 июля (12 августа). На титульном листе обозначено: «Журнал политический и литературный. Год VIII. Берлин, 1879. Редактор-издатель В. Ф. Пуцыкович» (см.: *Летопись*, III, 335). Двойная нумерация указывает на преемственность этого издания журналу «Гражданин», выходившему в Петербурге с 1872 до начала 1879 года.

^[2] *Всѣ радуются; но все это не конст. интеллигенція!* — Вероятно, Пуцыкович имеет в виду приверженцев идей конституционализма — политико-правовой системы, которая опирается на конституцию и конституционные методы управления.

^[3] ...моя мечта и даже клятва (на порогъ) возвратитъ Вамъ хоть 40 Марокъ къ отъѣзду будетъ исполнена! — Об этой клятве и деньгах, одолженных Пуцыковичу во время их встречи в Берлине по пути в Эмс, Достоевский многократно упоминает в письмах к жене, сокрушаясь о непредвиденных расходах в поездке: «...Пуцыковичъ мнѣ стоилъ до 60 марокъ. (Объѣщаетъ 40 марокъ воротить подъ клятвою, еще сюда въ Эмсъ, съ тѣмъ ему и дальъ <...> 45 марокъ онъ взялъ у меня на бумагу и на марки (почтовые) для 1го № который выйдетъ черезъ недѣлю <...> остальные 15 марокъ платилъ я за него за пиво, въ ресторанъ, за извожика и проч.» (24 июля (5 августа) 1879. Эмс. — РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 9–9 об.). Видимо, Достоевский не слишком надеялся на возврат долга: «...Пуцыковичъ весьма можетъ быть не отдастъ мнѣ 45 марокъ, хотя и клялся всѣмъ міромъ» (25 июля (6 августа) 1879. Эмс. — РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 11). Предвидя денежные трудности, он просит А. Г. прислать ему денег: «Присылай же 100 руб. не откладывая. — Бестыя Пуцыковичъ не отдастъ мнѣ 45 марокъ! Чувствую это» (10 (22) августа 1879. Эмс. — РГАЛИ. Ф. 212.1.32. Л. 24).

58. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

<18>79, 14 (26) августа. Эмс — <Берлин>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.145. Л. 4–5.

Впервые опубликовано: *Долинин, Письма, I*, 101–102.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

На полях, в тексте письма и на оборотной стороне листов — записи рукой Пуцыковича.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от 10 (22) августа 1879 (см. № 57).

^[1] *Подписчиковъ вѣдь не будетъ если не дойдетъ въ Россію №? —* Такое же мнение Достоевский высказывает в письме к Анне Григорьевне от 13 (25) августа 1879 года: «Пуцыковичъ выдалъ наконецъ № Гражданина. Прислалъ мнѣ. Ждетъ подписки и обѣщается отдать 40 марокъ. № выданный обратится конечно въ библиограф<ическую> рѣдкость и надобно сохранить его. Написалъ такъ, что кажется не пропустятъ въ Россію. 40 же марокъ не отдастъ» (РГАЛИ. Ф. 212.132. Л. 25 об.).

^[2] *Нельзя было писать объ Орловѣ что онъ пересолилъ. А главное о Горчаковѣ и Шуваловѣ...* — Здесь и далее Достоевский имеет в виду опубликованную в «Русском Гражданине» статью Пуцыковича «Россия, Германия и Франция», в которой автор дает весьма едкие характеристики участникам русской дипломатической миссии (см.: Д30, 30₁, 311).

Князь Николай Алексеевич Орлов (1827–1885) — русский военачальник и дипломат. Был послом во Франции в 1871–1884 гг.

Светлейший князь (с 1871) Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) — глава русского внешнеполитического ведомства при Александре II, последний канцлер Российской империи (с 1867); возглавлял российскую делегацию на Берлинском конгрессе.

Граф Петр Андреевич Шувалов (1827–1889) — генерал-адъютант (с 1871), генерал от кавалерии, член Государственного Совета, шеф жандармов и начальник Третьего отделения (1861–1864, 1866–1874), генерал-губернатор Прибалтики (1864–1866), чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1874–1879), представитель России на Берлинском конгрессе.

^[3] *А о купаніяхъ въ Биарицѣ и Остенде.* — Достоевский имеет в виду дерзкое высказывание Пуцыковича о потерянном «купальном сезоне» русских дипломатов (см.: Д30, 30₁, 311). Биарриц — город на юго-западе Франции, в департаменте Атлантические Пиренеи (регион Новая Аквитания). Роскошный приморский климатический и бальнеологический курорт «Серебряного берега» Франции. Остенде — крупнейший бельгийский город на берегу Северного моря, а также знаменитый курорт в Западной Фландрии.

^[4] *Выраженіе: Сама себя выстѣкла не возможно тоже.* — Выражение, относящееся к высеченной унтер-офицерской вдове из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», Пуцыкович употребляет применительно к России (точнее, к русскому представительству на Берлинском конгрессе).

^[5] ВЪ Москов. Вѣдом. я о Конгресствѣ читаль... — Берлинский конгресс (1 (13) июня — 1 (13) июля 1878 года), был созван для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 годов.

^[6] Меццерскій написалъ анекдотъ про Горчакова... — Имеется в виду передовая статья (Гр. 1877. 8 июня, № 22), в которой резко критикуются действия русского дипломатического корпуса, возглавляемого А. М. Горчаковым (см.: Д30, 30₁, 312).

59. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<18>79, <21> августа (2 сентября). <Берлин — Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 145–145 об., 146–146 об. Конверт: л. 147–147 об.

Частично цитируется: Д30, 30₁, 313. Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 341–342 (см. также: Описание, 467; Бюллетени, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

Написано на печатном бланке РГр.

На конверте:

Bad-Ems
Poste restante
Herrn Theodor von
Dostoiewsky

На штемпелях:

BERLIN 2 9. 79
BAD-EMS 3 9 79

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на письмо Достоевского от 14 (26) августа (см. № 58).

^[1] 2 Сент<ября> (22 Авг<уста>)... — Датировка Пуцыковича ошибочна: 2 сентября н. с. соответствует 21 августа ст. ст. (См.: Бюллетени, 113). В описании В. С. Нецаевой сохранена авторская датировка (См.: Описание, 467).

^[2] ...Григорьевъ собственноручно засвидѣтельствовалъ объявление (которое здѣсь на оборотѣ) для «Правит<ельственнаго> Вѣстн<ика>»... — Имеется в виду рекламное объявление «Русского Гражданина», на бланке которого написано данное письмо. Раньше всего объявление о возобновлении журнала «Гражданин» появилось в № 31 «Московских Епархиальных Ведомостей» от 20 июня 1879 года (см. №№ 48, 50 и коммент.). Однако его публикация в «Правительственном Вестнике», утвержденная В. В. Григорьевым, означала официальное разрешение Главного управления по делам печати на распространение журнала в России.

^[3] ...изъ 1000 подписчиковъ я отправилъ только 500 теперь нужна помощь чья нибудь. — Эту главную заботу Пуцыковича Достоевский отметил в переписке с Победоносцевым: «Вы пишете что Пуцыковича выпускъ Вамъ не понравился. Да, дѣйствительно, но вѣдь съ этимъ чѣловѣкомъ даже и говорить нельзя и совѣтывать ему нельзя, онъ обидчиво увѣренъ въ себя. Но главное ему бы только подписка, а остальное все онъ производитъ съ чрезвычайно легкой совѣстью» (24 августа (5 сентября) 1879. — РГАЛИ. Ф. 212.1.204. Л. 8).

60. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

<18>79, 23 августа (4 сентября). <Эмс — Берлин>

Источник текста: Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 10, 11, 10 об. Конверта нет.

Впервые опубликовано: в переводе на немецкий язык — «Preussische Jahrbücher», Berlin, 1921, November, S. 224–227; на языке подлинника — *Вопросы литературы*, 1967, № 5, с. 167–168.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках).

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от <21> августа (2 сентября) 1879 года (см. письмо № 59).

^[1] Она упрекнула меня горько, очень горько. Ее мучили большія деньги, которыя она теряетъ. — Речь идет о договоре по денежному залогу на «Гражданин», который Ю. Д. Засецкая заключила с Пуцыковичем, положившись на рекомендацию Достоевского (см. также письмо № 49).

^[2] Статью въ Голось читаль (Лярошь должно быть). — Герман Августович Ларош (1845–1904) — русский музыкальный и литературный критик, теоретик и композитор, профессор Московской и Петербургской консерваторий. Писал в «Музыкальном Листке», «Ежегоднике Императорских театров», «Новостях» и др. изданиях. В газете «Голос» помещал музыкальные и литературные фельетоны (1872–1879). Либеральное западничество Лароша обусловило негативное его отношение к творчеству Достоевского и вызвало резкую полемику между ними.

^[3] Ну а 40^{ма} марокъ мнѣ и не отдадите? — Речь идет о деньгах, которые Достоевский одолжил Пуцыковичу во время своей остановки в Берлине и которые тот обещал вернуть еще во время пребывания писателя в Эмсе (см. письма № 57, 61 и коммент.).

61. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, <27 августа> (8 сентября). <Берлин — Эмс>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 148–148 об., 149, 150–150 об. Конверт: л. 154–154 об.

Письмо упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 343 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 113).

Написано на печатном бланке РГр.

Приложение: визитная карточка «Hôtel Kronprinz» (л. 207–207 об.). На обороте карточки — записка В. Ф. Пуцыковича:

Если все равно, остановитесь Ѳ. М., въ нашемъ hôtel'нѣ. Гораздо дешевле будетъ.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Bad-Ems
Post lagernd
(Hauptpostamt)
Herrn Theodor
von Dostoiewsky

На штемпелях:

BERLIN 8 9. 79
BAD-EMS 9 9 79

Комментарии:

^[1] 40 М<арокъ> я постараюсь всѣми силами заготовить къ Вашему проѣзду. — В письме, датированном «27 Августа / 9 Сентябр<я> / 79» (должно быть, вероятно: 28 августа / 9 сентября 1879), Достоевский пишет Анне Григорьевне: «Пуцыковичъ уже увѣдомилъ меня, что денегъ мнѣ не отдастъ» (РГАЛИ. Ф. 212.І.32. Л. 34 об.).

^[2] ...окончили чтеніемъ ~ новую книгу Кошелева... — Александр Иванович Кошелев (1806–1883) — русский публицист и общественный деятель славянофильских взглядов.

62. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 2 (14) сентября. <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 151–151 об., 152–152 об., 153–153 об. Конверт: л. 160–160 об.

Упоминается в кратком пересказе: *Летопись*, III, 343 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 113).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

отъ В. Ф. Пуцыковича

Rußland
Staraia Ruſsa
(Novgorod. Gouvernement)
Старая Русса
Новгородской губерніи
(собственный домъ)
Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 15 / 9 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 5 СЕН. 1879
С.ПЕТЕРБУРГЪ. 6 СЕН. 1879
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 7 СЕН. 1879
СТАРАЯ-РУССА 7 СЕН. 1879

Комментарии:

^[1] ...*благодариль меня за реком<ендацію> его заведенія такимъ гостямъ...* — Под «таким гостем» подразумевается Достоевский, который, возвращаясь из Эмса, остановился в этой гостинице по рекомендации Пуцыковича (см. коммент. к письму № 61, к которому была приложена карточка отеля с запиской Пуцыковича).

63. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<18>79, 6 (18) сентября. <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 155, 156–156 об. Конверт: л. 157–157 об.

Упоминается в кратком пересказе: *Летопись*, III, 343 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
St. Rußa
(Novgorod. Gouvern.)
Herrn Theodor von
Dostoiewsky

Старая Русса
Новгородской губ.
Его Высокородію
Өдору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 19 9 79
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 9 СЕН. 1879
С. ПЕТЕРБУРГЪ. 10 СЕН. 1879
ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 11 СЕН. 1879
СТАРАЯ-РУССА 11 СЕН. 1879

Комментарии:

Не получив от Достоевского ответа, Пуцыкович пишет ему повторное письмо с просьбой о денежной помощи.

^[1] ...*1000 р. заплатитъ ей кн. Оболенской...* — Князь Владимир Владимирович Оболенский (1841–1903) — земский деятель, меценат, издатель. В 1872 году организовал в Санкт-Петербурге собственную типографию, которая находилась на углу Николаевской улицы и Невского проспекта. С начала 1875 года в этой типографии печатался журнал «Гражданин», а в 1876–1877 годах — «Дневник Писателя» Ф. М. Достоевского.

64. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
<1879>, 16 (28) сентября. <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 158–158 об., 159–159 об., Конверт: л. 166–166 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 345 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland

(*Novgorod. Gouvern.*)

Старая Русса

Новгородской губ.

Его Высочородію

Өдору Михайловичу

Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 28 9 79

ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 18 СЕН. 1879

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 19 СЕН. 1879

ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ 20 СЕН. 1879

СТАРАЯ-РУССА 20 СЕН. 1879

Комментарии:

^[1] *Радъ буду, если это письмо дойdetъ раньше какого бы то ни было отвѣта Вашего на мои послѣднія письма...* — В Летописи указывается, что в период 7–11 сентября (ст. ст.) Достоевский ответил на одно из писем Пуцыковича (от 2 (14) или от 6 (18) сентября), но этот ответ, «очевидно содержащий резкую отповедь по поводу постоянных денежных вымогательств» Пуцыковича, не сохранился и отсутствует в Списке Д30 (см.: *Летопись*, III, 343). Однако приведенная выше фраза из письма Пуцыковича ясно указывает на то, что со дня отправления им первого послания (2 сентября) и до написания этого (16 сентября) Пуцыкович ничего от Достоевского не получал. Более подробную аргументацию по этому вопросу см. в статье, открывающей данную публикацию писем.

65. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1879, 23 сентября (<5 октября>). <Берлин — Старая Русса — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 161–161 об., 162–162 об., 163–163 об., 164–164 об. Конверт: л. 165–165 об.

Упоминается в пересказе с цитатами: *Летопись*, III, 345–346 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте (исправления внесены рукой почтового работника):

Rußland

[St. Rußa
(*Novgorod Gouvern.*)]

[Старая Русса

Новгор. губ.]

/Въ С. петербургъ/

Его Высочородію

Өдору Михайловичу

Достоевскому

[(Въ Собст. домъ)] /На углу Кузнечной и Ямской домъ № 2/5/

На обороте конверта:

въ Спбургъ
На углу Кузнечной и Ямской ул. домъ № 2/5
 Согл. заявл. Пош. <Подпись>

На штемпелях:

BERLIN 6 / 10 79
 С. ПЕТЕРБУРГЪ 27 СЕН. 1879
 СТАРАЯ-РУССА 28 СЕН 1879
 ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ № 57–58. 28 СЕН. 1879
 С. ПЕТЕРБУРГЪ 29 СЕН. 1879

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на неизвестное письмо Достоевского, написанное не позже 20 сентября (2 октября) 1879 года (см.: Отливанчик А. В. «Достоевский и В. Ф. Пуцыкович: к истории взаимоотношений» (Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. С. 205)). В списке несохранившихся и найденных писем Достоевского в Д30 данное письмо не учтено.

Письмо, пришедшее в Старую Руссу 28 сентября, уже не застало Достоевских, поскольку они намеревались вернуться в Петербург около 25 сентября (см. *Летопись*, III, 346), и было переадресовано почтовой службой.

^[1] 23 Сент<ября>, Суббота... — В данном случае Пуцыкович ошибся не в дате, а в обозначении дня недели: 23 сентября (5 октября) в 1879 году выпадало на воскресенье. В конце письма он пишет: «*Завтра приступаю къ набору*». Ясно, что речь идет о рабочем дне (понедельнике). И письмо не могло быть зарегистрировано на берлинском почтамте в воскресенье, а по штемпелю, оно было принято 6 октября, т. е. на следующий день после написания (ср.: у В. С. Нечаевой исправлена дата: 4 октября — Описание, 468).

66. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу

1879, 24 октября (<5 ноября>). <Петербург — Берлин>

Источник текста: архивная копия письма (Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 14, 15, 14 об.). Конверта нет.

Впервые опубликовано (с пропусками): *Берлинскій Листокъ*, 1904, № 1, май–декабрь.

Местонахождение автографа в настоящее время считается неизвестным (о судьбе подлинника см. статью, открывающую данную публикацию писем).

Печатается по архивной копии с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках).

Комментарии:

^[1] *Вотъ уже больше мѣсяца какъ ни отъ Васъ ни я къ Вамъ ни слова*. — В ответном письме Пуцыкович объяснил свое молчание нежеланием вновь жаловаться на свое положение (см. письмо № 67).

^[2] ...*Вы будто бы ѣдете въ Иерусалимъ.* — О своем намерении уехать из Европы Пуцыкович напишет Достоевскому в письме от 17 (29) Мая 1880 года (см. письмо № 75 и коммент.).

^[3] *О Гражданинъ не спрашиваю, ибо видно что не выходитъ.* — О выходе № 6–7 «Русского Гражданина» Пуцыкович сообщает в письме от 1 (13) ноября (см. письмо № 68).

67. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, 28 октября (9 ноября). <Берлин — Санкт-Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 167–167 об., 168–168 об. Конверт: л. 169–169 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 350 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Написано на печатном бланке РГр.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Petersburg

Петербургъ

Кузнечный переулокъ,
дома № 5, уголъ Ямской улицы,
кв. № 10

Его Высокородію
Федору Михайловичу Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 10 11 79
С. ПЕТЕРБУРГЪ 1 НОЯ 1879

Комментарии:

^[1] *Отъ Мещерскаго я не получалъ не только денегъ, но и ни слова въ отвѣтъ...* — О получении от Мещерского 150 руб. Пуцыкович сообщил Достоевскому 3 (15) декабря (см. письмо № 69).

68. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, 1 (13) ноября. <Берлин — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 170–170 об., 171. Конверта нет.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 350 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Написано на печатном бланке РГр.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] ...*посылаю Вамъ еще 1 экз<емпляръ> ~ и получитъ безъ замедленія.* — Полонский Яков Петрович (1819–1898) — русский литератор, в 1860–1896 годах служил в Комитете иностранной цензуры, в Совете Главного управления по делам печати.

^[2] ...«Графъ Обезьяниновъ» воспрещенъ Маковымъ... — Маков Лев Саввич (1830–1883) — российский государственный деятель, в 1879–1880 годах — министр внутренних дел России (см. также письмо № 44 и коммент.).

69. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>79, 3 (15) декабря. <Берлин — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 172–172 об., 173–173 об.
Конверт: л. 175–175 об.

Написано на печатном бланке РГр.

Приложение: печатное объявление о выходе журнала «Русский Гражданин» в 1880 году с пометами Пуцыковича (л. 174, см. коммент.).

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 354 (см. также: *Описание*, 468; *Бюллетени*, 114).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland

Petersburg

An Herrn Theodor von

Dostoiewsky

Петербургъ

Кузнечный переулочъ

д. № 5, кв. № 10

Его Высочородию

Федору Михайловичу

Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 15 12 79

С. ПЕТЕРБУРГЪ 6 ДЕК. 1879

Комментарии:

^[1] ...*промаховъ въ родѣ помѣщ<енія> стих. гр. Толстаго*. — Имеется в виду Алексей Константинович Толстой (1817–1875). Здесь, вероятно, речь идет о его сатирических стихотворениях.

^[2] ...*передать прилагаемое объявление въ Нов<ое> Время?* — В письмо было вложено объявление о подписке на «Русский Гражданин» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 174). В печатном тексте рукой Пуцыковича чернилами сделаны исправления по условиям подписки на 1880 год (рукописная правка выделена жирным курсивом):

Но лучший способъ подписки — прямая присылка денег (русскими бумажками) въ [обыкновенныхъ заказныхъ письмахъ или же] такихъ же *де-нежныхъ* пакетахъ какіе установлены внутри Россіи по нижеозначенному адресу. [По адресу же: Берлинъ, въ редакцію журнала «Русскій Гражданинъ». Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaktion des «Russ. Grashdanin» (Behr's Buchhandlung) и т. д. направляются простыя письма и, подъ бандеролью, газеты, журналы, книги (для отзыва), статьи (*безъ писемъ*), съ русскими почтовыми марками. Неоплаченная или недостаточно оплаченная по вѣсу корреспонденція редакціею не будетъ принимаема. Подписчики

не получившіе какихъ либо прежнихъ или новыхъ №№ «Гражданина» приглашаются заявить объ этомъ съ приложеніемъ адреса и 7 коп. марки для высылки новыхъ №№.] Каждый бумажный рубль нужно считать за 4 франка при обозначеніи на денежномъ пакетѣ суммы вложенія. /— **Въ Берлинъ вышли и разосланы въ Россію №№: 5, 6–7 и 8–9. — Подписка на 80 г. открыта.**/

Адресъ денежнаго пакета.

Денежный

Берлинъ (Пруссія).

Редактору-Издат. журнала «Русскій Гражданинъ». В. Ф. Пуцковичу.

На /шесть/ р. = /24/ Fr/ancs/.

/Напечатать 1 разъ въ Новомъ Времени, петитомъ на послѣдней страницѣ/.

70. Ф. М. Достоевскій — В. Ф. Пуцковичу

<18>80, 21 января (<2 февраля>). Петербург — <Берлин>

Источник текста: Staatsbibliothek zu Berlin, Handschriften Abteilung, Slg. Darmst. 2 m 1846, Dostojewskij, F. M. Bl. 12, 13, 12 об., 13 об. Конверта нет.

Впервые опубликовано (с пропусками): *Московскій Сборникъ* / подъ ред. С. Шарапова. Москва, 1887. С. 12.

Впервые публикуется по подлиннику с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках).

Комментарии:

Достоевскій отвечает на письмо Пуцковича от 3 (15) декабря 1879 г. (см. № 69).

^[1] ...Ваше объявленіе прошло другимъ путемъ. — Имеется в виду объявление о подписке на «Русскій Гражданинъ», присланное Пуцковичем с письмом от 3 (15) декабря (см.: № 69). В «Новом Времени» оно появилось 3 (15) декабря 1879 года (№ 1351) (см.: *Летопись*, III, 355).

^[2] ...приходилъ Тришинъ и 300 руб. я ему уплатилъ... — Пуцкович просил Достоевского погасить за него займ (300 руб.), полученный в Петербурге у ростовщика И. Р. Тришина (см. письмо № 49 и коммент.).

^[3] ...говорятъ что Цитовичъ будетъ издавать (скоро) политическую газету... — Цитович Петр Павлович (1843–1913) — юрист, ординарный профессор, доктор права. В 1880 году перешел на службу в Правительствующий сенат и выступил в качестве редактора газеты «Берег». По прекращении «Берега», в конце того же года, уехал за границу.

^[4] ...Редакція стоитъ за истязаніе дѣтей. — Редактором «Варшавского Дневника» был князь Н. Н. Голицын.

71. В. Ф. Пуцкович — Ф. М. Достоевскому

<18>80, 10 (22) февраля. <Берлин — Санкт-Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 176–176 об., 177–177 об. Конверта нет.

Приложение: письмо А. Давидова к В. Ф. Пуцковичу от 20 января (1 февраля) 1879 года (лл. 178–178 об., 179; см. коммент.).

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 377–378 (см. также: *Описание*, 468–469; *Бюллетени*, 114).

Написано на печатном бланке РГр.

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] Изъ прилагаемаго письма ~ мой землякъ и товарищъ дѣтства)... — Имеется в виду следующее письмо А. Давидова:

Москва, 20 Ян<варя> (1 Февр<аля>) 1880 г.

Дорогой Викторъ Теофиловичъ!

Не сомнѣваюсь что Ты гнѣваешься на меня и боюсь что пожалуй не станешь читать до конца настоящее мое письмо, а потому, по чувству старой дружбы, ради дѣла и Твоей собственной пользы, прошу Тебя его непременно прочесть. Вопреки моему ожиданію, случилось нѣчто для Тебя, какъ мнѣ кажется, столь важное, тоже едва ли ожидаемое и пріятное что я счелъ бы грѣхомъ оставить Тебя безъ разъясненія. На этотъ разъ, въ моемъ распоряженіи лишь нѣсколько минутъ, а потому передамъ Тебѣ лишь сущность дѣла, которое заключается въ слѣдующемъ:

Одновременно съ этимъ письмомъ Ты получишь № 19 Москов. Вѣдомостей (по моему ходатайству газета будетъ Тебѣ высылаться въ теченіе этого года) и изъ [кото] него Ты самъ увидишь что М. Н. К<атко>въ наконецъ протягиваетъ Тебѣ рѣшительно руку помощи <подчеркнуто фиолетовыми чернилами>. Прочти вторую по порядку статью. Но статья была написана имъ въ моемъ присутствіи, не безъ маленькаго моего вліянія, и это подало мнѣ поводъ имѣть съ нимъ разговоръ, сущность котораго передаю пока *sub secreto rigoroso* <по секрету, конфиденциально (лат.) — Ред.>: Онъ пришелъ въ восторгъ отъ Твоего гражданскаго мужества, хвалилъ его весьма краснорѣчиво <подчеркнуто фиолетовыми и красными чернилами> и спрашивалъ какъ Тебѣ живется, /и на какія средства Ты можешь затѣять Рус. Гр./ Я отвѣчалъ, не упоминая что наша переписка прекратилась: сколько мнѣ извѣстно, положеніе Твое весьма трудное, ибо сколько мнѣ извѣстно, никто не оказалъ Тебѣ сочувствія кромя Ѳ. М. Достоевскаго и его, М. Н. К<атко>ва <подчеркнуто красными чернилами>. Тутъ онъ подумавъ, вопреки моему ожиданію, сказалъ: [но] «Я не можешь сдѣлать для него многое, дѣло было такое неопредѣленное, я боялся въ такомъ положеніи слишкомъ его обнадежить (не припомню собственныхъ словъ, но что-то въ этомъ родѣ), но я и теперь не прочь... <подчеркнуто фиолетовыми и красными чернилами> Словомъ, очевидно я долженъ былъ вывести заключеніе что кромѣ нравственной поддержки онъ готовъ оказать Тебѣ и матеріальную <подчеркнуто фиолетовыми чернилами>, о чемъ Тебя и извѣщаю предоставляя Тебѣ [самому рѣшать какъ] воспользоваться этимъ сообщеніемъ съ благоразуміемъ и осторожностью. Тутъ я долженъ Тебѣ сказать еще вотъ что: Твое последнее <подчеркнуто фиолетовыми чернилами> /въ Мая прошл. года/ <вписано рукой Пуцыковича> письмо къ нему, котораго въ подлинникъ я не читалъ, произвело на него самое дурное впечатлѣніе. Случилось что я вошелъ къ нему въ кабинетъ непосредственно по прочтеніи, и онъ вдругъ въ величайшемъ раздраженіи вскричалъ: «Хорошъ вашъ пріятель П<уцыковичъ>! Помилуйте! онъ не только грозитъ, онъ меня “ругательски ругаетъ”. За чтò? Я для него что можешь, я далъ ему нѣсколько сотъ руб.» и т. д. Вотъ [что] почему я выше сказалъ, что вчерашнее событіе, напечатаніе статьи<,> разговоръ со мной, были для меня величайшею неожиданностью съ которою Тебя отъ души поздравляю. Все прописанное есть истина, удостовѣреніемъ коей можетъ служить мое это письмо какъ матеріальный документъ.

Сущность я разказалъ; пользуйся ею какъ самъ знаешь; но ради Бога будь остороженъ и нетребователенъ. Я могу подать Тебѣ дальнѣйшій совѣтъ только когда Ты самъ захочешь. Если же Ты мнѣ не отвѣтишь, то пойму фактъ въ томъ смыслѣ что я Тебѣ не нуженъ и переписка опять прекратится. Даю Тебѣ въ этомъ отношеніи *carte blanche*.

Твой весь А. Давидовъ.

P.S. Если будешь отвѣчать, не забудь извѣстить **непрѣменно** кто авторъ статьи изъ Москвы. Для меня лично это нужно. Dr. [И.] Ельцинскій (не Ельцинскій) мнѣ знакомъ (онъ док. К<атко>ва и типографіи). Кстати на К<атко>ва статья эта произвела хорошее впечатлѣніе, хотя невѣрно что М. В. писали объ этомъ. Увѣряю что сообщеніе имени автора никому не повредитъ.

Ельцинскій Василий Иванович (1832–1895) — терапевт, доктор медицины, профессор, действительный статский советник, врач лицея Цесаревича Николая (1868–1895). Автор научных и научно-популярных публикаций (псевдоним: В. Е.). Был редактором «Московской Медицинской газеты» (1874–1879).

Ельцинскій Иван Васильевич — лекарь, коллежский советник. (См.: Рос. Медицинский список за 1880 г.).

Подчеркивания цветными чернилами в тексте письма Давидова сделаны, скорее всего, рукой Пуцыковича.

72. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>80, <17> (29) февраля. <Берлин — Петербург>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.129. Лл. 5, 6, 5 об. Конверт: л. н/н.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 380 (см. также: *Описание*, 469).

Написано на бланке журнала *РГр*.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Petersburg
Петербургъ
An Herrn T.
von Dostoiewsky
Федору Михайловичу
Достоевскому
Кузнечный переулокъ
д. № 5, кв. 10

На штемпелях:

BERLIN 29 2 80
С. ПЕТЕРБУРГЪ. 20 ФЕВ. 1880

Комментарии:

^[1] ...Вы заплатили за меня Тришину! — Достоевский оплатил давний долг Пуцыковича (см. также письма №№ 38, 49, 70 и коммент.).

73. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1880, 2 (14) марта. <Берлин — Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 180, 181, 180 об., Конверт: л. 182–182 об.

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 387 (см. также: *Описание*, 469; *Бюллетени*, 114).

Написано на бланке журнала *РГр*.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland

Petersburg

An Herrn Th. von

Dostoiiewsky

Петербургъ

Федору Михайловичу

Достоевскому

Кузнечный переулокъ,

д. № 5, кв. № 10

СПб.

На штемпелях:

BERLIN 15 3 80

С. ПЕТЕРБУРГЪ 6 МАР. 1880

На оборотной стороне конверта — пометы рукой А. Г. Достоевской (памятные записи и денежные подсчеты).

Комментарии:

Пуцыкович отвечает на несохранившееся письмо Достоевского, написанное в конце февраля 1880 года (см.: *ДЗ*, 30, 54; *Летопись*, III, 386–387).

^[1] *А кто это пишетъ ~ давно не Гамма?* — Псевдоним Гамма принадлежал Г. К. Градовскому, еженедельные обзоры которого печатались в «Голосе» по воскресеньям.

74. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>80, 11 (23) апреля. <Берлин — Санкт-Петербург>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 183. Конверт: л. 184–184 об.

Приложение: страницы «Русского Гражданина» (№ 1 от 10 апреля 1880 года, с. 1–16) со статьями «Интеллигенція, конституція и чепуха въ Россіи», «Да есть ли разница между тѣми и другими» (лл. 215–222 об.).

Упоминается в пересказе: *Летопись*, III, 399 (см. также: *Описание*, 469; *Бюллетени*, 114).

Написано на печатном бланке журнала *РГр*.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland Petersburg

Кузнечный переулокъ,

дома № 5, кв. 10

Его Высочородію

Өдору Михайловичу
Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 24 4 80
С. ПЕТЕРБУРГЪ 15 АПР 1880

75. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

1880, 17 (29) мая. <Берлин — Петербург — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 185–185 об., 186–186 об.
Конверт: л. 187–187 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 413 (см. также: *Описание*, 469; *Бюллетени*, 114).

Написано на бланке журнала *РГр*.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте (исправление сделано рукой почтового работника:

Rußland

[Petersburg] /Старая Русса/

Петербургъ

Кузнечный пер., д. № 5, кв. 10

Его Высокородію

Өдору Михайловичу

Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 29 5 80
С. ПЕТЕРБУРГЪ 22 МАЯ. 1880
С. ПЕТЕРБУРГЪ 23 МАЯ. 1880
СТАРАЯ-РУССА 24 МАЙ. 1880

Комментарии:

^[1] *Быль случай навсегда оставить не только Россію, но и Европу...* — Возможно, здесь имеется в виду намерение Пуцыковича уехать в Иерусалим, о котором он писал Засецкой и о котором спрашивал его Достоевский (см. письмо № 66).

76. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому

<18>80, 25 июня (7 июля). Берлин — <Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 188, 189. Конверта нет.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 444 (см. также: *Описание*, 469; *Бюллетени*, 114–115).

Публикуется по подлиннику впервые.

Комментарии:

^[1] *...мнѣ грустно, что Вы перестали писать мнѣ!* — последнее письмо Достоевского Пуцыковичу датировано 21 января 1880 года (см. № 70). В нем писатель объясняет свое долгое молчание «страшной, каторжной работой» над романом.

^[2] ...возвратить мне то письмо, которое я послал Вамъ... — Речь идет о письме А. Давидова, которое Пуцыкович послал Достоевскому 10 (22) января 1880 года (см. письмо № 71). Ответ на просьбу Пуцыковича содержался в письме Достоевского от 18 (30) июля, был пропущен при первой публикации письма и восстановлен в 1992 году (см. в коммент. к письму № 77).

77. Ф. М. Достоевский — В. Ф. Пуцыковичу
 <18>80, 18 <(30)> июля. Старая Русса — <Берлин>

Источники текста:

МС — *Московский Сборникъ* / подъ ред. С. Шарапова. Москва, 1887. С. 14–15 (с пропуском абзаца).

МиИ — Неопубликованный отрывок из письма Достоевского к В. Ф. Пуцыковичу от 18 июля 1880 г. / подг. Т. И. Орнатская // *Достоевский. Материалы и исследования*. — СПб., 1992. Т. 10. С. 194–195.

Подлинник письма был продан в 1990 году в Марбурге на аукционе «Stargradt», с 1993 года находится в Архиве рукописей Британской национальной библиотеки.

Копия подлинника хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Письмо публикуется по тексту МС с сохранением орфографии и пунктуации оригинала и исправлением ошибок предыдущих публикаторов (разночтения отражены в сносках). Восстановленный фрагмент печатается по тексту издания *МиИ*. Помещен отдельно от письма, так как в *МиИ* был опубликован в современной орфографии и пунктуации и без указания его местоположения в письме. Подробно об этом см. статью, открывающую настоящую публикацию писем.

Комментарии:

Достоевский отвечает на письмо Пуцыковича от 25 июня (7 июля) 1880 года (см. № 76). В первой публикации 1887 года был опущен фрагмент (скорее всего, по воле Пуцыковича), в котором Достоевский отвечает на вопрос о письме А. Давидова, ранее посланном ему Пуцыковичем (см. № 71 и коммент.):

Насчет возвращения к Вам того письма из Москвы Вы, помню твердо, мне ничего не писали. Письма же у меня въ Петербурге (я взял сюда только последние) и положительно скажу, что, может быть, и не въ состоянии отыскать его вовсе. Да и было это такъ давно.

78. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
 <18>80, <23 июля> (4 августа). <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 190–190 об., 191–191 об., 192–192 об. Конверт: л. 193–193 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 453 (см. также: *Описание*, 469; *Бюллетени*, 115).

Публикуется по подлиннику впервые.

Написано на бланке РГр.

На конверте:

Russland
St. Russa
 (Gouvern. Nowgorod)
 Старая Русса
 Новгородской губ.
 Его Высокородію
 Федору Михайловичу Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 5 8 80
 С. ПЕТЕРБУРГЪ 27 ИЮЛ. 1880

Комментарии:

^[1] ...открыть *Russisches Lese-Cabinet* въ моей квартирѣ. — Для финансовой поддержки издания журнала «Русский Гражданин» Пуцыкович намеревался устроить «Русский кабинет для чтения», где вниманию приезжающих в Берлин соотечественников за определенную плату предлагались русские и иностранные газеты и возможность читать их в этом помещении. В следующем письме он пришлет Достоевскому печатные объявления на трех языках об открытии «кабинета» (см. № 79).

79. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
 <18>80, <17> (29) августа. <Берлин — Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 194–194 об., 195–195 об., Конверт: л. 197–197 об.

Приложение: печатное объявление на немецком, французском и английском языках об открытии в Берлине «Русского кабинета для чтения» (листы н/н).

Упомянуется в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 464 (см. также: *Описание*, 469–470; *Бюллетени*, 115).

Написано на бланке журнала *РГр*.

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland
Über Petersburg
Старая Рус<с>a
 Новгородской губ.
 собств. домъ
 Его Высокородію
 Федору Михайловичу
 Достоевскому

На штемпелях:

BERLIN 29 8 80
 С. ПЕТЕРБУРГЪ 20 АВГ. 1880
 СТАРАЯ-РУССА 21 АВГ. 1880

Комментарии:

^[1] *Я, послъ 1000^{чи} колебаній, рѣшился начать выпускъ La Russie... — Проект заграничного ежедневного издания о России был задуман им еще в Петербурге (см. письмо № 31 и коммент.). Однако эта идея так и не была осуществлена (см. № 65, 80).*

80. В. Ф. Пуцыкович — Ф. М. Достоевскому
 <18>80, 12 (24) сентября. Берлин — <Старая Русса>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Лл. 198, 199–199 об. Конверт: л. 200–200 об.

Упоминается в пересказе с короткими цитатами: *Летопись*, III, 474–475 (см. также: *Описание*, 470; *Бюллетени*, 115).

Публикуется по подлиннику впервые.

На конверте:

Rußland

Über Petersburg
Старая Рус<с>a
 Новгородской губ.
 Его Высочородію
 Ѳодору Михайловичу
 Достоевскому

*А въ случаѣ выѣзда — послать въ Петерб<ургъ>
 Кузнечный пер., д. № 5, кв. 10.*

На штемпелях:

BERLIN 24 9 80
 С. ПЕТЕРБУРГЪ 15 СЕН. 1880
 СТАРАЯ-РУССА 16 СЕН. 1880

Комментарии:

^[1] *...вольности гр<афа> Л<орисъ>-Меликова... — Михаил Таризэлович Лорис-Меликов (1825–1888) — военачальник и государственный деятель; член Государственного совета (с 11 февраля 1880 года); почетный член Императорской Академии наук (с 29 декабря 1880 года). В последние месяцы царствования императора Александра II занимал пост министра внутренних дел с расширенными полномочиями, проводил либеральную внутриполитическую линию, получившую название «мягкой диктатуры», планировал конституционную реформу России.*

^[2] *...послужать къ созданію нео-Писаревыхъ, Зайцевыхъ — Дмитрий Иванович Писарев (1840–1868) — русский публицист, переводчик и литературный критик-шестидесятник, революционный демократ. Варфоломей Александрович Зайцев (1842–1882) — известный нигилист 60-х годов XIX века, литературный критик, публицист. Сотрудник Писарева в журнале «Русское Слово», активный участник скандальной полемики с редакцией «Современника», вошедшей в историю как «раскол в нигилистах». В 1866 году после покушения Каракозова на императора был арестован и провел несколько месяцев в Петропавловской крепости. В 1869 году уехал за границу, где зарабатывал на жизнь уроками, лекциями, переводами. В эмиграции сблизился с бакунистами. Публиковался в эмигрантских изданиях («Общее*

Дело», «Колокол» и др.). Иногда помещал статьи в легальных русских изданиях («Дело», «Отечественные Записки»).

^[3] *Спичаковъ писалъ мнѣ, предлагая сотрудничество въ «Россіи».* — Леонид Александрович Спичаков (1836–1884) — редактор петербургского журнала «Вестник народной помощи» и редактор-издатель газеты «Россия». «Россия» — газета политическая, экономическая и литературная. Выходила в С.-Петербурге в 1880 году сначала в неопределенные сроки, потом ежедневно. Основателем газеты был князь П. П. Демидов Сан-Дonato.

^[4] *Демидовъ-Санъ Донато ~ проваливается съ «Россією».* — Павел Павлович Демидов, князь Сан-Дonato (1839–1885) — русский промышленник и благотворитель из рода Демидовых, действительный статский советник (1879), во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был чрезвычайным уполномоченным Санкт-Петербургского Общества Красного Креста. Прославился своей широкой благотворительностью. В русской печати известен как автор брошюры «Еврейский вопрос в России» (С.-Пб., 1883) и как основатель недолго просуществовавшей газеты «Россия».

Подготовка текстов писем и комментариев В. С. Зинковой, А. И. Солоповой.

Авторы выражают признательность А. В. Отливанчику за помощь в подготовке данной публикации.

Список сокращений

- БЛ* — Газета «Берлинскій Листокъ».
- Бюллетени* — Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского. Краткое описание автографов / Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома (РАН). Вып. VII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. № 7. С. 109–115.
- Гр* — Газета-журнал «Гражданинъ».
- ДЗ0* — Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- Долинин* — Ф. М. Достоевский. Письма / под ред. А. С. Долинина: в 4 т. М.; Л., 1928–1959.
- Летопись* — Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. Т. 2. СПб.: Академический проект, 1994. Т. 3; СПб.: Академический проект, 1999.
- МиИ* — Материалы и исследования. — СПб: Наука, 1992. Т. 10. С. 194–195.
- МС* — Московскій Сборникъ / подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 6–15
- Описание* — Нечаева В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д-ра филол. наук В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 3–29.
- РГр* — Газета-журнал «Русскій Гражданинъ».

Дата поступления в редакцию: 24.06.2015